

Подписная цена:
с доставкой и пересылкой на годъ . . . 6 руб.
На 1/2 года 4 р., на 3 месяца 2 р., за границу 8 р.
Отдельные №№ по 15 к.
За перемѣн. адр. 25 к. Статьи и замѣтки должны быть за подписью и адрес. автора. Въ случаѣ надобности статьи передѣлыв. въ редакц. Для личныхъ объясн. редакц. открыта, исключ. праздн., ежедневно отъ 7 до 9 ч. веч.

журналъ Военный и литературный.

Годъ XIII. Начать съ № 481. —♦— С.-Петербургъ, Колокольная, 14. —♦— Выходить еженедѣльно.

Инспект. класс. 2-го Московск. кадетск. корп., полковн.
Аполлонъ Николаевичъ ПОЛИВАНОВЪ.

Директоръ 2-го Московск. кадетск. корп., генер.-майоръ
Иванъ Сергѣевичъ ДЕМИНЪ.

Шт.-офиц. Московск. комендантск. управл., полковникъ
Александръ Петровичъ СИНЕЛЬНИКОВЪ.

Кадетъ Евгений СТОЛИЦА 1-й.

Воспит. 2-го Московск. кадетск. корп. подполковникъ
Леонидъ Александровичъ ЗЫБИНЪ.

Кадетъ Всеволодъ КОЛДУРОВЪ.

По поводу юбилея 2-го Московскаго Императора Николая I кадетскаго корпуса 6 декабря 1899 г.

ной артиллерии простирается на значительное пространство и личный состав при этомъ въ нѣсколько разъ превышаетъ составъ полка, но и въ мирное время, при условіи расквартирования ротъ крѣпостной артиллеріи на фортахъ небольшими группами (иногда по-ротно), управленіе такою частью весьма затруднено и часть неизбежно выходитъ изъ-подъ наблюденія командира.

На ряду съ такою дѣятельностью командира крѣпостной артиллеріи и командира роты, при существующемъ положеніи дѣлъ и при современной обстановкѣ, совершенно умалено значеніе командира батальона крѣпостной артиллеріи, такъ какъ онъ не можетъ нести полной отвѣтственности за артиллерійское имущество, находящееся въ вѣдѣніи подчиненныхъ ему ротъ, при расквартированіи ротъ на фортахъ, а центрального управленія всей крѣпостной артиллеріи въ цитадели; наблюденіе командира батальона за вѣренными ему ротами, воспитаніе и обученіе ихъ, весьма затруднены, чтобы не сказать болѣе и почти лишенный, такими обстоятельствами, инициативы и возможности фактически управлять батальономъ, ему приходится очень часто ограничиваться дѣятельностью почти совершенно пассивною.

Выходомъ изъ такого ненормального положенія можетъ служить лишь условіе предоставленія командирамъ батальоновъ крѣпостной артиллеріи во всѣхъ отношеніяхъ правъ командировъ отдѣльных батальоновъ, съ отвѣтственностью сопряженною съ этимъ, а командиру крѣпостной артиллеріи—правъ начальника дивизіи въ командномъ и прочемъ отношеніи, освободивъ его также, по возможности, отъ непосредственной отвѣтственности за матеріальную часть артиллеріи. Или же, для сокращенія расхода казны, вмѣсто отдѣльных батальоновъ, создать крѣпостные артиллерійскіе полки и крѣпостные артиллерійскіе склады, съ соответствующими самостоятельными начальниками, подчиненными командиру крѣпостной артиллеріи.

Только при такомъ условіи возможно болѣе равномерное и правильное распределеніе труда и отвѣтственности между указанными выше должностями, что безспорно, въ свою очередь, должно благотворно отразиться и на успѣшности ихъ общей, солидарной работы на пользу вѣренныхъ имъ частей.

По сравненію съ отвѣтственностью и правами, и прочіе должностные офицеры крѣпостной артиллеріи значительно болѣе обременены службою, нежели на соответствующихъ должностяхъ въ полевой артиллеріи и въ другихъ родахъ оружія.

Помимо недостаточности наличнаго офицерскаго состава крѣпостной артиллеріи, вслѣдствіе хроническаго некомплекта, и штатный офицерскій составъ этой артиллеріи, по современной организаціи, слишкомъ ограниченъ, что вызываетъ необходимость крайняго напряженія силъ офицеровъ крѣпостной артиллеріи, какъ въ мирное, такъ особенно въ военное время, для достиженія хоть сколько-нибудь благоприятныхъ результатовъ при обученіи нижнихъ чиновъ и при оборонѣ верховъ.

Дѣйствительно, на основаніи боевого опыта столѣтій, личный составъ офицеровъ полевой артиллеріи рассчитывается такимъ образомъ, чтобы, кромѣ командира батареи, приходилось по одному офицеру на каждыя два орудія; въ крѣпостной же артиллеріи въ военное время на каждый ротный артиллерійскій участокъ приходится примѣрно около 36 орудій средняго калибра, при ротномъ командирѣ и 4-хъ младшихъ офицерахъ, т. е. на одного офицера (не считая командира роты, какъ командира группы батарей форта), приходится по девять орудій разнаго калибра, разнообразнаго назначенія и установленныхъ на пространствѣ значительно превышающемъ соответственное *протяженіе* полевой батареи.

Точно также недостаточенъ личный составъ офицеровъ крѣпостной артиллеріи по отношенію къ числу фейерверкеровъ и рядовыхъ. А именно: по дѣйствующей у насъ нынѣ организаціи, на каждого офицера крѣпостной артиллеріи приходится: 5 фейерверкеровъ и 58 нижнихъ чиновъ, тогда какъ въ германской крѣпостной артиллеріи приходится 6 фейерверкеровъ и лишь 23 рядовыхъ. Въ крѣпостныхъ артиллерійскихъ кавказскихъ ротахъ, по штатамъ 1859 года, также приходилось по 4 фейерверкера (3, 3) и 27 нижнихъ чиновъ, при чемъ послѣдняя крѣпостная артиллерія, при указанномъ численномъ составѣ, доказала пригодность такой организаціи рядомъ боевыхъ опытовъ.

Вл. Тавастисерна.

(Продолженіе будетъ.)

Суворовскій вечеръ.

12-го сего февраля, въ Александринскомъ театрѣ состоялся «Суворовскій вечеръ», сборъ съ котораго поступитъ въ «Суворовскую складчину» на устройство зданія-памятника генералиссимусу.

Вечеръ этотъ представлялъ выдающійся интересъ, какъ по своей программѣ, въ выполненіи которой приняли участіе лучшія артистическія силы нашей оперы, такъ и по той цѣли, которую онъ преслѣдовалъ.

Программа вечера содержала три отдѣленія: два отдѣленія концертнаго пѣнія и одно—сцены изъ оперы Верди «Отелло».

Изъ артистовъ и артистокъ Императорской оперы участіе въ вечерѣ приняли: М. И. Фигнеръ, М. А. Славина, Н. А. Фриде, Е. К. Мравина, М. Д. Каменская, М. И. Долина, А. А. Фостремъ, Ю. Н. Насилова, А. К. Рунге, А. Г. Казаковская, Н. Н. Фигнеръ, Л. Г. Яковлевъ, А. В. Смирновъ, В. П. Касторскій и др., все это члены военной семьи, горячо отзывавшіеся на обращеніе къ нимъ председателемъ «Суворовской комиссіи» предложеніе оказать своимъ талантомъ содѣйствіе успѣху вечера; при этомъ Н. Н. Фигнеръ взялъ на себя и управленіе вечеромъ.

Не менѣе горячо отзывался на призывъ председателя «Суворовской комиссіи» и извѣстный художникъ, ротмистръ запаса А. П. Сафоновъ, любезно принявшій на себя составленіе художественной виньетки къ программѣ.

Вообще мысль объ увѣковѣченіи памяти великаго полководца находитъ общее сочувствіе, и устройство «Суворовскаго вечера» дало только лишний случай къ его проявленію.

Дирекція Императорскихъ театровъ предоставила для этого вечера безвозмездно Александринскій театръ и разрѣшила артистамъ и артисткамъ Императорской оперы принять въ немъ участіе.

Призванные къ участію въ «Суворовскомъ вечерѣ» нижніе чины струннаго оркестра л.-гв. Преображенскаго полка и хоры пѣвчихъ л.-гв. Преображенскаго, Семеновскаго и Егерскаго полковъ, когда узнали о той высокой цѣли, съ которою устраивается вечеръ, отказались отъ причитающейся имъ платы и выразили желаніе *лично поработать на Суворова*.

Сочувствіе къ мысли объ увѣковѣченіи памяти Суворова проявилось и далеко за предѣлами Россіи. Извѣстный издатель въ Миланѣ г. Рикорди, на запросъ дирекціи Императорскихъ театровъ о разрѣшеніи поставить актъ изъ оперы «Отелло» на «Суворовскомъ вечерѣ», не только изъявилъ на это согласіе, но даже отказался отъ слѣдующаго ему по договору авторскаго гонорара. Эта лепта иностранца въ «Суворовскую складчину» особенно должна быть отрадна для каждаго русскаго человѣка, дорожащаго памятью о великомъ народномъ героѣ, дѣянія котораго служили блестящимъ украшеніемъ эпохи конца прошлаго вѣка.

Чтобы дать возможность присутствовать на «Суворовскомъ вечерѣ» всѣмъ лицамъ военнаго званія Петербургскаго гарнизона, которые изъявили бы на это свое согласіе, всѣмъ вышеименнымъ отправлены председателемъ «Суворовской комиссіи» соответствующія письма, войсковыя же части и учрежденія поставлены объ этомъ въ извѣстность черезъ штабъ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

Л. С. С.

Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ.

I.

Кавказская стрѣлковая бригада, за время своего существованія, второй разъ вступаетъ въ предѣлы Закаспійской области. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, именно въ 1885 г., батальоны названной бригады, въ виду политическихъ осложненій на афганской границѣ, разрѣшившихся боемъ на Кушкѣ, были двинуты въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ область, пробывъ въ

ней: 1-й батальонъ годъ шесть мѣсяцевъ (въ Серахсѣ); 2-й—девять мѣсяцевъ (въ Мервѣ); 3-й—годъ шесть мѣсяцевъ (въ Асхабадѣ) и 4-й—девять мѣсяцевъ (въ Мервѣ).

Къ сожалѣнію, какъ о походномъ движеніи батальоновъ, такъ и о пребываніи ихъ въ области не осталось никакихъ печатныхъ памятникотъ. Для исторіи бригады прошли безслѣдно и походныя испытанія и бытовая жизнь батальоновъ за указанный періодъ. Единственнымъ наслѣдіемъ похода остался «усиленно-мирный» составъ, въ каковомъ батальоны остались и по возвращеніи изъ области.

Прощальный молебень (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ»).

Нынѣшній походъ бригады въ Закаспійскую область, для ея чиновъ былъ совершенно неожиданностью. Мирно и тихо текли дни батальоновъ, принимавшихъ въ свою среду новобранцевъ. Въ началѣ декабря были назначены инспекторскіе смотры начальника бригады генералъ-маіора барона Залыца. Ротные хлопотали, осматривали одежду, провѣряли записныя книжки, заканчивали разныя отчетности. Фельдфебеля и каптенармусы въ унисонъ съ своими командирами наводили надлежащій лоскъ и блескъ, чтобы представиться молодцами. Жизнерадостная молодежь съ нетерпѣніемъ ждала рождественскихъ праздниковъ.... Но, 10-го декабря, въ день смотра 1-го батальона, обычный ходъ мирныхъ занятій стрѣлковъ Кавказской стрѣлковой бригады (нынѣ 1-й бригады) былъ неожиданно нарушенъ. Получилось приказаніе свыше, 1-му батальону 12-го декабря выступить въ Закаспійскую область для провѣрки провозоспособности средне-азиатской желѣзной дороги.

Всѣ мирно-казарменные занятія были прерваны и закипѣла горячая подготовка. Конечно тяжело было 1-му батальону въ одинъ день собраться, взять что нужно да еще согласоваться со штатами да разными положеніями, разобратся въ которыхъ и въ спокойные дни бываетъ затруднительно.

12-го числа отправились изъ Тифлиса: въ часть дня первый эшелонъ, одна рота и обозъ, а въ шесть часовъ—второй эшелонъ, три роты съ командиромъ батальона. Масса народу, знакомые, родные и большинство офицеровъ Тифлискаго гарнизона провожали добрыми пожеланіями уѣзжающихъ стрѣлковъ. Офицеры оставшихся 3-хъ батальоновъ, съ начальникомъ бригады во главѣ, напутствовали товарищей сердечнымъ выраженіемъ всего наилучшаго и въ пути и на мѣстѣ предстоящей стоянки, притомъ напутствовали какъ свой авангардъ, за которымъ несомнѣнно послѣдуютъ и остальные три батальона бригады.

Мы еще были въ полномъ невѣдѣніи относительно нашей судьбы, когда получилось извѣстіе, что опытъ передвиженія 1-го стрѣлковаго батальона оказался вполнѣ удавшимся. Бата-

лионъ прибылъ на Кушку 20-го декабря, слѣдовательно, части, командруемые въ минуту необходимости съ Кавказа, могутъ появиться на Кушкинскомъ посту черезъ 8 сутокъ послѣ отправленія. Благополучное прибытіе 1-го батальона радостно привѣтствовалось ихъ родными и знакомыми, такъ какъ по городу распространился тревожный слухъ, что пароходъ съ передовымъ эшелономъ не прибылъ къ Красноводску, пропасть безъ вѣсти. Дѣйствительно, вслѣдствіе сильныхъ тумановъ, пароходъ задержался на нѣсколько часовъ, что и послужило поводомъ къ ложнымъ слухамъ и скоростнымъ донесеніямъ.

По отбытіи 1-го батальона, оставшіеся батальоны дѣятельно готовились къ походу. 2-мъ батальономъ рѣшено было взять: 200 пуд. капусты и помидоровъ, до 200 пуд. сѣна, 500 пуд. ячменя. Для офицеровъ—38 боченковъ вина, всего до 250 бутылокъ. Эти боченки, послѣ того какъ мы ихъ опорожнимъ, окажутся очень пригодными на случай дальнѣйшаго похода для воды. Въ цѣляхъ же учебныхъ и для поддержанія нашего стрѣлковаго реноме, захватили даже станки «для прицѣливанія» и «для плавнаго спуска ударника» и двойной комплектъ боевыхъ патроновъ. Независимо сего взяли фотографическій аппаратъ, а для улады охотниковъ—8 штукъ гончихъ. Командиръ батальона полковникъ Лутцау, отбывшій Скобелевскій походъ подъ Геокъ-Тепе въ 1881 г., давалъ указанія офицерамъ относительно одежды, обуви и прочихъ принадлежностей. Выдали намъ деньги: половинный окладъ жалованья семейнымъ и одну треть—холостымъ. Незвѣстность дня выступленія угнетала офицеровъ, — «хотя бы уже скорѣе, такъ или иначе», твердили они. Передъ самыми праздниками объявили, что выступаемъ 29-го декабря, затѣмъ этотъ день перенесли на 2-е января и наконецъ получилось официальное извѣстіе, что 2-й батальонъ выступаетъ 5-го, 3-й батальонъ 7-го и 4-й батальонъ 8-го января.

Свершилось. Идемъ безповоротно или съ поворотомъ,—Богу извѣстно.

Офицерство энергически заканчиваетъ свои сборы. Кто пломбируетъ зубы, кто подводитъ сердечные итоги, кто покупаетъ бумажные сапоги да теплое платье... Общее настроеніе

Выносъ знамени (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ»).

офицеровъ серьезное, даже наиболѣе жизнерадостные, которые, какъ говорятъ французы, — «passaient leur vie à fêter le champagne et l'amour», спокойно и разсудительно относились къ совершившемуся событію. Общее настроеніе солдатъ было веселое, возбужденное. Имъ было радостно вырваться изъ оковъ размѣренной казарменной жизни, освободиться отъ гнета монотонной тяготы ихъ повседневнаго быта. Почти всѣ они вовсе не сознавали общаго смысла похода, а многіе думали, что идемъ «въ Туретчину» и сразу начнемъ воевать, а на пушечки, словесность и маршировку можно молъ махнуть

рукой. Такой трагическій взглядъ, сообщенный ими своимъ «любезнымъ», вызвалъ не мало слезъ и отчаянія среди прекраснаго пола. Конечно, фельдфебеля да унтеръ-офицеры, какъ лица, имѣвшія общенія съ баталіонною канцеляріею, смотрѣли на походъ болѣе трезво. Радостное настроеніе старослуживыхъ передалось и молодымъ солдатамъ, въ которыхъ замѣтно было особое одушевленіе.

Въ воскресенье 2-го января, въ 8 часовъ утра, на плацъ Тифлискаго юнкерскаго училища прибыли 2-й, 3-й и 4-й кавказскіе стрѣлков. батал., подъ общою командою начальника бригады. Къ 9 часамъ прибыли: командиръ 2-го кавказскаго армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Зеземанъ и командующій кавказскою гренадерскою дивизіею Великій князь Николай Михайловичъ. Въ 10 часовъ войска взяли «на караулъ» навстрѣчу прибывшему генералъ-адъютанту князю Голицыну. Простившись со стрѣлками и пожелавъ имъ счастливаго пути, его сѣятельство выразилъ увѣренность, что если стрѣлкамъ доведется помириться съ неприятелемъ, то они не забудутъ боевыхъ традицій доблестныхъ кавказскихъ войскъ. Простился съ нами нашъ корпусный командиръ и затѣмъ баталіоны разошлись по казармамъ.

3-го продолжалась укладка, а 4-го начали свозить тяжести на вокзалъ. Наконецъ, наступило и 5-е января, — не скрою, тяжелый день, день разлуки съ дорогими для насъ лицами.

Въ часть дня отбылъ первый эшелонъ, съ тремя офицерами, съ тремя чиновниками и съ 68 нижними чинами. Клади было около 7000 пуд. Повозокъ одноконныхъ 24; пароконныхъ 2 и четверочныхъ 1 шт. Ящиковъ патронныхъ 600 пуд. Лошадей 28 головъ.

Въ 2 часа дня баталіонъ въ полномъ составѣ построился покоемъ передъ своими казармами. Нашъ другъ и пріятель отецъ Константинъ отслужилъ напутственный молебенъ, выразивъ передъ этимъ свои пожеланія и добрыя чувства въ сердечномъ словѣ. Раздалась команда «накройсь», и командиръ поздравилъ баталіонъ съ походомъ. Затѣмъ, «на плечо», «справа по отдѣленіямъ», и баталіонъ бодрымъ шагомъ съ музыкою и съ пѣснями направился къ вокзалу.

Толпа народа загрохотала вокзалъ и платформу. Въ парадной комнатѣ стаканомъ хакетинскаго добрыя товарищи и знакомые напутствовали насъ рѣчами. Первый звонокъ, и послѣднее прощанье. Живы въ памяти блѣдныя серьезныя, насильно улыбающіяся лица матерей, женъ, сестеръ. Вижу еще дѣтскія головки съ сжатыми губенками, удерживающія готовые хлынуть слезы... Второй звонокъ. Третій, и, въ 5 часовъ 41 минута, поѣздъ въ составѣ 30 вагоновъ, при оглушительномъ «ура», тронулся въ путь. Поѣздъ второго эшелона вмѣщалъ: командира баталіона, младшаго штабъ-офицера, старшаго врача и девятнадцать оберъ-офицеровъ, въ ряду которыхъ находятся: два подпоручика, прикомандированные изъ 16 грен. Мингрельскаго полка и поручикъ Зарайскаго полка — хозяинъ офицерскаго собранія и два подпоручика нашего же бата-

ліона, 620 нижнихъ чиновъ (въ этомъ числѣ были новобранцы 1-го стрѣлковаго баталіона), хоръ музыки, семь лошадей и 400 пуд. вещей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ.

На станціи «Навтлугъ», воспользовавшись 15-ти минутною остановкою, доблестные нижегородцы, съ командиромъ полка полковникомъ Петровымъ, сердечно встрѣтили насъ закускою и виномъ. Обмѣнявшись пожеланіями на боевой подьладкѣ, — поѣздъ тронулся дальше, разбѣгая наступившую тьму.

Готовятся къ нагрузкѣ на «Великій князь Алексѣй» (къ статѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ»).

А поѣздъ мчится и мчится, осыпая искрами телеграфные столбы. Нѣсколько словъ по поводу этихъ столбовъ. Вы видите высокія, нѣрѣдко неуклюжія, кривыя дубины, а рядомъ видите стройные, легкіе чугунные столбики, по первымъ тянется наша отечественная телеграфная сѣтъ, а по вторымъ бѣжитъ англійская проволока въ Индію... Какой странный контрастъ.

Стало свѣтать, и въ 6 час. 31 мин. утра мы остановились у ст. «Елисаветполь». Здѣсь нижнимъ чинамъ была приготовлена горячая пища. Офицеры, воспользовавшись 3-хъ часовою остановкою, побывали въ городѣ, отстоящемъ отъ станціи на 4 версты. Большинство, взирая съ тифлисской точки зрѣнія, осталось недовольно Елисаветполемъ, мнѣ же онъ очень понравился, какъ сохранившій всю первобытную прелесть и грязь азіатскаго города. Солдаты устроились удобно, ночь провели хорошо, приспособивъ себѣ нары для сна (въ вагонѣ помѣщалось отъ 30 до 33 чел.), а теперь, плотно покушавши, самодовольно прохаживались, слушая музыку; другіе выметали свои вагоны, а за вагонами, въ сторону противоположную станціи, виднѣлась удлинняющаяся линія черныхъ точекъ.

Въ часть дня поѣздъ примчалъ насъ къ ст. «Евлахъ». Здѣсь мы пообѣдали, обмѣнявшись съ командиромъ дружескими пожеланіями, и, конечно, вспомнили и близкихъ намъ лицъ, желая, чтобы они бодро перенесли временную разлуку. Въ «Евлахѣ» поѣздъ въ послѣдній разъ пересѣкъ р. Куру, которая имѣетъ здѣсь гораздо болѣе приличный видъ, нежели въ Тифлисѣ. Несемъ дальше. Музыка гремитъ, а въ промежуткахъ лихія пѣсни оглашаютъ окрестности. Словомъ, это было музыкально-вокальное путешествіе.

Со ст. «Карабуджахъ» начинается темнѣть. Устапываемся, располагаемся спать, по два человѣка въ купѣ. Я помѣтился съ капитаномъ кн. Л—зе. Цѣлый день у насъ гостили въ купѣ его два борзыхъ щенка «Ледисмитъ» и «Бурка», на

Группа офицеровъ на «Великомъ князѣ Алексѣй» (къ статѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ»).

II.

Поѣздъ мчится. Общее состояніе тяжелое, всё еще подъ впечатлѣніемъ разлуки. Хотя нѣкоторые стараются взять веселый тонъ.

Несомнѣнно, что каждый русскій наступательный шагъ въ Средней Азіи — роковой ударъ для Англии, и что никогда значеніе Средней Азіи не было такъ важно и серьезно для Россіи, какъ въ данное время, и событія въ этой области и въ прилегающихъ государствахъ требуютъ бдительнаго неотложнаго вниманія.

ночь ихъ убрали и мы заснули. Утомленные за день, спимъ мертвецки. Со станціи «Кишлы» пробивается разсвѣтъ. Офицерство проснулось, быстро собрались, и въ 6 час. 47 мин. 7-го января поѣздъ остановился въ Баку, не доходя нѣсколько десятковъ сажень до вокзала. Погода сѣрая, мгlistая. Небо заволакивается дымомъ. Вдали видѣется лѣсъ мачтъ. Воздухъ напоенъ нефтью... Нефть вездѣ и всюду, ея дышнись и встрѣчаешь на каждомъ шагѣ въ видѣ лужъ съ металлическимъ отблескомъ.

Нижніе чины отправились на обѣдъ, а мы вошли въ вокзалъ. Напившись кофе, чаю, купивъ газетъ, всѣ разсѣлись писать письма и, какъ я примѣтилъ, у многихъ глаза были влажны.

Въ 11 час. сыгранъ «сборъ», мы снова въ своемъ поѣздѣ, который, покочесивъ по густой, перепутанной сѣти рельсовъ, медленно вкатился на пристань подъ звуки Преображенскаго марша. По лѣвую сторону пристани стоялъ пароходъ «Императоръ Николай II», а по правую — «Великій Князь Алексѣй», началась немедленная перегрузка съ вагоновъ на пароходы. На пароходѣ «Императоръ Николай» отправлялись подъ начальствомъ подполковника Лосовскаго: пять офицеровъ, младшій врачъ, 1-я рота, вся кладь и лошади. На пароходѣ же «Вел. Кн. Алексѣй» всѣ прочіе офицеры съ командиромъ баталіона, три роты и музыканты. На пароходахъ людямъ готовилась пища съ такимъ расчетомъ, чтобы у каждого стрѣлка былъ запасный фунтъ мяса, эта заботливость впоследствии оказала большую услугу. Грузились до 3-хъ часовъ. Особенно много хлопотъ было съ лошадьми. Ихъ вводили на маленькую платформу, огороженную съ трехъ сторонъ, затѣмъ дверца заперлась и ящикъ съ лошадью краномъ поднимался на воздухъ и спускался въ трюмъ. Многія упрямылись и приходилось на голову накладывать башлыки.

Въ 4 часа пароходы почти одновременно отвалили. Но нашъ сразу взялъ передъ. Капитанъ «Императора Николая II», Гранбергъ, старый холостякъ, испытанный морской волкъ, 18 лѣтъ знающій волны Каспія, съ мѣста завладѣлъ нашими общими симпатіями. До острова Наргена пароходъ шелъ плавно, почти безъ качки. Стемнѣло. Каюты освѣтились ровнымъ, мягкимъ электрическимъ свѣтомъ. Всѣ еще чувствовали себя хорошо. Танцевали, пѣли хоромъ подъ аккомпаниментъ піанино. Каждому казалось, что если и случится «идти въ Ригу», то только не ему. Но, миновавъ маякъ Аншеронскій, стало покачивать и укачивать. Картинки были забавны: подойдешь человекъ и смотришь въ упоръ, точно что-то напоминаетъ, а затѣмъ внезапно бросается въ сторону. На воздухѣ очень холодно. Средній сѣверо-восточный вѣтеръ поддерживаетъ волненіе. Однообразная, монотонная картина водяной пустыни нарушалась лишь всплесками пѣнящихся вершущекъ. Утромъ мы обогнули Красноводскій плавучій маякъ. Морозъ доходилъ до 7°. Влѣво отъ парохода видѣлось пространство, сажень 200, покрытое льдомъ. Пароходъ бодро шелъ впередъ, небрежно принимая носомъ встречную волну и разсѣкая одиночныя льдины. Влѣво отъ насъ и немного позади шелъ «Вел. Кн. Алексѣй», управляемый опытною рукою весьма симпатичнаго капитана, бар. Ребиндеръ. Въ 8 часовъ утра впереди обрисовался длинный каменный кряжъ «Уфра» — складъ лѣса и нефти. Еще ближе, и передъ нами въ бухтѣ открылся, расположенный полукругомъ, Красноводскъ, надъ бѣло-сѣрымъ фономъ котораго высился въ глубинѣ куполь собора.

Подполковникъ Лосовскій.

(Продолженіе будетъ).

Просятъ авторовъ, желающихъ имѣть отзвѣтъ о своихъ трудахъ военнаго содержанія, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ», С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Руководство къ обученію наводчиковъ полевой артиллеріи. Полный систематическій курсъ согласно наставленію о стрѣльбѣ полевой и горной артиллеріи. Составилъ гв. шт.-кап. Никитинъ. 2-е изданіе, исправленное и дополненное. Спб., 1900 г., въ 8 д., 54 стр.

Цѣна 50 коп., съ перес. 70 коп.

Предсказаніе наше, сдѣланное въ 1897 г. («Развѣдчикъ» № 370) о предстоящемъ успѣхѣ руководства г. Никитина, вполне оправдалось. Прошло лишь два года, а оно уже является во второмъ изданіи, несмотря на то, что подобныя спеціальныя книжки имѣютъ самый ограниченный кругъ покупателей и притомъ лишь въ одномъ родѣ оружія.

Настоящее изданіе имѣетъ тѣ же почтенныя качества, какими отличалось и предыдущее: опредѣленность и ясность задачъ, поставленныхъ программѣ обученія наводчиковъ (не выходя однако изъ рамокъ «Наставленія объ обученіи полевой артиллеріи стрѣльбѣ»), а также послѣдовательность въ прохожденіи самаго курса безъ лишннихъ подробностей, обыкновенно лишь затемняющихъ суть дѣла.

Самый ходъ занятій по изданію 1900 года заключаетъ въ себѣ тѣ же пятнадцать періодовъ, но отдѣлы примѣнены, гдѣ это нужно, къ измѣненному уставу и дополнены вслѣдствіе введенія новыхъ орудій съ французской мушкой, а также безоткатныхъ лафетовъ.

Издавая вновь свой трудъ, авторъ принялъ во вниманіе указанія критики и исправилъ нѣкоторые мелкіе недочеты въ текстѣ и чертежахъ.

Въ общемъ, мы имѣемъ передъ собою дѣльное артиллерійское пособіе.

А. Атабековъ.

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій.

52-й ДРАГУНСКІЙ НѢЖИНСКІЙ ПОЛКЪ, квартирующій въ городѣ Ельцѣ, приглашаетъ опытнаго оружейнаго мастера.

(2376) 3-1

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ:

Абаза, К. К. Азбука для начальныхъ военныхъ школъ и для обученія взрослыхъ вообще. Изд. 8-е, испр. Спб., 1900 г. 10 к.
Баювъ, А. Памятка по тактикѣ для унтеръ-офицеровъ пѣхоты. Спб., 1900 г. 30 к.
Вольфъ, К. Современные приемы обученія коня и всадника. Четыре журнальных статьи. Спб., 1900 г. 30 к.
Гоффманъ, полковникъ. Школа артиллерійскаго солдата полевой арт. Часть II. Сборникъ свѣдѣній по

подготовкѣ фейерверкероу въ учебныхъ командахъ полевой артиллеріи. Изд. 2-е, исправлен. и дополнен. Спб., 1900 г. 1 р. 25 к.
Илинскій, П. А. Гигіена. О сохраненіи силы и здоровья. Наша пища. Чтеніе для народа. Изд. 3-е, исправл. Спб., 1900 г. 10 к.
Кондыревъ, И. П. Инстинктъ. Выпускъ I. Спб., 1900 г. 2 р.
Корнаковъ, В. Извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ

Подписная цена
с доставкой и пересылкой за год 6 руб.
На 1/2 года 4 р., на 3 месяца 2 р., за границу 8 р.
Отдельные №№ по 15 к.
За перепл. адр. 25 к. Статьи и заметки должны быть за подписью и адрес автора. В случае надобности статьи переводятся в редакцию. Для личных объяснений редакцию открывают исключ. празднично ежедневно от 7 до 9 ч. веч.

журналъ Военный и литературный.

Годъ XIII. Начать съ № 481.

—♦— С.-Петербургъ, Колокольная, 14. —♦—

Выходитъ еженедѣльно.

Воскресніе

Группа офицеровъ Приморскаго драгунскаго полка (рисунокъ). — Приказы по военному вѣдомству. — Изъ рѣшеній главнаго военнаго суда за 1899 годъ. — Распоряженія по округамъ. — Легкая заслуга ордена Св. Владимира въ мирное время. *Офицеръ Кавказской бриг. отд. корп. погран. стражи.* — Большіе маневры. *П. М.* — Видъ степи Кизиль-Кумъ (рисунокъ). — Крѣпостные артиллеристы (окончание). *Вл. Тавастиерна.* — Суздальская церковь Суворова. *Старый Суздалецъ.* — Штандартъ Приморскаго драгунскаго полка. *Ротмистръ К. М. Лисневичъ.* — Мысь Жонкіеръ на Сахалинѣ (рисунокъ). Офицеры и нижніе чины запаса въ Германіи. *С. Чистяковъ.* — Усиленіе обороны приморскихъ крѣпостей. *В. Мартюшевъ.* — Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ (съ рисункомъ). *Развѣдываніе конницы. А. В. Каульбарсъ. К. Дружининъ.* — Постоянный указатель измѣненныхъ статей Свода Военныхъ Постановленій 1869 года. *М. Тв.* — П. Н. Полевой. А. Ф. Маркса. А. М. — Густавъ Эмаръ. П. П. Сойкина. — Е. Н. Кондрашова. А. Ф. Девріена. А. М. — Объявленія.

9 7 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 8

5 4 23 1 24 2 25 3 26 6

Группа офицеровъ Приморскаго драгунскаго полка.

можно, тому прямымъ доказательствомъ могутъ служить опытные стрѣльбы изъ 11-ти дм. мортиръ, произведенныя минувшимъ лѣтомъ (23 и 24 августа и 29 сентября 1899 г.) одною изъ нашихъ крѣпостныхъ артиллерій.

Повтореніемъ такихъ же опытныхъ стрѣлъ можно будетъ практически доказать, что въ приморскихъ крѣпостяхъ артиллерія можетъ поражать движущіеся непріятельскія суда, не выставляя на показъ своихъ орудій, чѣмъ лишитъ моряковъ возможности сосредоточивать свои выстрѣлы по батареямъ, на валгангахъ которыхъ нынѣ выставлены различныхъ калибровъ пушки и мортиры, изъ которыхъ артиллеристы даже въ случаѣ тяжелыхъ потерь не могутъ отвѣчать на выстрѣлы выстрѣлами съ дальнихъ дистанцій, вслѣдствіе неравной дальности орудій, а съ близкихъ дистанцій, вслѣдствіе неравенства борьбы тяжелыхъ крѣпостныхъ орудій со скорострѣльною артиллеріею флота, что и выяснилъ боевой опытъ испано-американской войны.

В. Мартюшевъ.

Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ.

(Продолженіе)*.

III.

Какъ только пароходы причалили, насъ привѣтствовала музыка Геоктепинскаго рез. баталіона, которой отвѣтно вторилъ стрѣлковый хоръ. Командиръ баталіона и офицеры были встрѣчены уѣзднымъ и воинскимъ начальниками и завѣдывающимъ передвиженіемъ войскъ. Роты, выдѣливъ нужное число рабочихъ, были отведены въ мѣстную казарму. Началась дѣятельная разгрузка. Кладъ и офицерскія вещи на небольшихъ платформахъ катили по рельсамъ къ набережной, гдѣ уже стояли приготовленные для насъ вагоны средне-азиатской казенной желѣзной дороги.

Со вступленіемъ въ Красноводскъ мы вошли въ составъ войскъ Туркестанскаго военнаго округа, во 2-й Туркестанскій армейскій корпусъ. Воинскій начальникъ вручилъ командиру баталіона привѣтственную телеграмму командующаго войсками такого содержанія:

«Вмѣстѣ съ войсками и отъ лица всего вѣреннаго мнѣ края привѣтствую доблестный 2-й баталіонъ прибытіемъ въ Среднюю Азію. Гордимся видѣть васъ среди дѣйствующихъ войскъ, да поможетъ вамъ Богъ, если понадобится, приумножить славу, заслуженную нашими предшественниками».

Съ чувствомъ глубокой благодарности выслушали офицеры эти сердечныя слова ихъ новаго командующаго войсками. Тотчасъ же командиромъ баталіона полковникомъ Лутцау была отправлена отвѣтная телеграмма:

«Стрѣлки 2-го баталіона вдвойнѣ счастливы, вступивъ подъ команду вашего высокопревосходительства, и съ радостью вспоминаютъ время минувшей войны, когда они также пользовались расположеніемъ вашего высокопревосходительства. Стрѣлки свидѣтельствуютъ, что радужный привѣтъ туркестанскихъ войскъ найдетъ задушевный откликъ и горячее желаніе послужить Царю на ратномъ полѣ совмѣстно со славными туркестанцами подъ командою близкаго намъ знакомаго героя Ардагана».

Прежде чѣмъ покинуть пристань, мы были приглашены на завтракъ капитанами пароходовъ, — каждый особо своихъ офицеровъ-пассажировъ. Добрѣйшій Гранбергъ былъ уже близокъ намъ, а потому трапеза на пароходѣ «Императоръ Николай II» носила живой, непринужденный характеръ. Сбѣлались, шутили, а рѣчи лились на тысячу ладовъ. Выразивъ капитану благодарность за радушіе и гостепримство, мы готовились уйти, когда на пароходъ пришли офицеры съ капитаномъ съ «Вел. Кн. Алексія». Рѣшили сняться на палубѣ, и нашъ фотографъ запечатлѣлъ группу на двухъ пластинкахъ. Появилось шампанское, опять тосты и растроганный до слезъ старикъ-капитанъ расцѣловался съ нами и мы простились.

* См. «Развѣдчикъ» № 487.

Вступая на набережную Красноводска, первое, что намъ бросается въ глаза, это крупная надпись на угловомъ домѣ «Куропаткинская набережная». Это весьма знаменательно и удачно. Имя бывшаго начальника Закаспійской области неразрывно связано со всеми учрежденіями, сооруженіями, насажденіями, школами, мѣстное пресою и т. д. Всюду видишь одинъ и тотъ же починъ, одну и ту же волю и мысль, вызвавшіе жизнь въ этомъ краѣ.

Многіе изъ насъ отправились прямо на телеграфъ, дабы сообщить въ Тифлисъ о благополучномъ прибытіи въ Красноводскъ. Пришлось заплатить по 10 коп. за слово. На Кавказѣ и въ остальной Россіи только слово «превосходительство» оплачивается 10 коп., а всѣ прочія слова по 5 коп., — это грустно. Взяли фаянзъ обозрѣвать городъ. Городъ удивительный: собственной питьевой воды въ немъ нѣтъ, трава не растетъ, значить сѣна тоже нѣтъ. Зимой стужа ужасна, лѣтомъ такая жарница, что обыватели обоюго пола невылазно сидятъ въ морѣ. Между тѣмъ, всѣ живутъ припѣвая и работаютъ отъ зари до зари. Слоняющихся безъ дѣла не встрѣтите, каждый состоитъ при какой-нибудь работѣ. Даже дамы и дѣвушки поголовно заняты: на телеграфѣ, въ управленіяхъ, въ конторахъ. Видѣли прекрасныя казармы, свѣтлыя, съ двухъярусными нарами, здѣсь наши стрѣлки встрѣтили радужный приемъ. Видѣли баню, это горнило, къ которому очищается каждый новобранецъ, вступающій въ область. Видѣли «Красноводское военное собраніе» — уютное, просторное, съ небольшою библіотекою. Если потолокъ немного и покривился въ сторону пола, то, во-первыхъ, имѣющіеся предупредительныя подпорки помѣшаютъ имъ окончательно сблизиться, а, во-вторыхъ, предстоящій ремонтъ устранить этотъ недостатокъ. Передъ собраніемъ разбитъ садъ. Если принять во вниманіе, что для этого, чтобы вырастить въ Красноводскѣ дерево, нужно его лѣтомъ ежеминутно поливать, а зимою закутывать въ шубу, станетъ понятнымъ расходъ на садъ, достигшій почти до 20 тысячъ.

Мы получили приглашеніе на танцевальный вечеръ, любезно устроенный для насъ. Хозяинъ города, уѣздный начальникъ, очаровалъ насъ своимъ радушіемъ и предупредительностью. Сначала играла Геоктепинская музыка, а затѣмъ вызвали на смѣну стрѣлковый хоръ. Дамъ было немного, но все это были любезныя, симпатичныя весьма миловидныя особы и, къ счастью нашей молодежи, неумомнныя любительницы танцевъ. Въ 12 час. насъ пригласили ужинать. Поились вино, раздалися рѣчи. Былъ тостъ и въ честь дамъ, предложенный стрѣлкомъ:

«Поэтъ выразился, сказалъ онъ, что ключи отъ счастья женскаго затеряны, заброшены у Бога самого. Но красноводскія дамы обрѣли эти ключи въ трудѣ и занятіяхъ. Русскій воинъ смѣло идетъ въ бой, увѣренный, что если ему доведется быть раненымъ, то и въ огнѣ и на перелазномъ пунктѣ онъ встрѣтитъ сердечно участливый уходъ русской женщины. А потому предлагаю, господа, осушить стаканъ за достойныхъ представительницъ русской женщины, красноводскихъ дамъ».

Послѣ ужина и младъ и старъ пустились въ танцы. Только въ 5 час. утра мы разошлись, предварительно проводивъ съ музыкою каждую изъ дамъ.

Мы съ кн. I — зе опять расположились вмѣстѣ. Но вагоны здѣсь маленькіе и было весьма тѣсно, такъ что одновременно вставать или ложиться нельзя было. Въ воскресенье, 9-го января, проснулись поздно. Дневка, особаго дѣла нѣтъ. Утромъ, 10-го, долженъ прибыть 3-й баталіонъ съ начальникомъ бригады. Рѣшено встрѣтить товарищей на пристани. Но обстоятельство круто измѣнилось. Вечеромъ получилось нерадостное извѣстіе, что между станціями Ахча-Куйма и Казанджикомъ на 12-й верстѣ образовался снѣжный заносъ, протяженіемъ около 4-хъ верстъ. Да въдобавокъ на этомъ же перегонѣ оказался вторыя сутки занесенный снѣгомъ товарный поѣздъ. Со стороны Казанджика работаютъ чины 1-го запаснаго желѣзнодорожнаго баталіона. Но работа идетъ слабо по неимѣнію полшубковъ и валенокъ. Вьюга свирѣпствуетъ, а морозъ достигаетъ 23° при сильномъ вѣтрѣ. Ночью со стороны Красноводска направлень рабочей поѣздъ съ вольнонаемными. Очевидно, и 10-го доведется намъ прогостить въ Красноводскѣ до открытія пути. Но въ 8 час. утра 10-го

получилась слѣдующая телеграмма отъ командира 2-го Туркестанскаго армейскаго корпуса ген.-лейт. Боголюбова:

«Командующій войсками приказалъ пустить впередъ 2-й эшелонъ 2-го баталіона съ тѣмъ, чтобы онъ оказалъ содѣйствіе по расчисткѣ заносовъ».

Къ 11 часамъ стрѣлки размѣстились по вагонамъ (поѣздъ состоялъ изъ 28 вагоновъ—57 осей), снабженныхъ топливомъ. Въ вагонѣ-кухня готовился людямъ обѣдъ. Въ это время прибылъ начальникъ бригады, стрѣлки быстро выскочили и построились для встрѣчи его превосходительства.

Баталіонъ раздѣлился на три эшелона. Передовыми шли четыре роты, затѣмъ долженъ былъ слѣдовать обозъ, кладъ, лошади и послѣднимъ слѣдовалъ офицеръ съ молодыми солдатами 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, до станціи «Юлатани» по Мургабской вѣтви, гдѣ долженъ былъ ихъ сдать 1-му баталіону, принявъ обратно стрѣлковъ 2-го баталіона, которыми былъ укомплектованъ названный баталіонъ въ Тифлисѣ при выступленіи въ походъ. Въ 12 час. дня передовой поѣздъ двинулся вдоль морскаго берега. Мѣстность унылая, безотрадная. Это уже не мѣстность, а просто пространство, сплошь завѣянное снѣгомъ. Мѣстами выглядывалъ колючій бурьянъ, въ поискахъ за которымъ кой-гдѣ бродятъ чахлае верблюды. Вдоль берега кувыркаются и ныряютъ утки, подзадоривая охотничьи сердца. На ст. «Янгаджа» людямъ роздали горячую пищу и намъ на станцію принесли большую чашку щей. Пригласивъ къ столу сопровождавшихъ насъ ревизора движенія и жандармскаго офицера, мы такъ аппетитно поѣли, какъ никогда не кушали ни въ «Лондонѣ», ни въ «Ориандѣ» *). Отъ ст. «Белекъ» поѣздъ удаляется отъ моря и втягивается въ пустыню. Ночь. Тускло освѣщаются вагоны. Мы заснули. Въ 12 час. ночи между ст. «Айдинъ» и «Переваль» произошла остановка на 49 мин. Встрѣтился небольшой заносъ, словно передовой аванпостъ непріятеля, дорожные рабочіе купно со стрѣлочниками живо его расчистили и поѣздъ тронулся. Въ 2 час. 30 мин. поѣздъ дотопился до ст. «Ахча-Куйма» и—стоитъ машина. Ни въ тендерѣ (500 вед.), ни въ запасномъ чанѣ (600 вед.) нѣтъ воды. Машина потухла. Къ довершенію нашей печали, въ 6 час. утра 11-го числа получилось извѣстіе, что нашъ обозный поѣздъ, гдѣ было мясо, вода, хлѣбъ, вышедшій въ часть ночи со станціи «Балла-Ишемъ», застрялъ не доходя 3-хъ верстъ до станціи «Айдинъ». Вотъ такъ сюрпризъ! Неужели непріятель прорвался и замелъ путь обозному поѣзду? На дѣлѣ оказалось слѣдующее: обозный поѣздъ на перегонѣ между ст. «Балла-Ишемъ» и «Айдинъ» на 178 верстѣ вслѣдствіе сильнѣйшаго вѣтрѣннаго вѣтра раздѣлился на двѣ половины для достиженія станціи по частямъ. Но первая половина, отойдя отъ второй на 7 верстъ, именно на 181 верстѣ, въ разстояніи лишь 3-хъ верстъ отъ «Айдина», по совершенной недостаткѣ воды, остановилась и машина потухла. Вьюга рветъ, мечетъ, гоняя по степи волны снѣжной пыли, и достаточно малѣйшей задержки, зацѣпки, будки, нѣсколькихъ сложенныхъ пшалъ, чтобы образовался заносъ. Телеграммою былъ затребованъ на помощь резервный поѣздъ со ст. «Джебелъ». Но опять новая неудача. Очевидно, закаспійская природа рѣшилась испытать кавказскихъ стрѣлковъ и вступила съ ними въ упорную борьбу... Дорожный мастеръ донесъ, что между станціями «Балла-Ишемъ» и «Айдинъ» на протяженіи версты образовался снѣжно-песчаный заносъ и перегонъ закрытъ. Энергическою телеграммою ревизоръ движенія, нашъ милѣйшій сотоварищъ «по сидѣнью», потребовалъ изъ ст. «Джебелъ» вспомогательный-резервный поѣздъ съ наличнымъ числомъ рабочихъ, въ цѣльхъ пробиться черезъ заносъ во что бы то ни стало и идти на выручку разорваннаго воинскаго поѣзда. Задача выполнена молодецки. Вспомогательный поѣздъ, пробившись черезъ заносъ, подталкивая вторую часть оторваннаго поѣзда, соединилъ ее съ переднею и напряженіемъ всего состава двинулъ воинскій поѣздъ впередъ. Напрасно надрывалась и бушевала мятель, засыпая рельсы, поѣздъ, скрипя и судорожно вздрагивая, въ 5 час. 40 мин. вечера прибылъ къ станціи «Айдинъ».

Вечеромъ 11-го же числа прибылъ на станцію «Кизиль-Арватъ» командующій войсками, по пути въ Петербургъ. Онъ

рѣшилъ остаться на станціи до расчистки заносовъ и пропуска воинскихъ поѣздовъ. Его высокопревосходительство нѣсколько разъ запрашивалъ о нашемъ положеніи, продовольствіи и топливѣ.

Мы продолжаемъ сидѣть на ст. «Ахча-Куйма». Люди питаются хлѣбомъ, на горячую пищу расчитывать нельзя. Въ 2 часа дня по предложенію ревизора накололи ледъ въ мѣстномъ водяномъ чанѣ, навалили имъ цѣлый кубъ—и чай былъ готовъ. Настроеніе офицеровъ превосходное. У насъ имѣется чай, хлѣбъ, вино, колбаса и апельсины. Бесѣдуемъ, ходимъ другъ къ другу въ гости, уподобляемъ себя Нансену, играемъ въ карты... Если и сказывается маленькій аппетитъ, то вѣдь это по современной гигиенѣ даже и весьма полезно. Но когда любезный товарищъ штабсъ-капитанъ Ф—скій предложилъ намъ имѣвшійся у него еще съ Тифлиса окорокъ, то мы его (т. е. окорокъ) моментально растерзали включительно до косточки.

Обезпеченные прибытіемъ нашего провіантскаго поѣзда на ст. «Айдинъ», мы спокойно заснули. Утро 12-го, вьюга не унимается. Сегодня день Татьяны. Всѣ, у кого имѣются Татьяны, послали телеграммы. Въ 9 час. утра, наконецъ-то, прибылъ давно желанный обозный поѣздъ. Въ это же время получилось приказаніе нашему передовому эшелону двинуться впередъ и оказать содѣйствіе въ расчисткѣ заносовъ и пробиться къ ст. «Казанджикъ». Въ 10 час. 35 мин. утра, просидѣвъ на мѣстѣ 32 часа и 5 мин., мы тронулись въ путь. Но взбѣшенная природа не унимается. На 11-й верстѣ локомотивъ съ одного маха рѣжетъ обледѣлую толщу заноса, но поѣздной составъ не въ силахъ слѣдовать—отрывается; передній вагонъ остановился, прочіе налетаютъ и происходитъ здоровенный толчокъ. Все, что было на ногахъ, летитъ, столы кувыркаются, вещи падаютъ на полъ, бутылки бьются въдребезги... Нашъ уронъ не великъ, выбыло изъ строя 12 бут. вина, двое офицеровъ получили незначительныя ссадины, десятка два—три стрѣлковъ немножко повредили себѣ бѣды, руки, ноги... Командиръ баталіона вызвалъ 1-ю, 2-ю, а затѣмъ 3-ю, 4-ю роты, которыя, вооружившись лопатами, дружно принялись раскидывать заносъ. Ротные наблюдали за работающими, такъ какъ у многихъ начинали замерзать носы, щеки (это точасъ же замѣтно, замерзаемое мѣсто блѣдетъ какъ полотно) и нерѣдко слышались приказанія: «три себѣ носъ», «скорѣе три щеку», и единственно только благодаря особой заботливости не было отмороженныхъ. Холодъ былъ ужасный, притомъ какой-то рѣжущій, колючій. По мѣрѣ расчистки поѣздъ медленно подавался впередъ. Съ разсвѣтомъ 12-го же числа изъ Казанджика двинулся навстрѣчу намъ рабочій поѣздъ, имѣя около 300 рабочихъ, въ составъ которыхъ входили 150 нижнихъ чиновъ 1-го Закаспійскаго желѣзнодорожнаго баталіона. Такимъ образомъ заносъ (главная непріятельская сила), успѣвшій протянуться до 15 верстъ, мѣстами высотой до 2-хъ саж., былъ энергично атакованъ съ тыла и съ фронта... Закаспійская природа была побѣждена. Къ часу дня поѣзда сошлись на разстояніи версты. Желѣзнодорожники съ лопатами на плечахъ, предводимые своимъ штабъ-офицеромъ подполковникомъ Кошуба, двинулись навстрѣчу кавказцамъ. Съ разстоянія 100 шаговъ закаспійцы и кавказцы съ крикомъ «ура» бросились другъ къ другу, нижніе чины обнимались, а офицеры знакомились, горячо пожимая руки. Раскидавъ послѣдній сугробъ снѣга, люди съѣли по вагонамъ и три поѣзда одинъ за другимъ тихимъ ходомъ на разстояніи версты двинулись на ст. «Казанджикъ». На станціи стоялъ пассажирскій поѣздъ, мы точасъ же перебрались въ вагонъ-буфетъ и сытно пообедали, конечно, не такъ аппетитно, какъ въ «Янгаджѣ». Привѣтствовали стаканомъ вина желѣзнодорожниковъ, въ лицѣ подполковника Кошуба, и Кавказскій казачій полкъ, въ лицѣ войскаго старшины Озаровскаго, ѣдущаго въ поѣздѣ для принятія Чатлинскаго отряда и Атрекскую линію. Конечно, не преминули выпить за здоровье красноводскихъ дамъ и послать имъ привѣтственную телеграмму.

Въ 8 час. вечера поѣздъ прибылъ на ст. «Кизиль-Арватъ». Станція была иллюминирована. Позади вокзала, передъ линіею горящихъ костровъ, пшалы облиты мазутомъ; баталіонъ выстроился и развернулся фронтомъ для встрѣчи командующаго войсками. Его высокопревосходительство въ сопровожденіи на-

*) Первокласныя гостиницы Тифлиса.

чальника штаба округа и командира 2-го Туркестанского армейского корпуса и свиты поздоровался съ людьми, причѣмъ каждую роту особо благодарилъ «за молодецкую Царскую службу», затѣмъ командующій войсками, поздравивъ стрѣлковъ «съ новосельемъ», приказалъ по полубаталіонно взять «на караулъ», и громко огласился воздухъ лихимъ стрѣлковымъ «ура» въ честь Государя Императора. Командующій войсками, направившись къ своему поѣзду, пригласилъ насъ къ себѣ въ вагонъ-буфетъ, гдѣ стаканомъ шампанскаго привѣтствовалъ насъ сердечнымъ, задушевымъ словомъ. Мы видѣли и чувствовали въ немъ, не только высоко поставленнаго генерала, но сердечнаго человѣка, сердцу котораго близки и наше положеніе и наши нужды.

По отбытіи генералъ-губернатора и командующаго войсками, мы были приглашены на обѣдъ офицерами 1-го Закаспійскаго желѣзнодорожнаго баталіона, а нижнимъ чинамъ были предложены бузки, жареное мясо и чарка водки. Пріѣздъ нашъ происходилъ въ «ремесленномъ собраніи». Собраніе производитъ прекрасное впечатлѣніе. Видно, что и предѣдатель и хозяйственный комитетъ душевно преданы дѣлу и усердно работаютъ на пользу рабочаго люда. Въ собраніи имѣются библіотека, столовая, буфетъ и отличный вмѣстительный залъ съ устроенною сценою.

Портретъ бывшаго начальника области напоминаетъ, что собраніе, составившее его любимое дѣтище, всецѣло обязано ему. Просматривая «сводъ замѣчаній бывшаго командующаго войсками области, по ревизіи Закаспійской военной желѣзной дороги», удостовѣришься въ какія детали вникалъ онъ. Его живо интересовало сколько водки, пива выпивается въ дни собраній. Онъ не остается безучастнымъ (сводъ за 1897 г.) къ излишнимъ дамскимъ расходамъ на костюмы въ дни маскарадовъ и танцевъ и выражаетъ желаніе «удержаться» дамамъ въ скромныхъ предѣлахъ...

Побѣждая съ нашими гостепріимными новыми товарищами и обмѣнявшись дружескими пожеланіями, мы, получивши приглашеніе, отправились на спектакль. Непринужденно, живо и весело была исполнена маленькая народная сценка. Дальше были представлены двѣ живыя картины: «Смерть Горалова» и «Апофеозъ Россіи». Исполнители писаря, рабочіе и мѣстные дамы. Въ заключеніе хоръ мальчиковъ и дѣвочекъ, управляемый бывшимъ теноромъ Славянскаго, отлично, дружно пропѣлъ нѣсколько пѣсень.

Только въ 2 час. ночи вернулись мы въ свой поѣздъ, который затѣмъ же и тронулся. Въ 7 час. утра 13-го числа остановились у ст. «Геокъ-Тепе». Пользуясь небольшою остановкою, мы посѣдили въ музей, посвященный памяти Геокъ-Тепинскаго боя, пробившаго въ Среднюю Азію русло для цивилизаціи и культуры. Музей не великъ, — еще въ работѣ. Впереди зданія стоятъ три пушки, взятые у текинцевъ, говорятъ, подлинность самой большой пушки, подтверждается нѣкоторому сомнію. Въ средней комнатѣ на столѣ разложены портреты участниковъ экспедиціи, хотя, къ сожалѣнію, подписи на рамкахъ съ нѣкоторыми портретами вовсе не согласуются. Мы были тронуты, встрѣти на столѣ доску съ портретомъ маіора 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона убитаго 28-го августа 1879 г. при неудачномъ штурмѣ Геокъ-Тепе. На двухъ щитахъ помѣщена коллекція оружія, употреблявшагося какъ русскими, такъ и текинцами во время атаки и штурма. На стѣнахъ музея повѣшены двѣ карты, изображающія: русская — укрѣпленія Денгиль-Тепе и англійская — Закаспійскую область, съ помѣтками на ней чернилами и карандашомъ генерала Скобелева. Затѣмъ осмотрѣли разрушившіяся стѣны крѣпости, отыскавъ достопамятныя мѣста штурмовыхъ колоннъ: Куропаткина, Гайдарова, Козелкова.

Вручивши сильную ленту сторожу, георгиевскому кавалеру, мы двинулись дальше среди сплошной сѣвковой пелены, и около 10 часовъ оба поѣзда остановились у ст. «Везменитъ», конечнаго пункта нашего движенія.

Подполковникъ Лоссовскій.

Просить авторовъ, желающихъ имѣть отзывъ о своихъ трудахъ военнаго содержанія, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ», С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Передовые эскадроны. Приемы развѣдыванія конницы. Баронъ А. В. Каульбарсъ. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. Спб., 1900 г., въ 16 д., 132 стр.

Цѣна 90 коп., съ перес. 1 руб. 5 коп.

Это руководство не ново для нашихъ кавалеристовъ, такъ какъ его первое и второе изданія вышли еще въ 1888 году. Слѣдовательно есть полное основаніе предполагать, что оно оцѣнено по своимъ достоинствамъ.

Начнемъ съ основныхъ принциповъ, рекомендуемыхъ авторомъ. При выполненіи развѣдки передъ фронтомъ арміи, конница должна твердо и сознательно усвоить правило *ходить вмѣстѣ для того, чтобы драться вмѣстѣ* (стр. 16), т. е. освѣщая извѣстный районъ мѣстности, кавалерійская часть не должна разбрасывать своихъ силъ, дабы всегда быть въ состояніи давать отпоръ противнику. Принимая же во вниманіе, что для выполненія перваго условія — освѣщенія, требуется, наоборотъ, разброска силъ, авторъ рекомендуетъ дѣйствительнѣйшія средства для согласованія обоихъ противорѣчащихъ другъ другу условій: 1) организуйте правильно и цѣлесообразно развѣдку, т. е. примѣните соотвѣтствующій обстановкѣ развѣдывательный нарядъ, и 2) ведите развѣдку надлежащимъ образомъ въ отношеніи пространства и времени такъ, чтобы начало рѣшительныхъ дѣйствій вашего отряда сливалось съ окончаніемъ работы развѣдывательныхъ органовъ.

Въ большинствѣ уставовъ, инструкцій, руководствъ, боевѣхъ и т. п. изданій, трактующихъ о развѣдывательной службѣ, боевѣ или менѣе рекомендуется одинъ и тотъ же способъ дѣйствій кавалеріи при развѣдкѣ: высылаютъ дальніе (летучіе) развѣдыватели для сбора свѣдѣній о противникѣ; за нимъ непосредственно слѣдуютъ сторожевыя части — передовые отряды, авангарды; иногда передъ послѣдними высылаются еще вторая серия летучихъ развѣздовъ (къ сожалѣнію не всегда). Всѣ эти части, кромѣ дальнихъ развѣздовъ, носятъ характеръ сторожевого назначенія, т. е. они смотрятъ больше назадъ, чѣмъ впередъ, идутъ на небольшихъ разстояніяхъ, высылаются непосредственно передъ началомъ марша. Результатъ ихъ дѣятельности извѣстенъ: высланные эти органы части чаще всего неожиданно наталкиваются на противника и слѣдовательно ходятъ и дѣйствуютъ въ потемкахъ. Эта всеобщая извѣстная картина чрезвычайно наглядно изображена въ примѣрѣ развѣдки кавалерійскаго полка, приведенномъ въ разсматриваемомъ трудѣ (стр. 21—26). Вотъ противъ такого, столь часто повторяющагося на маневрахъ, зла и выступаетъ баронъ Каульбарсъ, предлагая организацію *системы передовыхъ эскадроновъ*, предшествуемыхъ *развѣдывательными взводами*. Не будемъ спорить о названіяхъ; если не нравятся эти термины, пусть назовутъ развѣдывательные органы иначе, это безразлично. Но мы просимъ вникнуть въ результаты дѣятельности предлагаемой системы, во-первыхъ, по изложенію автора, рисуящаго яркими красками живую, правдоподобную картину успѣшной развѣдки (ст. 27—46, а во-вторыхъ, и проверить это на опытѣ. Авторъ избралъ для большей ясности (см. выноски на стр. 53) примѣромъ пассивныхъ дѣйствій со стороны развѣдывательнаго отряда. Намъ кажется, что если изобразить картину наступленія двухъ кавалерійскихъ отрядовъ: одного развѣдывающаго по обыкновенной рутинной системѣ и другого по предлагаемой авторомъ, то наглядность преимуществъ второй будетъ еще больше, еще рельефнѣе. А опытъ маневровъ говоритъ вотъ что: случалось,

Подписная цѣна
съ доставкой и пересыл-
кой за годъ 6 руб.
На 1/2 года 4 р., на 3 мѣ-
сяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
За перѣмѣн. адр. 25 к. Статьи
и замѣтки должны быть за под-
писью и адресомъ автора. Въ случаѣ
надобн. статьи пересылаются въ ре-
дакц. Для личныхъ объясн. ре-
дакц. открыта, исключ. праздн.,
ежедневно отъ 7 до 9 ч. веч.

журналъ Военный и литературный.

Годъ XIII. Начать съ № 481.

—♦— С.-Петербургъ, Колокольная, 14. —♦—

Выходить еженедѣльно.

Группа офицеровъ 12-го Донского казачьяго полка и австрійскаго уланскаго № 13 полка. — Изъ рѣ-
шеній главнаго военнаго суда 1899 года. — Распоряженія по округамъ. — Школа и общежитіе для
дѣтей офицеровъ 2-го армейскаго корпуса. *Н. Журавченко.* — Интендантскій холстъ, изъ котораго
никто ничего не шьетъ. *Капитанъ Витте.* — Военное торжество въ м. Радзивиловѣ (съ 2-мя ри-
сунками). — Призывная или учетная карта. *Д. Царевскій.* — Англійскій кавалерійскій генералъ, *Н. Епан-
чинъ.* — Кавказскіе стрѣлки за Каспiемъ (съ 4-мя рисунками). *Ю. Лоссовскій.* — Новыя изданія, поступившія въ редакцію. —
Новыя изданія: А. В. Верещагинъ, А. М. — Атласъ сраженій XIX вѣка. *Н. Епанчинъ.* — Какъ и чему надо учиться во
время приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій. Носаржевскаго. А. Б. В. — Сборникъ свѣдѣній по подготовкѣ фейер-
веркеровъ въ учебныхъ командахъ полевой артиллеріи. Гофманъ. С. Ш. — Военная кухня. А. Кальнинъ. Н. Говоровъ. —
Армейскіе вопросы. Д. Д. Кашкаровъ. —ъ. — Объявленія.

Годъ XIII-й. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1900 ГОДЪ XIII-й.

первый частный ВОЕННЫЙ журналъ

„РАЗВѢДЧИКЪ“

съ 1-го января 1893 года выходитъ еженедѣльно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылной:

На годъ 6 руб.	Разрочка допускается только на годъ: при подпискѣ 2 р.
На 1/2 года 4 руб.	
На 3 мѣсяца 2 руб.	
За границу на годъ 8 р.; на 1/2 года 5 р.	

Денги могутъ быть высланы почтовыми марками, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За перемѣну адреса
28 к. Отдѣльные №№ высылаются за 15 к. Объявленія принимаются по особой расцѣнкѣ, высланной по требованію.

Группа офицеровъ 12-го Донского казачьяго полка и австрійскаго уланскаго № 13 полка (къ статьѣ «Военное торжество въ м. Радзивиловѣ»).

немъ плащѣ и съ офицерской кокардой на лбу; я чести не принялъ (умышленно), равно какъ и исправникъ, который на мой вопросъ, почему онъ чести не принялъ, отвѣтилъ, что она не къ нему относилась, а затѣмъ на мое замѣчаніе, что онъ ввелъ солдата въ заблужденіе своей офицерской кокардой на лбу, въ связи еще со своей почтенной бородой (которой у меня не было), отвѣтилъ, что у нихъ «принято» носить такую кокарду. Помощникъ исправника въ этомъ городкѣ про такое ношеніе кокарды говорилъ, что это «мелочи», а что шпоры могутъ носить тѣ изъ нихъ, которые находятся въ «штабъ-офицерскихъ» чинахъ. Полицейскій надзиратель въ томъ же городкѣ приходитъ къ воинскому начальнику жаловаться на нижняго чина, не отдаваго ему честь, но послѣ надлежащаго вразумленія со стороны воинскаго начальника, надзиратель «извинился» передъ нимъ. На разныхъ глухихъ станціяхъ и въ вагонахъ часто даже юнкера отдаютъ честь ряженнымъ станovýmъ приставамъ. Вообще же случаи отданія воинской чести этимъ господамъ не только одиночными нижними чинами, но даже и цѣлыми воинскими командами перѣдки. По поводу этого одинъ изъ воинскихъ начальниковъ въ Привислинѣ писалъ губернатору, что являющіеся въ губернской городъ подвѣдомственные ему уѣздные начальники и ихъ административные помощники ходятъ въ неприусвоенной имъ формѣ, чѣмъ вводятъ въ заблужденіе не только одиночныхъ нижнихъ чиновъ, но даже цѣлыя воинскія команды. Послѣ того отъ губернатора послѣдовалъ соответствующій циркуляръ. Въ одномъ уѣздномъ городкѣ Привислинѣ былъ случай, когда фельдфебель, въ ожиданіи ротнаго командира, цѣлой выстроенной ротой отдалъ честь проходившему въ незаконной формѣ уѣздному начальнику, что видѣлъ подходишій издали ротный командиръ. Сейчас же выругавшій за это фельдфебеля. На станціи «Новоминскъ» мнѣ самому пришлось быть свидѣтелемъ, какъ одинъ артиллерійскій подполковникъ, видя одного извѣстнаго мнѣ уѣзднаго начальника статскаго совѣтника, сидѣвшаго на платформенной скамейкѣ и имѣвшаго офицерскую кокарду на лбу и широкіе съ зигзагами на манеръ генеральскихъ погоны, отдалъ ему честь, а статскій совѣтникъ, бывшій слѣпымъ на одинъ глазъ и носившій для прикрытія этого недостатка большіе темносиніе очки, подъ козырекъ не взялъ, а только какъ-то покосился на проходившаго штабъ-офицера, который затѣмъ, въ буфетѣ, какъ-то сконфуженно спрашиваетъ меня, «что это за форма» у того «господина», которому онъ честь отдалъ. На станціи «Мрозы» я видѣлъ, какъ одинъ начальникъ уѣздный, обрихавшійся въ пышную зимнюю «николаевку» и имѣвшій офицерскую кокарду на лбу, во время покупки билета «до Варшавы», на вопросъ кассира — «офицерскій?», преважно отвѣтилъ: «да, офицерскій». Довольно мнѣ кажется и этихъ иллюстрацій, чтобы видѣть, что надо непременно и какъ можно скорѣе прекратить этотъ отвратительный уличный маскарадъ и положить предѣлъ этимъ Гришкамъ Отрепьевымъ, съ такимъ цинизмомъ профанирующимъ званіе офицера. Еще фельдмаршаломъ Гурко въ бытность его Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ было обращено вниманіе на незаконное ношеніе чиновниками офицерскихъ кокардъ на околышахъ, о чемъ было возведено даже и въ «Варшавскомъ Дневникѣ», но это, какъ видно, мало помогло, изъ чего слѣдуетъ заключить, что если даже и теперь Военное Министерство обратитъ вниманіе *ослѣхъ* губернаторовъ на такое незаконное отступленіе разными уѣздными начальниками, исправниками и станowymi отъ установленной имъ формы, то отъ этого подобнаго злоупотребленія только развѣ уменьшится, но не пропадутъ, такъ какъ въ разныхъ заолустяхъ Россіи, вдали отъ своего начальства, гдѣ нѣтъ ни войска, ни воинскихъ начальниковъ, такіе ряженые франты, плѣняемые обаяніемъ офицерскаго званія, попрежнему будутъ стараться изображать изъ себя офицеровъ на диво богатымъ купчихамъ-мѣщанкамъ и на страхъ бѣднымъ одиночнымъ солдатикамъ. Чтобы въ корнѣ уничтожить повадку у любителей рядиться въ офицерскую форму, нужно теперешніе плечевые погоны у административно-полицейскихъ чиновниковъ замѣнить прежними традиционными жгутами или другими плетущками, или же совсѣмъ уничтожить плечевые знаки, замѣнивъ ихъ петлицами, какъ это недавно было, напримѣръ, у интендантскихъ чиновниковъ, имѣющихъ даже и пальто

изъ *чернаго* сукна, каковое можно примѣнить и къ административно-полицейскимъ чинамъ. Уже одной этой мѣры будетъ совершенно достаточно, чтобы отбить охоту къ этому занятію у любителей пересаживанія кокарды съ тузы на лобъ, а «мелочь» эта, даже если бы они прикрывались, послѣ того, настоящей кавказской военно-офицерской буркой, *не солгетъ* ихъ съ офицерами, отъ которыхъ они и сами будутъ стараться держать себя *подальше*. В. Ч—евъ.

* * *

Болгарская военная журналистика *).

II.

Въ дополненіе къ нѣсколькимъ, сказаннымъ нами словамъ о болгарскихъ военныхъ официальныхъ изданіяхъ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о частномъ военномъ изданіи, выходящемъ въ Софіи. Это еженедѣльная газета — «Телеграфъ», выходящая по понедѣльникамъ; изданіе это существуетъ второй годъ; цѣна 10 левовъ (франковъ), т. е. около 3 р. 70 к. Газета выходитъ подъ редакціей Стефана Стоилова, состоящаго въ запасѣ поручика.

При существующей въ Болгаріи свободѣ печати, большинство печатныхъ органовъ отличаются разнуданностью и производятъ поэтому весьма непріятныя впечатлѣнія. Рѣзкимъ исключеніемъ изъ этого, къ сожалѣнію, почти общаго условія, является упомянутый нами частный военный листокъ — «Телеграфъ». Въ немъ и помина нѣтъ о рѣзкихъ выраженіяхъ, а также нѣтъ и слѣда *политики*, которой такъ переполнены почти всѣ болгарскія газеты. «Телеграфъ», какъ и подобаетъ военному изданію, совершенно чуждъ политики и отдаетъ свои страницы исключительно статьямъ военнаго содержанія.

Въ газетѣ помѣщаются статьи по различнымъ военнымъ вопросамъ, по современнымъ военнымъ событіямъ (англо-трансваальская война) и затѣмъ свѣдѣнія и новости о болгарской арміи. Послѣднія представляютъ значительный интересъ для русскаго военнаго читателя, такъ какъ по нимъ можно судить о счетѣ болгарской арміи, о ея состояніи, о перемѣнахъ въ ея личной составѣ, о господствующихъ въ военныхъ сферахъ взглядахъ и т. д.

Съ этой точки зрѣнія нельзя не пожелать, чтобы «Телеграфъ» появился въ нашихъ военныхъ собраніяхъ — читать его очень легко, какъ вообще легко читать всѣ болгарскія военныя изданія.

Н. Епанчинъ.

Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ.

(Продолженіе) **).

VI.

Хотя 13-е число и не пользуется на Руси особымъ одобреніемъ, тѣмъ не менѣе въ совпаденіи его съ днемъ нашего прибытія въ Безменъ мы не видѣли ничего опаснаго, напротивъ, нѣкоторые утверждали, что это даже хорошая примѣта, такъ какъ нашъ баталіонъ сформировался 13-го числа. Станціонный домъ выглядывалъ привѣтливо, хотя внутри темно. Насажденій кругомъ такъ много, что въ прошлое лѣто ихъ приходилось даже рѣдить. Западнѣ вокзала тонкой струей бьетъ фонтанъ, сажени три въ высоту, далеко разбрасывая брызги. Прибывшій поѣздъ былъ встрѣченъ командиромъ 2-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона, полковникомъ Миновичемъ, который любезно пригласилъ офицеровъ, по прибытіи въ лагерь Акъ-Тепе, пожаловать на обѣдъ.

Нужно замѣтить, что по мысли командира корпуса генералъ-лейтенанта Боголюбова прибывающіе баталіоны Кавказской

*) См. «Развѣдчикъ» № 474, 17 ноября 1899 г.

**) См. «Развѣдчикъ» № 488.

бригады братски встрѣчались батальонами 1-й Закаспійской стрѣлковой бригады, соответствующихъ номеровъ. Такъ, командиръ 1-го Закаспійскаго стрѣлковаго батальона полковникъ Воейковъ и общество офицеровъ радушно встрѣтили, приютили и накормили нашихъ стрѣлковъ 1-го батальона.

Пока не прибылъ еще обозный поѣздъ, слѣдовавшій за нами, офицеры писали письма, посылали телеграммы, а нѣкоторые, пользуясь любезностью и предупредительностью полковника Мисевича, осаждали его вопросами о предстоящемъ намъ лагерномъ житъ. Съ прибытіемъ же нашего 2-го эшелона, началась дѣятельная выгрузка клади и выводъ лошадей подъ наблюдениемъ офицеровъ. Наконецъ, выгрузка, поглотившая три часа времени, окончилась и первый транспортъ необходимыхъ вещей былъ отправленъ въ Акъ-Тепе.

Батальонъ потянулся въ лагерь.

На дняхъ въ Безменнѣ я видѣлъ текинца съ глубокимъ шрамомъ на щекѣ,—это пулевая рана при защитѣ Денгиль-Тепе. Вообще текинцы народъ безупречно смѣлый. Въ 1885 г. одинъ изъ нашихъ офицеровъ-стрѣлковъ купилъ на базарѣ у молодого текинца ножъ и шутя приставилъ къ его груди.

— Рѣжь,—воскликнулъ текинецъ, распахнувъ халатъ,—я не мало вашихъ перебилъ.

Безлюдная степь, покрытая пушистымъ снѣговымъ ковромъ, огласилась кавказскою пѣсней впергонку съ музыкой. Обгоняя обозы, батальонъ переправился по мостику чрезъ арыкъ, вдали показались деревья, дальше—бѣлые небольшие домики, словно малороссійскія мазанки, и онъ вступилъ въ лагерь Акъ-Тепе.

Роты были разведены по своимъ баракамъ, гдѣ людямъ было предложено отъ закаспійцевъ фунтовая порція мяса, булка и чарка водки, а офицеры, предварительно ознакомившись съ своими домиками, отправились на обѣдъ въ украшенное флагами офицерское собраніе, находящееся въ районѣ расположенія предназначеннаго 4-му Кавказскому стрѣлковому батальону.

Во время обѣда были посланы телеграммы:

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу:

«Стрѣлки 2-го Кавказскаго стрѣлковаго батальона, вторично вступивъ въ Закаспійскую область, всепреданнѣе приносятъ пожеланія здравія и благоденствія своему обожаемому главнокомандующему въ средѣ офицеровъ радушно принявшихъ ихъ закаспійскихъ стрѣлковъ».

Послѣдовалъ отвѣтъ:

«Спасибо за любезную депешу. Весьма радъ, что 2-й Кавказскій стрѣлковый батальонъ встрѣтилъ столь радужный пріемъ закаспійскихъ стрѣлковъ».

«МИХАИЛЪ».

Генераль-отъ-инфантеріи Комарову:

«Стрѣлки 2-го Кавказскаго стрѣлковаго батальона, вторично вступивъ въ предѣлы Закаспійской области, вспоминая вашъ первый пріемъ ихъ въ области, высоко поднимая бокаль, пьютъ здоровье вашего высокопревосходительства».

Отвѣтъ:

«Обрадованъ дорогою памятью стрѣлковъ, сердечно благодарю за нее, желаю полного успѣха».

Генераль-лейтенанту Линевицу, бывшему во время послѣдней войны, командиромъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго батальона, получившему Св. Георгія 4-й ст. за Цихидзири и въ настоящее время носящему мундиръ батальона:

«Стрѣлки 2-го Кавказскаго батальона, душевно преданные вамъ, вторично прибывъ въ Закаспійскую область и встрѣченные стрѣлками второй бригады, съ радостью вспоминаютъ бывшаго начальника второй Закаспійской бригады, сердечно пьютъ за ваше здоровье, посылая свой душевный привѣтъ».

Отвѣтъ:

«Сердечно благодарю старыхъ товарищей кавказскихъ и закаспійскихъ стрѣлковъ за добрую память. Всѣмъ вамъ Богъ въ помощъ».

Была полночь, когда я отправился домой, куврякаясь чрезъ ровники и канавы, занесенные снѣгомъ. Съ трудомъ отыскавъ свой домикъ вхожу—тьма. Нѣтъ ни керосина, ни свѣчей, ни дровъ. Температура почти одинакова съ наружною... а на дворѣ градусовъ 6—7 мороза. Ложусь не раздѣваясь

въ пальто на голыя доски, бурочные сапоги подъ голову и покрываюсь буркою, а на головѣ папаха. Холодъ ужасный, ледовитый. Нѣтъ! рѣшительно не могу уснуть, одѣваю бурочные сапоги, а подъ голову—кулакъ. Отъ стѣнъ, пола, окна вѣетъ такимъ адекимъ холодомъ, точно нахожусь въ ледяномъ домѣ. Только что начну забываться, мой Терентій будитъ меня, продѣлывая гимнастическія упражненія, чтобы согрѣться. Такъ промаялся я до свѣта. Прекрасное солнечное утро и масса удобствъ, посыпавшихся на насъ какъ изъ рога изобилія, быстро загладили впечатлѣніе ледовитой ночи.

V.

14-го января вступаетъ въ лагерь 3-й стрѣлковый батальонъ. Путь до Безменна батальонъ совершилъ благополучно по дорожкѣ, проторенной нами. Природа, побѣжденная стрѣлками 2-го батальона, вела себя прилично. Погода была тихая безъ вѣтра, морозъ не превышалъ 10°. На ст. «Переваль» батальонъ былъ встрѣченъ командующимъ войсками. Генераль Духовской обошелъ роты, благодаря людей за походъ и молодецкую службу, а въ вагонъ-буфетѣ своего поѣзда привѣтствовалъ офицеровъ теплою рѣчью.

Около 12 часовъ дня батальонъ вступилъ въ лагерь. По приглашенію 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго батальона кавказскіе офицеры батальона, а также пѣхотъ-офицеры, доктора и ротные командиры 2-го Кавказскаго стрѣлковаго батальона отправились на обѣдъ въ то же собраніе, гдѣ насъ чествовали вчера. Веселая, радужная трапеза затянулась за полночь. Но на этотъ разъ я вернулся въ свой домикъ, гдѣ было все уютно, прилажено, согрѣто и свѣтло.

Мѣстность, занимаемая нынѣ Акъ-Тепинскимъ лагеремъ, десять лѣтъ тому назадъ представляла безжизненную, лишенную растительности площадь, упиравшуюся въ подножіе Копетъ-Дага. Изъ родниковъ, обильно струившихся со скалистого утеса, берегъ начало довольно широкой арыкъ, катящей чистую, теплую воду до текинскаго селенія Безменнѣ. По мысли бывшаго начальника Закаспійской области ген.-лейт. Куропаткина рѣшено было устроить здѣсь постоянный лагерь для Закаспійской стрѣлковой бригады и артиллеріи. Бывшій начальникъ бригады, генераль Фишеръ, горячо принялся осуществлять эту мысль. «Фишеровская аллея», «Фишеровскія ворота» служатъ памятникомъ человѣку, вложившему душу въ это дѣло. Работа шла быстро. Инженерное вѣдомство доставляло матеріалъ, а солдаты работали. Въ 1893 г. лагерь былъ совершенно готовъ, протянувшись версты на двѣ съ сѣвера на югъ, лѣвымъ флангомъ къ Копетъ-Дагу, имѣя фронтъ на западъ (передняя линейка), а тылъ на востокъ (задняя линейка). Въ 300 шаг. за заднею линейкою, параллельно лагерю, протекаетъ упомянутый арыкъ, который, подойдя къ лѣвому флангу лагеря, раздваивается и продолжаетъ свое теченіе вдоль лагеря двумя арыками: ближайшій, болѣе широкий съ дномъ устланнымъ щебнемъ, исключительно питьевой и для пищи, а второй, «черный», для мытья посуды и бѣлья. Миновать лагерь, оба арыка вновь сливаются и нераздѣльно продолжаютъ свое теченіе. Воды арыка заслуживаютъ вниманія своею температурою. Въ морозные дни, которые мы пережили, клубившаяся полоса пара обозначала теченіе арыка. Въ то время, какъ термометръ показывалъ 10—15° мороза, вода арыка имѣла 15—16° тепла. Въ обоихъ арыкахъ попадаетъ много рыбы и раковъ, крабовъ, движущихся бокомъ. Рыба и раки доставляютъ большое развлеченіе стрѣлкамъ, сегодня я замѣтилъ нѣсколько корзинокъ и вершей уже приспособленныхъ въ водѣ для ловли рыбы.

Въ общихъ чертахъ лагерь, состоящій изъ 200 офицерскихъ и солдатскихъ барачковъ (изъ сырца), въ длину со стороны Безменна, имѣетъ такое расположеніе: сначала идутъ помѣщенія своднаго лазарета, затѣмъ слѣдуютъ баракы артиллерійской батареи, а далѣе расположены послѣдовательно помѣщенія 1-го, 2-го, 3-го и 4-го батальоновъ. Широкія пространства, раздѣляющія расположенія частей, а равно площадки внутри лагеря обсажены хорошо принявшимися деревьями.

15-го декабря было получено предписаніе приспособить Акъ-Тепинскій лагерь для зимняго помѣщенія трехъ стрѣлковыхъ батальоновъ 1-й Кавказской стрѣлковой бригады. На этотъ предметъ командиру корпуса генераль-лейтенанту Боголюбову было ассигновано 25 тыс. руб. съ полнымъ подчиненіемъ

ніемъ ему начальника Асхабадской инженерной дистанціи съ тремя помощниками. Съ 18-го декабря закипѣла работа. Нужно было 116 офицерскихъ и солдатскихъ баракъ оштукатурить, приготовить 405 желѣзныхъ печей съ трубами и около 432 оконныхъ рамъ. Нужно было въ 52 солдатскихъ баракахъ настлать нары, около 12½ погонныхъ саж. въ каждомъ баракѣ и придѣлать къ нимъ наружные досчатые тамбуры, а въ офицерскихъ баракахъ—три одностворчатые двери. Всѣ наличные мастеровые Асхабада были законтрактованы. Работа выполнялась двумя артелями: въ Асхабадѣ (рамы,

Вступленіе баталіона въ лагерь (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ»).

печи, трубы, двери, столы, табуретки) работали вольнонаемные съ придачею мастеровыхъ-стрѣлковъ, въ Акъ-Тепе (нары, крыши, штукатурка) главная рабочая сила—нижніе чины и 10 чел. вольнонаемныхъ. Нижнимъ чинамъ производилась поденная плата: мастерскому 50 к., простому рабочему 25 к. Наибольшее затрудненіе представляла перевозка матеріала. Наличныхъ арбъ не хватало. При томъ персы-арбщики, въ легкихъ одѣянїяхъ, въ ватныхъ курткахъ съ обнаженной грудью и нерѣдко въ резиновыхъ калошахъ на босую ногу, нелегко соглашались ѣхать въ морозъ, достигавшій 20—23°. Невзирая на крѣпкую стужу, работа шла непрерывно и только въ первый день Рождества дана была передышка. Закаспійцы надрывались, чтобы уготовить прїютъ для товарищей кавказскихъ стрѣлковъ. 11-го января командующій войсками съ ген.-лейт. Боголюбовымъ, въ сопровожденіи начальниковъ штабовъ въ тихій, морозный день на санихъ посѣтили уже готовый Акъ-Тепинскій лагерь.

Лагерь соединенъ телеграфомъ съ Асхабадомъ, при чемъ до Безменна проволока проведена по шестамъ сапернаго баталіона, а отъ Безменна по столбамъ правительственнаго телеграфа. Офицерамъ предоставлено право сношенія депешами съ Асхабадомъ бесплатно. Затѣмъ офицерское собраніе 4-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона обращено въ церковь съ походнымъ бригаднымъ иконостасомъ.

Офицеры и нижніе чины заняли бараки въ такомъ порядкѣ: штабъ-офицеры отдѣльно по одному бараку. Ротные командиры по два, а младшіе офицеры по три въ баракѣ. Нижніе чины каждой роты заняли по три барака, при чемъ въ двухъ баракахъ помѣщается рота по полуротнѣ, а въ третьемъ трахоматозные и сапожники.

Какъ въ офицерскихъ, такъ и въ солдатскихъ баракахъ все до мелочей было предусмотрено къ нашему приходу. Въ каждомъ офицерскомъ баракѣ находятся два стола, нѣсколько табуретокъ, два топчана (деревянная кровать), никкелированная лампа съ горѣлкою системы «Matador», тазъ и кувшинъ металлическіе. Баракъ нагрѣвается двумя желѣзными печами. Въ день нашего прихода въ каждый баракъ доставили цвѣтныя кошмы подъ ноги и нѣсколько кусковъ войлока для обивки стѣны у кровати. Нужно замѣтить, что кошмы было куплено въ Мервѣ на 4,000 р. Въ офицерскомъ собраніи, украшенномъ оконными шторами и портретами Государя, Государыни, Военнаго Министра, командующаго войсками и командира корпуса, къ нашимъ услугамъ имѣлась столовая, чайная и кухонная посуда.

Въ солдатскихъ помѣщенїяхъ имѣются посреди двухъ-скатныя нары, устланныя войлокомъ, привезеннымъ нами изъ Тифлиса, вѣшалка, стойка для ружей, бочка для питьевой воды съ краномъ и ковшомъ, 1 ушатъ для носки воды, умывальникъ съ подвижными стержнями, три висячія лампы (молнія) и два термометра. Въ одномъ изъ баракъ каждой роты отгорожено помѣщеніе для фельдфебеля, гдѣ имѣются: топчанъ, столъ, табуретки, стоячая лампа, стѣнные часы; солдатскій баракъ нагрѣвается четырьмя желѣзными печами.

На кухни уже были заготовлены: котлы, кубы, черпаки, фарсунки и желѣзные ящики для мазута, а въ пекарнѣ дежи, хлѣбныя лопаты, кочерги и проч. Кромѣ того на конюшнѣ ко дню нашего прихода возвышался стогъ сѣна въ 620 пудовъ. Вотъ съ какою заботливою предусмотрительностью ожидали нашего прибытія въ Акъ-Тепе.

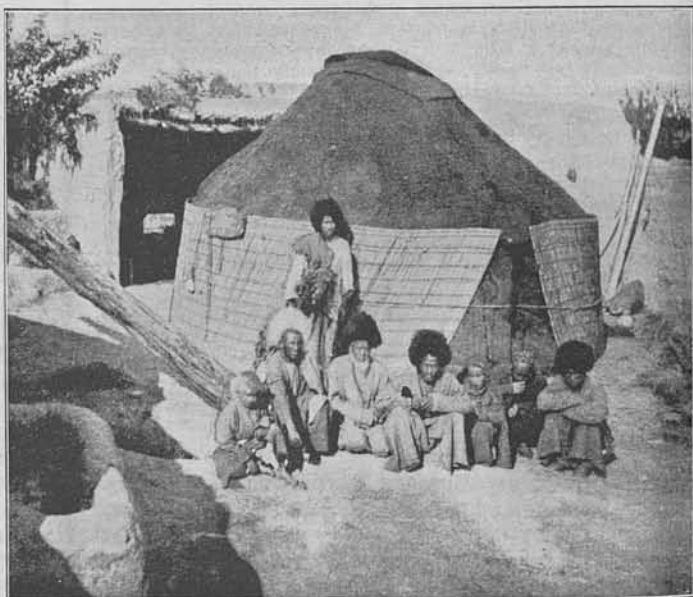
15-го января вступилъ въ лагерь послѣдній баталіонъ бригады—4-й.

По приглашенію 4-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона кавказскіе офицеры баталіона, а также штабъ-офицеры, доктора и ротные командиры 2-го и 3-го баталіоновъ отправились на обѣдъ. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе сильнѣйшей головной боли не могъ я присутствовать на этой товарищеской трапезѣ. Виновиномъ моей болѣзни былъ саксаулъ. Это чрезвычайно ядовитое дерево, недаромъ своимъ крючковатымъ, извилистымъ видомъ напоминаетъ змѣю. При топкѣ съ нимъ нужно обращаться умѣло и осторожно и если только въ комнату проникнетъ дымъ, то головная боль неизбежна. Дерево это содержитъ въ себѣ настолько большой процентъ сѣры, что топеть въ водѣ. Закаспійская дорога ежегодно отъ 2 до 3 человѣкъ приноситъ въ жертву саксаулу и все-таки не можетъ его умиротворить.

Ю. Лоссовскій.

НОВЫЯ ИЗДАВАНІЯ, ПОСТУПИВШІЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ:

Памятка по тактикѣ для унтеръ-офицеровъ пѣхоты. А. Байовъ. Спб., 1900 г., въ 8 д., 72 стр. . . . 30 к.

Текинская юрта (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ»).

Современные приемы обученія коня и всадника (четыре журнальныя статьи). К. Волифовъ. Спб., 1900 г., въ 8 д., 37 стр. 30 к.

Дѣдушка Назарычъ. Повѣсть А. Полюскаго. Съ 6-ю рис. Шпака. Изданіе 7-е. Спб., 1900 г., въ 8 д., 52 стр. . . 20 к.

Дѣдушка домовый. Представленіе въ 4-хъ дѣйствіяхъ А. О. Полюскаго. Спб., 1900 г., въ 8 д., 54 стр. . . . 15 к.

Азбука для начальныхъ военныхъ школъ и для обученія взрослыхъ вообще. Сост. Е. Е. Абазинъ. Изданіе 8-е, исправленное. Спб., 1900 г., въ 8 д., 68 стр. . 10 к.

Начальное наставленіе въ Законъ Божіемъ.

Подписная цѣна:
съ доставкой и пересыл-
кой на годъ 6 руб.

На 1/2 года 4 р., на 3 мѣ-
сяца 2 р., за границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 15 к.

За перемѣн. адр. 28 к. Статьи
и замѣтки должны быть за под-
писью и адрес. автора. Въ случаѣ
надобн. статьи передѣлыв. въ ре-
дакц. Для личныхъ объясн. ре-
дакц. открыта, исключ. праздн.,
ежедневно отъ 7 до 9 ч. веч.

журналъ Военный и литературный.

Годъ XIII. Начать съ № 481. — С.-Петербургъ, Колокольная, 14. — Выходить еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Портретъ генераль-лейтенанта А. Ф. Плюцинскаго. — Приказы по военному вѣдомству. — Приказъ по Генеральному Штабу отъ 21-го февраля, № 7. — Изъ циркуляровъ Главнаго Штаба. — Александръ Федоровичъ Плюцинскій (некрологъ съ портретомъ). — Цѣль и значеніе развлеченій солдата въ часы отдыха. — Вооруженныя силы Англіи въ 1900 году. А. И. М. — Архивныя дѣла и книги. П. Ф. Еуровъ. — Казачій офицеръ. К. К.—. — Пика. П. А. Карцовъ. — Красное яничко. Старый Су-балтеръ. — Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ. Подполковникъ Лоссовскій. — Новыя изданія: По поводу воспоминаній генерала Паренсова о войнѣ 1877—1878 гг. А. Пузыревскій. — Путеводитель на выставку въ Парижъ черезъ Берлинъ и Кельнъ. А. Рѣдкинъ. А. П. — Судъ въ военное время. А. С. Лыкошина. З. — Fortschritte und Veränderungen im Gebiete des Waffenwesens in der neusten Zeit. Von W. Witte. К. Гукъ. — Очерки и замѣтки. Скугаревскій. В. Мошинъ. — Объявленія.

Годъ продолжается подписка на 1900 годъ XIII-й.

первый частный ВОЕННЫЙ журналъ

„РАЗВЕДЧИКЪ“

съ 1-го января 1893 года выходитъ еженедѣльно.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

На годъ 6 руб.

На 1/2 года 4 руб.

На 3 мѣсяца 2 руб.

За границу на годъ 8 р.; на 1/2 года 5 р.

Денги могутъ быть высланы почтовыми марками, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За перемѣну адреса 28 к. Отдѣльные №№ высылаются за 15 к. Объявленія принимаются по особой расцѣнкѣ, высланной по требованію.

Разсрочка допускается только на годъ: при подпискѣ 2 р.

черезъ войсковую часть разсрочка по къ 1 марта 2 р.

соглашенію, хотя бы по 50 к. въ мѣс. къ 1 мая 2 р.

Генераль-лейтенантъ

А. Ф. ПЛЮЦИНСКІЙ.

† 17 февраля сего года.

Марта 6-го дня, № 73. Положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено:

Производить офицерамъ, несущимъ службу на островѣ Сахалинѣ, походныя порціонныя денги въ размѣрѣ, установленномъ для нихъ приказомъ по военному вѣдомству 1885 года за № 291; дѣйствіе же п. 5 приказа по военному вѣдомству 1899 года за № 141, объ отпускѣ особыхъ суточныхъ денегъ офицерамъ въ Приамурскомъ военномъ округѣ, на офицеровъ, служащихъ на островѣ Сахалинѣ, не распространять.

Марта 12-го дня, № 82. Военный Совѣтъ положилъ:

1. Упразднить должности жалонерныхъ офицеровъ въ пѣхотныхъ полкахъ въ мирное и военное время.

2. Отмѣнить установленный табелью о фуражномъ довольствіи (приказъ по военному вѣдомству 1871 г. № 256) отпускъ фуражныхъ денегъ жалонернымъ офицерамъ.

3. Исключить изъ табели верховыхъ и упряжныхъ лошадей, приложенной къ положенію о пособіяхъ въ военное время, изъ числа чиновъ пѣхотнаго полка жалонернаго офицера.

Приказъ по генеральному штабу отъ 21-го февраля, № 7.

Въ приказъ по генеральному штабу 1899 года за № 26 было объявлено о разрѣшеніи штабъ-офицерамъ генеральнаго штаба занимать должности начальниковъ окружныхъ штабовъ

дешево, что, конечно, одна эта дешевизна нового отличного опыта могла бы составить отличную репутацию покойному. Всѣ эти труды, всѣ эти чрезмѣрные заботы, особенно практика съ велосипедомъ на 53-мъ году жизни, при томъ здоровьѣ, которымъ вообще отличаются люди уметвеннаго труда, требующаго постоянного нервнаго напряженія, сдѣлали свое дѣло.

Въ отношеніи къ денежнымъ служебнымъ выгодамъ А. Ф. Плюцинскій былъ изъ той породы органически честныхъ людей,

Военное собраніе въ Асхабадѣ (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ»).

для которыхъ никакія любостязанія, никакія коммерческія выгоды немислимы и невозможны. Вообще въ лицѣ А. Ф. Плюцинскаго, высокая интеллигенція русскаго воинства понесла трудно возвратимую, горестную потерю. Какъ всѣ, подобные ему служаки, иной разъ онъ былъ и слишкомъ твердъ и слишкомъ рѣзокъ съ подчиненными и со слушателями, но никогда онъ не былъ несправедливъ, потому что несправедливость и личный привкусъ въ дѣлахъ службы Государевой есть удѣлъ душъ низкихъ, умовъ ничтожныхъ и бездарныхъ, тогда какъ въ груди покойнаго билось честное товарищеское сердце.

Онъ не зналъ ревности къ талантамъ лучшихъ учениковъ своихъ, въ чемъ грѣшатъ многіе профессора, ученые и таланты вообще. Онъ же, замѣтивъ даровитаго слушателя своихъ лекцій, немедленно же начиналъ обращать на него особое вниманіе, посвящая ему лишніе часы разговора, подробнѣе смотрѣлъ проекты и совѣтовался съ нимъ долго и много. Даже если такой излюбленный ученикъ его бросался въ строительную дѣятельность или увлекался мечтою стать механикомъ, то А. Ф. Плюцинскій писалъ къ нему пространныя письма, убѣждалъ заняться фортификаціей, какъ самымъ благороднымъ дѣломъ для военнаго инженера, и весьма часто успѣвалъ создать себѣ и друга и убѣжденного помощника въ бывшемъ ученикѣ. Не стараясь никому навязывать и говорить комплименты, могу сказать, навѣрное съ общаго согласія и одобренія товарищей, что только блестящая плеяда учениковъ Александра Федоровича создала ему возможность, подъ конецъ карьеры, поступить въ стреловыя войска и посвятить свои военно-педагогическія дарованія непосредственно на обученіе самаго войска—то въ образѣ коменданта боевой крѣпости, то въ роли начальника пѣхотной дивизіи.

Какъ профессоръ, покойный отличался суровой строгостью и экзаменъ у него считался дѣломъ рискованнымъ и труднымъ. Но смѣло можно сказать, что никогда онъ не былъ въ своихъ отмѣткахъ и оцѣнкахъ несправедливъ, такъ какъ,

встрѣтивъ незнаніе, тратилъ буквально часы, изводилъ ассистентовъ своихъ, покуда, наконецъ, окончательно не убѣждался самъ, что въ данномъ случаѣ неудовлетворительный баллъ только справедливость. Но нельзя не сознаться, что его чрезмѣрная принципиальность, особенно среди общей русскаго халатности (его любимое выраженіе), причиняла ему серьезныя непріятности, вредила быстротѣ его карьеры и доставляла ему недоброжелателей и даже враговъ. Въ извиненіе ему можно сказать, что въ преслѣдованіи своихъ суровыхъ принциповъ онъ былъ неудержимо корректенъ и не отступалъ ни передъ какими лицами и авторитетами и всегда протестовалъ, если считалъ нужнымъ протестовать. Сколько бессонныхъ ночей, сколько бумаги и чернилъ извелъ онъ на выясненіе вопроса объ укрѣпленіи Варшавы, и если его идеи здѣсь все же потерпѣли фіаско, за то онъ же во всякомъ случаѣ послужили для нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненій въ общихъ взглядахъ на этотъ предметъ.

О его, такъ сказать, дѣятельности пропагандиста новыхъ идей свидѣлствуютъ всѣ написанныя имъ статьи какъ въ военныхъ журналахъ, такъ и въ общей печати. Онъ буквально не могъ оставить кажущуюся или подозрѣваемую имъ неправду безъ возраженій, ну, а вѣдь это же не всегда выгодно... И потому репутация талантливаго, но безпокойнаго человека, конечно, имъ вполне заслужена.

На лѣто онъ убѣждалъ съ дѣтишками въ деревенскую глушь, поселялся въ простой избѣ, велъ жизнь Цинцината, занимаясь огородничествомъ, и одѣвался съ простотой, даже можетъ быть и предосудительной для генерала. Вообще

не чуждый, какъ и всѣ талантливые и дѣятельные люди, благороднаго честолюбія, основаннаго на дѣйствительныхъ заслугахъ, А. Ф. Плюцинскій всего менѣе былъ зараженъ тѣмъ, что называется у людей съ ироніей «генералиномъ». Въ часы досуга, въ вечернемъ собраніи, занимаясь музыкой, въ которой имѣлъ значительный природный талантъ, онъ былъ верховъ простоты, чисто кадетской шаловливости даже,

Гарнизонная церковь въ Асхабадѣ (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ»).

и вполне одинаково привѣтливъ со всѣми чинами безъ различія.

Но на улицѣ онъ требовалъ себѣ отданія чести, осуждалъ генераловъ (и даже дерзалъ дѣлать имъ замѣчанія), которые на военный поклонъ любезно отвѣчаютъ: «благодарю васъ», часто убѣждалъ невнимательныхъ офицеровъ, что, не кланяясь старшему чину, они унижаютъ лично себя. Это было служеніе принципу, а въ такомъ служеніи покойный былъ буквально безпопаденъ и къ себѣ самому и къ другимъ.

А. Ф. Плюдинскій былъ весьма плодовитымъ писателемъ не только по специально военнымъ вопросамъ, но и по вопросамъ общимъ. Въ «Развѣдчикѣ» № 27 помѣщенъ обширный перечень его главнѣйшихъ литературныхъ трудовъ, сопровождающій портретъ еще въ чинѣ полковника. Онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ «Развѣдчика». Мало того, онъ былъ однимъ изъ первыхъ сотрудниковъ «Развѣдчика», когда журналъ только еще выступалъ на святое поприще служения русской арміи. Большой талантъ А. Ф. Плюдинскаго не гнушался участвовать въ маленькомъ, начинающемъ журналѣ, а, напротивъ, поддерживалъ его. Редакція «Развѣдчика» имѣетъ право вмѣстѣ съ другими русскими людьми сказать въ память безвременно скончавшагося талантливаго труженика свое горячее «спасибо».

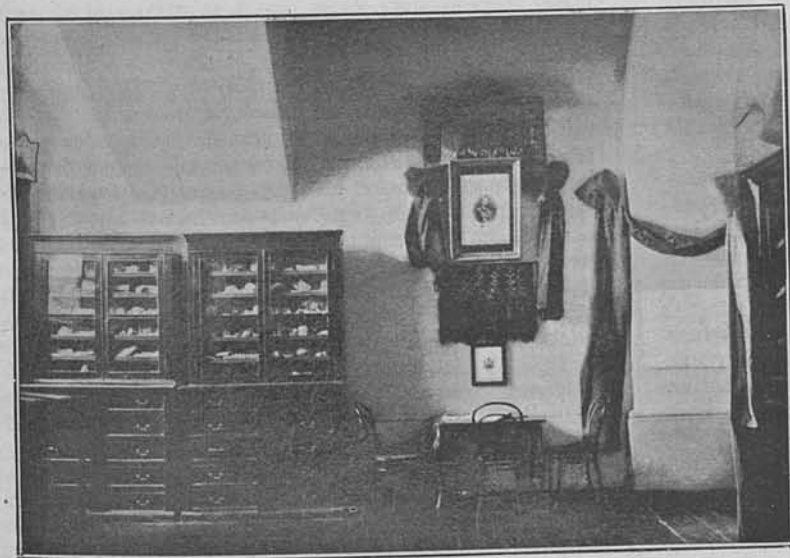
* * *

Цѣль и значеніе развлеченій солдата въ часы отдыха.

II *).

Перечень игры: 1) лапта, 2) чехарда; 3) барры; 4) турка (силомѣръ); 5) дубинушка (перетягиваніе канатомъ); 6) скрипка; 7) битіе горшковъ; 8) борьба на горизонтальномъ бревнѣ; 9) бѣгъ парами со связанными смежными ногами; 10) бѣгъ взапуски (не больше 300 шаговъ); 11) бѣгъ въ мѣшкахъ; 12) ходьба по колышкамъ; 13) ходьба по качающемуся бревну; 14) ходули; 15) треугольникъ; 16) разные виды борьбы (цыганская, русская, французская, швейцарская); 17) игры съ мячомъ; 18) кобыла; 19) разные качели; 20) гигантскіе шаги; 21) городки; 22) трапеции и кольца; 23) гири; 24) пирамиды (изъ людей); 25) хожденіе по канату; 26) стрѣльба изъ Монте-Кристо; 27) штурмъ снѣговой крѣпости; 28) бѣгъ на конькахъ и лыжахъ; 29) катанье съ ледяныхъ горъ.

Объясненіе къ перечню игръ.

Въ областномъ музеѣ въ Асхабадѣ (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ»).

1. *Лапта* (10—40 играющихъ). Для игры выбираютъ открытое и просторное мѣсто, на которомъ на разстояніи 40—50 шаговъ проводятъ по землѣ двѣ параллельныя черты; одна изъ нихъ носитъ названіе «кона», а другая — «полевой черты», пространство между ними называется «полемъ». Играющіе выбираютъ двухъ предводителей и дѣлятся на двѣ

стороны, равныя по числу играющихъ. Одна партія становится на конѣ, а другая разсыпается по полю въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, матка же этой партіи идетъ на конѣ и подаетъ мячъ по очереди каждому игроку противной стороны (служить подавальщикомъ); начинается коновая партія и притомъ со слабѣйшихъ, матка, какъ самый сильный игрокъ, бьетъ послѣднимъ. Игра состоитъ въ слѣдующемъ: подавальщикъ становится у черты и подбрасываетъ мячъ къ

Въ областномъ музеѣ въ Асхабадѣ (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ»).

верху, очередной играющій, ставъ въ шагахъ 2-хъ отъ подавальщика и лицомъ къ нему, подбиваетъ мячъ (палка длиною около 1½ арш.), стараясь угнать его лопатою подалѣе въ поле, и если ударъ будетъ удаченъ, бѣжитъ къ полевой чертѣ, на которую долженъ наступить ногою и вернуться обратно. Игроки противной партіи, подхвативъ мячъ, пытаются имъ бѣгущаго. Если перебѣгающаго удастся замять, партіи мѣняются мѣстами; перебѣженіе происходитъ и въ томъ случаѣ, если кто-либо поймаетъ мячъ налету. Когда бившій мячъ (сдающій) промахнется, то, уступая свое мѣсто слѣдующему игроку, становится на черту и ждетъ болѣе удачнаго удара, послѣ котораго и пробѣгаетъ вмѣстѣ съ товарищами; не побывавшій на полевой чертѣ лишается права вновь бить мячъ.

2. *Чехарда* (12 и болѣе играющихъ). Одинъ изъ играющихъ, выставивъ впередъ ногу, согнувъ корпусъ, и упираясь въ колѣни, наклонивъ голову, становится на опредѣленное мѣсто. Прочіе, ставъ позади, съ разбѣга перепрыгиваютъ черезъ его голову, упираясь руками въ плечи и разводя ноги. Оканчивая прыжокъ, присѣдаютъ.

Эта игра разнообразится тѣмъ, что играющіе дѣлятся по ровну, при чемъ, попеременно, одна партія прыгаетъ черезъ другую. Люди становятся для этого въ два ряда, въ 10 шаговъ одинъ за другимъ и въ двухъ шагахъ между играющими каждой партіи.

Чтобы прыжки эти вмѣстѣ съ тѣмъ принесли и пользу, слѣдуетъ придерживаться тѣхъ правилъ для прыганья, которыми обучали солдатъ на гимнастикѣ, т. е. послѣ прыжка правильно присѣсть на носки, каблукъ соединить вмѣстѣ, шире развести колѣни и, держа корпусъ прямо, руки имѣть опущенными въ бедра или опущенными между колѣнъ.

3. *Бары* (8—30 играющихъ). Выбираютъ двухъ предводителей, играющіе дѣлятся на двѣ партіи въ 40—100 шаговъ.

*) См. «Развѣдчикъ» № 493.

незначительная часть ея имѣла на вооруженіи пики и исторія не даетъ намъ ни одного примѣра тому, чтобы пика вліяла на исходы сраженій. Приведенный недавно однимъ изъ полемизирующихъ въ пользу пики доводъ о числѣ полученныхъ эскадронными командирами подъ Курюхъ-Дара георгіевскихъ крестовъ не убѣдителенъ, потому что кресты эти были даны за взятіе орудій и разбитіе пѣхотныхъ каре; въ опроверженіи же турецкой регулярной кавалеріи, несмотря на то, что вся она была вооружена пиками, а у насъ пикинеровъ было менѣ одной пятой части, никто особеннаго подвига не видѣлъ.

Вопросъ о вооруженіи тѣмъ или другимъ видомъ холоднаго оружія весьма, конечно, важенъ для боевого всадника, но въ немъ играетъ главную роль не техническое совершенство, а привычка и умѣніе имъ владѣть, откуда происходитъ существенное въ этомъ дѣлѣ довѣріе къ своему оружію. Если наши донцы свыклись со своими пиками, пусть ихъ и носятъ, пока онѣ имъ не надобятся въ продолжительной кампаніи, но навязывать это дреколь тѣмъ, кто привыкъ вѣрить въ свою короткую, надежную и во всѣхъ случаяхъ удобную шашку, кажется по меньшей мѣрѣ несправедливымъ.

П. А. Карцовъ.

* * *

Красное яичко.

(Эпюдъ).

Какъ извѣстно, послѣ 1-го января нѣкоторые отдѣлы мундирной одежды переходятъ въ слѣдующіе сроки. Мнѣ, какъ принявшему команду, пришлось смотрѣть на людяхъ III срокъ одежды. По наружному виду оно казалось какъ будто и хорошо и все цѣло (вѣдь считались же цѣлыми тѣ штаны запорожскаго казака, на которыхъ было 360 заплатъ). Разъ, въ концѣ января, въ команду зашелъ баталіонный командиръ. Дежурный по командѣ нижній чинъ спокойнымъ, но увѣреннымъ шагомъ подошелъ къ вошедшему начальнику съ рапортомъ и началъ: ваше высокоблагородіе въ командѣ и проч. Но, что я увидѣлъ!... стою и глазамъ своимъ не вѣрю, при словѣ ваше высокоблагородіе, когда дежурный энергично

Стрѣловые занятія (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ»).

поднялъ руку къ козырьку, весь рукавъ на правой рукѣ подъ мышками расползся. (Увы! исторія каждаго мундира—это исторія странствованія капли воды.) Конечно, послѣдовало должное внушеніе отъ начальства, а низшимъ инстанціямъ и надлежащее возмездіе. Вотъ те думаю и «афронть». Кому на смотрахъ благодарность за хорошее сохраненіе III срочной одежды, а ты вотъ получаешь да и другихъ казни... Сажусь, пишу записку: «командиру N роты сего же полка. Прошу распоряженія вашего благородія о замѣнѣ мундирной одежды рядовому вѣрненной вамъ роты, такъ какъ послѣдняя, т. е.

одежда, пришла въ совершенную ветхость». Получаю отвѣтъ:

«Во вѣрненной мнѣ ротѣ существуетъ слѣдующій порядокъ выдачи III срочной одежды: на Страстной недѣлѣ собирается вся рота цѣликомъ и я лично поздравляю каждаго съ наступающимъ праздникомъ и выдаю красное яичко, т. е. мундирную одежду. Теперь, какъ видите, еще не Страстная недѣля.

Старый Субалтернъ.

Стрѣловые занятія (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ»).

Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ.

VI *).

15-го было извѣстно, что утромъ 16-го корпусный командиръ посѣтитъ нашъ лагерь. Въ ожиданіи его превосходительства, въ районѣ 4-го баталіона выстроился почетный караулъ и, конечно, къ этому пункту было направлено вниманіе всѣхъ чиновъ лагеря. Но генералъ-лейтенантъ Боголюбовъ въ сопровожденіи начальника штаба, генералъ-маіора Холщеникова, пріѣхавъ на правый флангъ 2-го баталіона, приказалъ играть тревогу. Быстро замелькали стрѣлки по бѣлому снѣговому фону, на ходу застегивая амуницію. Несмотря на полную неожиданность, баталіонъ выстроился быстро и безъ суеты. Первою явилась 3-я рота, — въ 10 минутъ, а черезъ 20 минутъ баталіонъ дружно привѣтствовалъ своего командира корпуса. Не взвѣсивъ на сугробы снѣга, туманъ и суматоху сборовъ, роты, имѣя въ рядахъ молодыхъ солдатъ, лихо прошли «повзводно» подъ звуки родного бригаднаго марша. Оставшись довольнымъ молодецкою выправкою стрѣлковъ, генералъ выразилъ свое удовольствіе, что молодые солдаты, не смотря на перерывъ стрѣловыхъ занятій, вслѣдствіе совершеннаго похода, настолько уже обучены, что могутъ быть поставлены въ строй на ряду со старослужащими. Корпусный командиръ, сопровождаемый всѣми офицерами, обошелъ баракъ нижнихъ чиновъ, посѣтилъ пріемный покой и затѣмъ осмотрѣлъ обозъ, собравшійся въ 35 мин. Здѣсь его превосходительство обратилъ особое вниманіе на лазаретную линейку, которая на пятиверстномъ пути, отъ Безменна до Акъ-Тепе, потеряла серьезное поврежденіе, а именно: на пе-

*) См. «Развѣдчикъ» № 490.

редней оси «буферныя лапы» отломались, а на задней оси всѣ четыре «деревянныя прокладки» были поломаны желѣзными планками. Такъ какъ образецъ лазаретной линейки принять въ войскахъ и такъ какъ названная линейка можетъ слѣдовать и по неровной мѣстности, то считаю долгомъ строевого офицера вкратцѣ пояснить причину поврежденій, насколько она мнѣ понятна. Поворотный кругъ передка настолько малъ, что при боковыхъ уклонахъ дороги, вслѣдствіе высоты и тяжести экипажа, центр тяжести выходитъ за пределы поворотнаго круга и давленіе направляется на «буферныя лапы» (смотря по уклону, на правую или на лѣвую) и послѣднія, ничѣмъ не поддерживаемыя, при значительной нагрузкѣ или выгибаются или вовсе отламываются. Буфера на задней оси поставлены не отвѣсно, а съ нѣкоторымъ уклономъ, вслѣдствіе чего давленіе сверху внизъ, направляясь не по оси буферовъ, а въ бокъ, стремится выворотить буфера, которые выступами желѣзныхъ планокъ, прикрѣпленныхъ къ ихъ подошвѣ, разворачиваютъ и ломаютъ деревянныя прокладки.

Въ офицерскомъ собраніи корпусному командиру были представлены всѣ офицеры баталіона. Поднимая бокалъ за здоровье командира и офицеровъ баталіона, генералъ выразилъ пожеланіе, чтобы кавказскіе стрѣлки сплотились воедино съ закаспійцами и вступили бы въ ихъ ряды въ полномъ смыслѣ этого слова. Роты 3-го баталіона были осмотрѣны по полуротно, а 4-го баталіона были вызваны на переднюю линейку. Здоровый, молодцеватый видъ стрѣлковъ и ихъ бравая воинская выправка произвели на генерала самое благотворное впечатлѣніе.

По отъѣздѣ его превосходительства въ слѣдующіе баталіоны, къ намъ прибыли въ собраніе два офицера-депутата отъ 1-го Таманскаго казачьяго полка съ извѣщеніемъ, что наличный составъ офицеровъ съ тремя сотнями ѣдетъ къ намъ, дабы привѣтствовать стрѣлковъ съ благополучнымъ прибытіемъ и познакомиться. Тотчасъ же мы отправились на встрѣчу своимъ коннымъ гостямъ, которые длинной, темной полосой по снѣжному коврау быстро подвигались къ лагерю подъ звуки марша и хора пѣсennиковъ. Все смѣшалось въ общую массу; слышны были лишь сердечныя слова, привѣтствія и звуки маршей, исполняемыхъ двумя оркестрами. Войсковой старшина Церетели и прочіе офицеры-таманцы были приглашены къ намъ въ собраніе, а сотни, радушно встрѣченныя стрѣлками, распредѣлились по тремъ баталіонамъ. Пообѣдавъ у насъ, мы въ сопровожденіи музыки прошли съ таманцами въ 3-й баталіонъ, перешагнувъ и увеличивъ свои ряды офицерами этого баталіона, всѣ отправились въ 4-й баталіонъ. Задуманные тосты, сердечныя пожеланія и ручки кахетинскаго, сливаясь съ потоками шампанскаго, привезеннаго таманцами, окончательно закрѣпили пріятельскую связь стрѣлковъ съ казаками. Нужно отмѣтить, что на пути въ 4-й баталіонъ былъ встрѣченъ нами корпусный командиръ съ начальникомъ штаба, возвращавшіеся обратно въ Асхабадъ. Выйдя изъ экипажей, генералы подошли къ стрѣлкамъ и таманцамъ. Тутъ появилась неизбежная у кавказцевъ «чарочка серебряная, на золотомъ блюдѣ поставленная». Выразивъ намъ еще нѣсколько добрыхъ пожеланій, «начальство» продолжало путь въ Асхабадъ, а мы съ гостями-товарищами отправились въ свое собраніе. Бесѣда, прерываемая пѣснями то стрѣлковъ, то казаковъ, продолжалась до вечера. Таманцы показывали намъ своихъ лихихъ коней, при чемъ двое изъ офицеровъ не ожи-

данно въѣхали въ собраніе. Было уже темно, когда таманцы съѣли на коней и, провожаемые стрѣлками за черту лагеря, отправились въ Кені.

Утро 17-го, понедѣльникъ. На дворѣ сѣро и тихо, слегка морозитъ. Въ 8 час. раздался сигналъ «сборъ» и начались строевыя занятія, прерванныя было недѣли на двѣ. Стрѣлки выстраиваются около своихъ помѣщеній, вдоль передней линейки... Тутъ раздается команда, тамъ прикладываются, дальше маршируютъ, и дружно потянулась строевая линия. Сегодня впервые ѣду въ Асхабадъ.

На двухколесной тачкѣ, укутавшись въ бурку, отправились мы съ подпоручикомъ Т...зе въ путь. Кругомъ полное, тоскливое безлюдіе. Справа, обрисовываясь ломаными линіями на фонѣ темносинняго неба, тянется Копетъ-Дагъ, а слѣва—блѣлая скатерть убѣгающей въ даль пустыни. Еще на пути изъ Красноводска до Безменна бросалось въ глаза отсутствіе народа. Въ крайне рѣдкихъ селеніяхъ, какъ, наприм., въ Багирѣ, раскинутомъ по дорогѣ въ Асхабадъ, видите лишь запущенную сѣть глиняныхъ заборовъ, разрушенныя башни, много собакъ и очень мало жителей. Невеселая картина, носящая колоритъ чего-то заброшеннаго, забытаго. Слѣдующіе люди говорятъ, что большое пространство Ахаль-Текинскаго оазиса ждетъ обработки и культуры. Текинецъ не знаетъ да и боится всякихъ новшествъ и, не расширяя своихъ запасовъ, остается вѣрять примитивнымъ способамъ обработки земли,

и всякая стихійная невзгода, въ родѣ нынѣшней суровой зимы, поражаетъ въ корень населеніе: вымираютъ цѣлыя семьи, массами гибнетъ скотъ. Есть основаніе полагать, что широкій потокъ переселенцевъ, направленный въ область изъ внутренней Россіи, могъ бы оплодотворить оазисы и вызвать производительный и цѣнный для государственной экономіи трудъ. Примѣромъ можетъ служить расположенный на афганской границѣ, въ самомъ отдаленномъ пунктѣ области Алексѣевскій поселокъ, бывший предметомъ особаго попеченія своего основателя, Алексѣя Николаевича Куропаткина, имя котораго

Въ баракѣ въ морозные дни (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ»).

онъ носитъ. Лишенный при своемъ возникновеніи въ 1892 г. не только почтоваго, но и колеснаго сообщенія, казалось, онъ былъ обреченъ влечить самое жалкое существованіе. На дѣлѣ же воспріимчивое малорусское населеніе, прибывшее изъ Харьковской губерніи, быстро усвоившись съ новой обстановкой, сумѣло приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ и нынѣ считается окрѣпшимъ и весьма зажиточнымъ.

Асхабадъ, по-текински Эшкабадъ, въ переводѣ «мѣсто любви», до занятія въ 1881 г. нашими войсками, былъ большимъ ауломъ, заселеннымъ туркменскимъ родомъ Кара-онъ-Беги племени Векиль. Въ аулѣ насчитывалось до 300 кибитокъ. Жители занимались хлѣбопашествомъ и садоводствомъ, и русскіе застали здѣсь большіе фруктовые сады, преимущественно виноградники и тутовники. Нынѣ, т. е. черезъ 20 лѣтъ, Асхабадъ, оставаясь попрежнему «мѣстомъ любви», представляетъ собою правильно распланированный городъ, дома котораго окутаны садами. Базаръ тянется на протяженіи почти версты, снабжая всѣмъ необходимымъ пестрое населеніе города, а требованія комфорта и развлечения интеллигентной части населенія удовлетворяются: хорошими магазинами, офицерскимъ экономическимъ обществомъ, военнымъ собраніемъ съ зимнимъ и лѣтнимъ помѣщеніями, клубами гражданскимъ и велосипедистовъ о прекрасно организованною областною библиотеккою.

Этими немногими штрихами набрасываю лишь общій

характеръ, съ американскою быстротою возникшаго города, о деталяхъ же буду сообщать подробно, по мѣрѣ ознакомленія съ ними.

Мы остановились въ «Центральныхъ номерахъ», содержащихъ нѣмцемъ. Куда только судьба ни заброситъ нѣмца mit seiner dicken Frau und vielen satten Kinderchen въ поискахъ за наживой. 2-хъ-рублевый номеръ не отличался безурочизненною чистотою, но кормить нѣмецъ изрядно.

Въ цѣляхъ ознакомленія съ областною прессою я добылъ номера съ 1-го января «Асхабада» и «Закаспійскаго обозрѣнія», первая газета печатается въ количествѣ 500 экз., а вторая—400 экз. Обѣ газеты, въ особенности «Закаспійское обозрѣніе», произвели на меня самое пріятное впечатлѣніе. Въ послѣдней изъ названныхъ газетъ заслуживаютъ вниманія весьма умѣло составленныя политическія свѣдѣнія изъ западно-европейской прессы, наприм., изъ англійскихъ газетъ по поводу движенія въ Среднюю Азію нашей бригады. Обѣ газеты съ большимъ вниманіемъ и знаніемъ дѣла относятся къ культурнымъ и экономическимъ задачамъ области. Несомнѣнно, что областная пресса не только терпима, но служить активнымъ и полезнымъ факторомъ для центральной власти. Кругозоръ прессы не особенно широкъ, но, оставаясь вѣрною знаменательнымъ словамъ «пишите правду, одну только правду», она чутко и свободно отказывается на всѣ дѣйствительныя нужды молодого Закаспійскаго края.

Два дня подъ рядъ идетъ густой, сухой снѣгъ. Улицы покрылись толстымъ слоемъ пушистаго ковра. 19 января, чудный солнечный день. На дворѣ настоящая русская зима «въ блѣдомъ русскомъ сарафанѣ изъ серебряной парчи». Несмолкаемый звонъ бубенчиковъ, сани тройкой, парой снуютъ по всѣмъ направленіямъ. Сани самыхъ первобытныхъ формъ, встрѣчаются просто ящики, поставленные на полозья. Дорога доснится и слышится визгъ полозьевъ. Словомъ, неподдѣльная русская зима, хватающая и за ность, и за уши, и румянящая щеки. Впрочемъ замѣчу, что въ Асхабадѣ чувствуешь себя гораздо болѣе въ русскомъ городѣ, чѣмъ, наприм., въ Тифлисѣ. Вотъ снѣжно прошелъ чиновникъ съ славянскимъ обликомъ; вотъ промелькнули двѣ русыя головки въ санихъ, закрываясь муфтами отъ снѣжной пыли; вотъ валитъ дѣтвора изъ школы, перебрасываясь снѣжными комьями, все широкія русскія лица; а вотъ претъ артель рабочихъ, громко олашая воздухъ великорусскимъ говоромъ....

Крѣпко морозитъ. Солнце свѣтитъ ярко, воздухъ необыкновенно чистъ и дышится легко и на душѣ легко, словно всю людскую грязь и несправедливость замело снѣгомъ. Находившись и надышавшись вдоволь, иду въ общественную библіотеку и музей Закаспійской области. Библіотека и музей своимъ возникновеніемъ всецѣло и исключительно обязаны бывшему начальнику области генералъ-лейтенанту Куропаткину. Исторія ихъ возникновенія весьма поучительна. Въ бытность свою въ Петербургѣ въ началѣ 1892 онъ обратился съ просьбою въ Главный Штабъ, въ главное управленіе по дѣламъ печати, въ министерство народнаго просвѣщенія, въ публичную библіотеку, въ академію наукъ объ оказаніи содѣйствія по сформированію общественной библіотеки, путемъ пожертвованія дубликатовъ тѣхъ книгъ, которыя могутъ быть удѣлены изъ книгохранилищъ этихъ учреждений. Отвѣтомъ на этотъ кличъ была присылка въ теченіе двухъ лѣтъ до 10,000 экзем. книгъ и брошюръ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, не только отъ казенныхъ учреждений, но и отъ многихъ частныхъ лицъ. Согласно систематическому каталогу книги распредѣлены на 9 отдѣловъ, при чемъ послѣдній отдѣлъ названъ «азиатскимъ» и заключаетъ въ себѣ всѣ изданія и сочиненія по Закаспійской области. При библіотекѣ имѣется кабинетъ для чтенія книгъ, журналовъ и газетъ. Входъ въ кабинетъ для чтенія книгъ бесплатный. За 1898 г. было всего читателей 6,060 человекъ, изъ нихъ 617 военныхъ. Библіотека имѣетъ собственную переплетную. На ряду съ библіотекою въ томъ же помѣщеніи открыто другое просвѣтительное учрежденіе—областной музей. Въ 1894 г. всѣмъ уѣзднымъ начальникамъ было предложено, въ виду участія области во Всероссийской выставкѣ 1896 г., немедленно начать сборъ экспонатовъ, заказать нѣсколько типичныхъ ковровъ для выставки, опредѣлить потребныя средства для изготовленія предметовъ: одежды, жилища, утвари, орудій, сбруи,

на сборъ экспонатовъ царства животнаго, растительнаго, минеральнаго. Всѣ экспонаты, бывшіе на Нижегородской выставкѣ, по закрытіи ея возвращены въ Асхабадъ и послужили для образованія областного музея. Такимъ путемъ возникъ музей, поддержанный вниманіемъ и сочувствіемъ ученыхъ обществъ и отдѣльных лицъ какъ въ Россіи, такъ и за границей.

На стѣнѣ, противоположной входу, виситъ убранный коврами портретъ бывшаго начальника области, генералъ-лейтенанта Куропаткина, а подъ нимъ гербъ области: въ лазуревомъ щитѣ серебряный тигръ безъ когтей съ червленными глазами и языкомъ, держащій въ правой лапѣ золотой лукъ съ порванною тетивою.

Мыслящій туристъ въ 15 отдѣлахъ музея найдетъ наглядную картину физико-географическаго характера страны, состоянія ея рыбныхъ и пушныхъ промысловъ, сельскаго и лѣсного хозяйства. Весьма интересны коллекціи: минералогическая, палеонтологическая и особенно антропологическая, нельзя не сожалѣть, что богатая археологическая коллекція, собранная генераломъ Комаровымъ, не была передана въ музей и осталась недоступной для науки. Разнообразные образцы кошметъ и ковровъ даютъ представленіе о важнѣйшей отрасли кустарнаго производства края. Производство кошметъ въ области въ ряду другихъ производствъ занимаетъ первенствующее мѣсто. Кошмы дѣлаются изъ немытой шерсти. Лучшія кошмы выдѣлываются юмудами Красноводскаго уѣзда. Второе мѣсто занимаетъ ковровое производство. Центральнымъ рынкомъ служатъ Мервѣ. Лучшая шерсть, выбранная для коврового издѣлія, безъ промывки выбивается палками отъ песку и грязи и затѣмъ расчесывается и красится. Для окраски туркмены имѣютъ весьма скудный наборъ красокъ, главнымъ образомъ желта изъ растенія «сарачобъ», произрастающаго повсемѣстно въ краѣ. Вслѣдствіе особыхъ протравъ и сворочки краски отличаются прочностью и съ теченіемъ времени принимаютъ лучшій тонъ, вотъ почему старые ковры цѣнятся болѣе новыхъ. Мѣстные знатоки края говорятъ, что въ силу существующаго обычая, по которому каждая дѣвушка должна сама приготовить себѣ въ приданое коверъ, ковровое производство не заглохнетъ, такъ какъ все молодое женское поколѣніе Туркменіи проходитъ обязательную школу ткацкаго искусства.

21-го большою компаніею по желѣзной дорогѣ вернулись въ Акъ-Тепе. Лагерь имѣетъ видъ настоящаго зимняго пайзажа. Все занесено снѣгомъ. Ночью морозъ достигалъ 17 град. На окнахъ узоры. На деревьяхъ, окутанныхъ снѣгомъ, черными комьями сидятъ нахохлившіяся галки. Снѣгъ хруститъ подъ ногами. Между бараками протоптаны тропинки... Хотя свои бараки усиленно отапливаемъ, но приходится сидѣть въ папыхахъ и въ бурочныхъ сапогахъ. Въ 2 часа ночи прошелъ по лагерю. Чудная, очаровательная ночь. Луна свѣтитъ ярко, точно догадываясь, что у насъ нѣтъ фонарей, проливая потоки холоднаго свѣта на спящій лагерь.

Подполковникъ Лоссовскій.

Просимъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывъ о своихъ трудахъ военнаго содержанія, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ», С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

По поводу воспоминаній генерала Паренсова о войнѣ 1877—1878 гг.

Въ «Русской Старинѣ» за прошлый годъ помѣщались воспоминанія генерала Паренсова подъ заглавіемъ «Изъ Прошлаго». Литература воспоминаній по отношенію къ послѣдней Русско-Турецкой войнѣ довольно богата (особенно въ количественномъ смыслѣ), начиная съ разныхъ мелочныхъ фактовъ замѣчен-

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересыл-
 кой за годъ 6 руб.
 На 1/2 года 4 р., на 3 мѣ-
 сяца 2 р., за границу 8 р.
 Отдѣльные №№ по 15 н.
 За перѣмѣн. адр. 25 к. Статьи
 и замѣтки должны быть за под-
 писью и адрес. автора. Въ случаѣ
 надобн. статьи передѣлыв. въ ре-
 дакц. открыта, исключ. празд-
 ежедневно отъ 9 до 11 ч. утра
 и по вторникамъ, пятницамъ и
 субботамъ отъ 10 до 12 час. дня.

журналъ Военный и литературный.

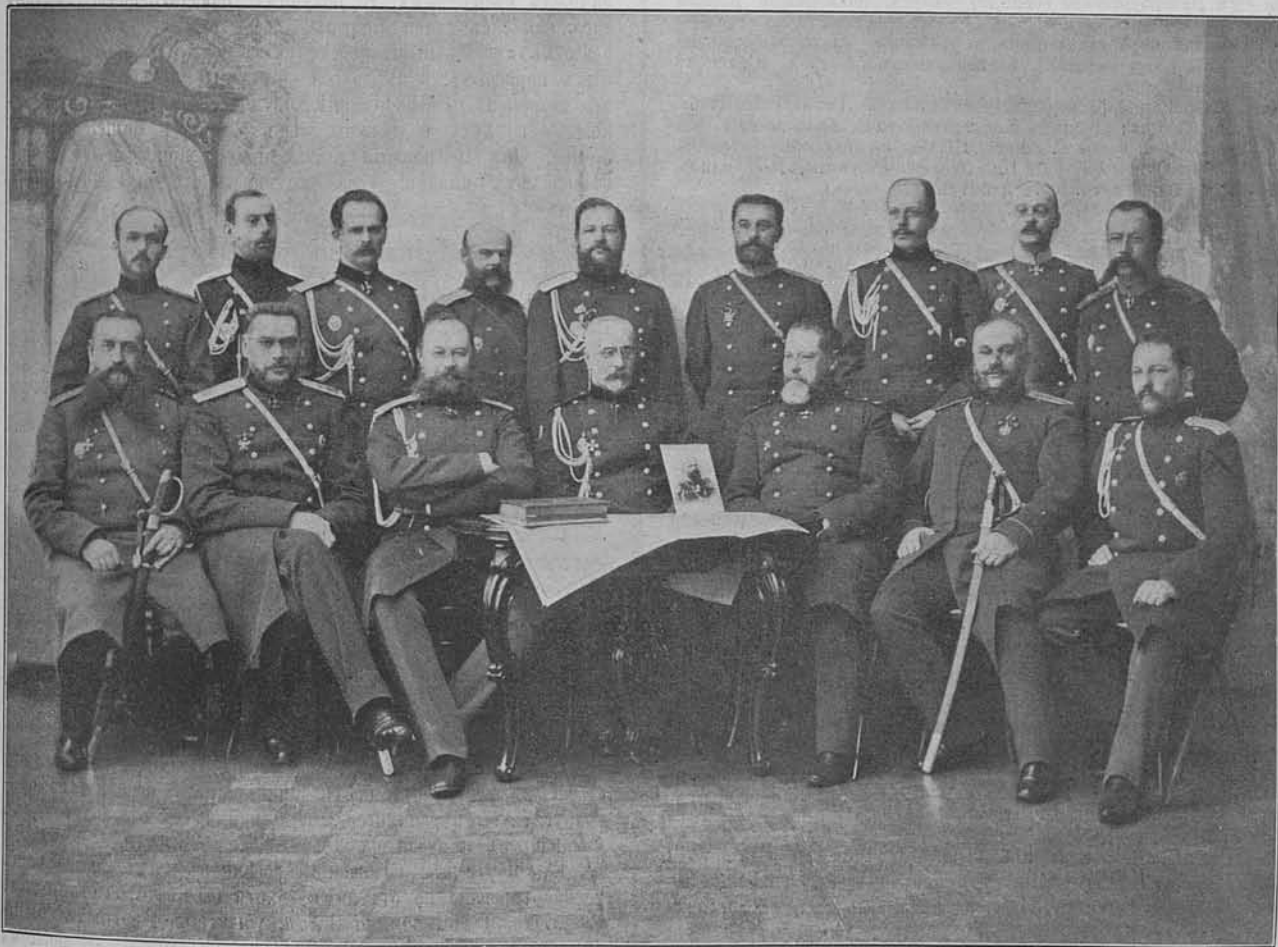
Годъ XIII. Начать съ № 481.

—♦ С.-Петербургъ, Колокольная, 14. ♦—

Выходитъ еженедѣльно.

При этомъ № 506 „Развѣдчика“ прилагается бесплатно для подпис-
 чиковъ „Комплектованіе и устройство вооруженной силы“. Выпускъ I-й.
 Экземпляры сданы почтамту одновременно для подписчиковъ внесшихъ
 годовую плату полностью при самой подпискѣ, а потому не получившіе озна-
 ченнаго приложенія благоволятъ немедленно сообщить объ этомъ въ редакцію,
 для заявленія почтамту.

17 12 15 8 6 10 13 9 7

14 5 2 1 11 3 4 16

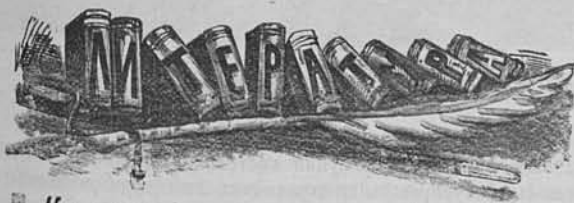
Комиссія, составлявшая «Наказъ войскамъ въ бою».

съ условіемъ уплаты за каждый день залога изъ 6% годовыхъ, то-есть по 2 руб. 47 коп. въ день. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ отряда вошелъ за разрѣшеніемъ командировать офицера въ Одессу для разбѣга на золото всей суммы денегъ, состоящихъ въ отрядѣ въ кредитныхъ билетахъ въ количествѣ 43 тысячъ рублей.

29 февраля. Командующій отдѣльнымъ отрядомъ судовъ въ Средиземномъ морѣ прибылъ на эскадренномъ броненосцѣ «Александръ II» на Реттимскій рейдъ въ 12½ часовъ дня. Подп. Урбановичъ и Россійскій вице-консулъ Хаджи-Григоранесъ отправились на броненосецъ для представленія его п—ву. Въ два часа контръ-адмиралъ Бирилевъ съѣхалъ на берегъ и былъ встрѣченъ почетнымъ карауломъ отъ отряда и властями г. Реттимо, которые были представлены начальникомъ отряда. На пристани находились всѣ офицеры отряда и взводъ Критской жандармеріи подъ командою поручика итальянскихъ жандармовъ Гаронни. Послѣ представленія офицеровъ отряда его п—во принялъ рапортъ командовавшего почетнымъ карауломъ, рапорты ординарцевъ и посыльного и, пропустивъ мимо себя почетный караулъ и взводъ Критскихъ жандармовъ, прослѣдовалъ черезъ городъ на Скрыдловскую площадь, на которой къ этому времени были построены четыре роты Реттимскаго отряда. Его п—во, подойдя къ ротамъ, поблагодарилъ людей за прекрасное поведеніе ихъ на островѣ Критѣ, о чемъ ему засвидѣтельствовали власти г. Реттимо, обошелъ ряды, при чемъ обратилъ вниманіе на здоровый цвѣтущій видъ людей. Затѣмъ обошелъ казармы, столовую нижнихъ чиновъ, цейхгаузъ, пекарню и кухню, въ которой пробовалъ питье, замѣняющее для нижнихъ чиновъ сырую воду, употребленіе которой на Критѣ строго запрещено. Осмотрѣвъ затѣмъ Конакъ и покои, отведенные въ немъ на случай прибытія въ Реттимо королевича Георгія, его п—во посѣтилъ офицерское собраніе Реттимскаго отряда и, пробывъ тамъ съ полчаса, отправился въ городскую больницу, построенную на средства, пожертвованныя Государемъ Императоромъ. Осмотрѣвъ ее во всей подробности, его п—во вернулся по Царской улицѣ, разукрашенной по случаю прибытія русскаго адмирала національными русскими и критскими флагами, на городскую пристань, гдѣ простился со всѣми и отбылъ на броненосецъ. Передъ отъѣздомъ контръ-адмиралъ Бирилевъ передалъ начальнику отряда, что считать своимъ приятнымъ долгомъ донести и лично доложить Военному Министру о томъ образцовомъ порядкѣ, который онъ нашелъ вездѣ въ отрядѣ, и въ Канѣ и въ Реттимо.

1 марта. На всемъ островѣ Критѣ открыты почтовые отдѣленія для пересылки простой, заказной и денежной корреспонденціи, для чего Критскимъ правительствомъ выпущены въ обращеніе 9 сортовъ почтовыхъ марокъ, стоимостью отъ одного сантима до 5-ти франковъ; марки исполнены въ Лондонѣ довольно удачно. Критскія почтовые марки для иностранныхъ государствъ, за исключеніемъ Греціи, пока недействительны.

Урбановичъ.

Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ.

ГП *).

Дружеская встрѣча закаспійскими стрѣлками кавказскихъ стрѣлковъ скрѣпила наши взаимныя пріятельскія отношенія со дня вступленія нашего въ Акъ-Тепе. 21-го января командирами нашихъ батальоновъ была получена слѣдующая телеграмма отъ командира 1-го Закаспійскаго стрѣлковаго батальона, полковника Воейкова:

«Прошу довести до свѣдѣнія гг. офицеровъ, съ сегодняшняго дня въ дежурной комнатѣ перваго батальона имѣется помѣщеніе для 4-хъ офицеровъ, какъ-то: кровать, тюфякъ,

самоваръ, потому прошу гг. офицеровъ по пріѣздѣ въ Асхабадъ не останавливаться въ гостиницахъ».

Подобныя же любезныя предложенія были сдѣланы лично и командирами прочихъ закаспійскихъ батальоновъ. Это очень существенная товарищеская услуга, въ виду дороговизны номеровъ въ гостиницахъ.

Слуста нѣсколько дней послѣ вступленія бригады въ лагерь, мы были извѣщены, что 23-го января въ Асхабадскомъ военномъ собраніи состоится блестящій костюмированный вечеръ въ пользу «Краснаго Креста».

23-го января, въ прекрасный солнечный день, при морозѣ въ 9 градусовъ, обремененные шубами, бурками, папахами, фуфайками, бурочными сапогами, на тачкахъ, линейкахъ, фургонахъ, двинулись стрѣлки на Асхабадъ. По чудному, укатанному зимнему пути, съ лоснящимися бликами, съ искрящимися по сторонамъ блестками на пушистомъ коврѣ, быстро мы мчались, потирая отъ поры до времени то носъ, то уши... Всѣ наши командиры тоже ѣхали въ Асхабадъ, по приглашенію на обѣдъ командиромъ корпуса.

Я, съ докторомъ Б.....мъ, нашою звѣздой балетнаго искусства, остановились въ «Центральной гостиницѣ». Весело болтали мы, лежа на кроватяхъ, когда надъ нами начало стучаться дымное облако предательскаго саксаула, вырывавшагося изъ щелей печной трубы. Быстро собравъ наши пожитки, мы бѣжали въ ближайшіе меблированные номера, въ батальонныхъ офицерскихъ собраніяхъ всѣ мѣста были заняты.

— Свободныхъ номеровъ нѣтъ, — встрѣтила насъ хозяйка, — но, — добавила она, — для кавказцевъ нельзя отказать, — и уступила намъ свою комнату.

— А вы гдѣ же будете?

— Я помѣшусь съ проѣзжею актрисою.

— Прекрасно.

Мы расположились въ уютномъ номерѣ. Черезъ нѣсколько минутъ къ намъ вошли хозяйка и «проѣзжая актриса», чтобы забрать свои вещи. Станнымъ показалось намъ, что актриса безпрестанно почесывала себѣ то грудь, то руки, то пальцы.

— Что съ вами, сударыня?

— Сама не знаю, вотъ уже три дня, какъ невыносимо зудитъ тѣло.

— Позвольте посмотреть вашу руку, — тревожно проговорилъ докторъ, пододвигая лампу. — Scabies, запущенный scabies, — прошептали его уста. — Сударыня, у васъ форменная чесотка...

Я отпрыгнулъ въ сторону, моментально опрокинувъ на себя хозяйскій о-де-колонтъ. Сконфуженныя дамы скрылись. Тотчасъ же мы произвели упрощенную дезинфекцію: скатерть, на которую облакачивалась актриса, стулъ, на которомъ она сидѣла, вылетѣли въ коридоръ и инцидентъ былъ исчерпанъ.

Въ 9 часовъ мы отправились въ военное собраніе. Зала была ярко освѣщена люстрами и линіею свѣчей по карнизамъ. Надъ эстрадою висѣлъ красный фонарь, наподобіе креста. Благотворительный буфетъ на сценѣ — русская харчевня и кавказская сакля, были полны публикою, на блестящемъ фонѣ которой скромно выдѣлялись кавказскіе стрѣлки, одѣтые въ сюртукахъ при шарфахъ. Костюмы отличались вкусомъ и изяществомъ. Взоры всѣхъ привлекали къ себѣ «русскія боярыни». Граціозныя маркитантки въ гусарскихъ костюмахъ мило угощали стрѣлковъ коньякомъ и ликеромъ. Очаровательная «цыганка-ворожея» своими засаленными картами на бубнѣ угадывала наше прошлое и остроумно предсказывала будущее. Изящная грузинка въ своей саклѣ предлагала кавказцамъ кхетинское изъ бурдюковъ. Въ pendant къ костюмамъ, столь же оригинальны были и танцы: лихой камаринскій, подъ гармонику и балалайку, чередовался то съ новѣйшими танцами подъ звуки оркестра, то съ лезгинкой и кинтаури подъ зурну.

Вечеръ затянулся до 4-хъ часовъ утра, послѣ чего всѣ костюмированные размѣстились въ живописной группѣ на сценѣ для фотографическаго снимка при свѣтѣ магнія.

Утро. Тепло. Солнце не только ярко свѣтитъ, но и пригрѣваетъ, а свѣтъ, случайный пришелецъ, безъ борьбы уступаетъ позицію, которую съ такимъ достоинствомъ занималъ нѣсколько дней. Воспользовавшись временемъ до отхода поѣзда на Безменъ, я осмотрѣлъ паровую вальцевую крутчатую мельницу (недалеко отъ вокзала), первую и единственную въ Закаспійской области, съ отдѣломъ для интендантскаго пере-

*) См. «Развѣдчикъ» №№ 487, 488, 490 и 494.

мола. Въ 24 часа обрабатывается 2,000 пудовъ зерна. Техническую новостъ мельницы составляютъ особыя простѣвныя сита. Вся работа въ мельницѣ автоматическая, безъ посредства мускульной силы. Мельница работаетъ съ прошлаго года. Постройка ея, а равно всѣ машины, обошлись въ 50 тысячъ.

Обремененный властью и заботами лагернаго полицмейстера, въ полдень 25-го шелъ я по задней линейкѣ, когда меня обогнали два фаэтона съ тремя дамами и двумя кавалерами. Фаэтоны остановились у нашего собранія. Это были первыя дамы, которыя посѣтили нашу стоянку, внеся поэтический элементъ въ суровую лагерную жизнь, и, подобно первымъ ласточкамъ, онѣ на своихъ крыльяхъ принесли намъ вѣяніе весны. Мой баракъ, какъ ближайшій, былъ обращенъ въ уборную, съ возложеніемъ на моего вѣстового Терентія временныхъ обязанностей горничной. Быстро собрались товарищи, явилась музыка и потекла непринужденная веселая тра-

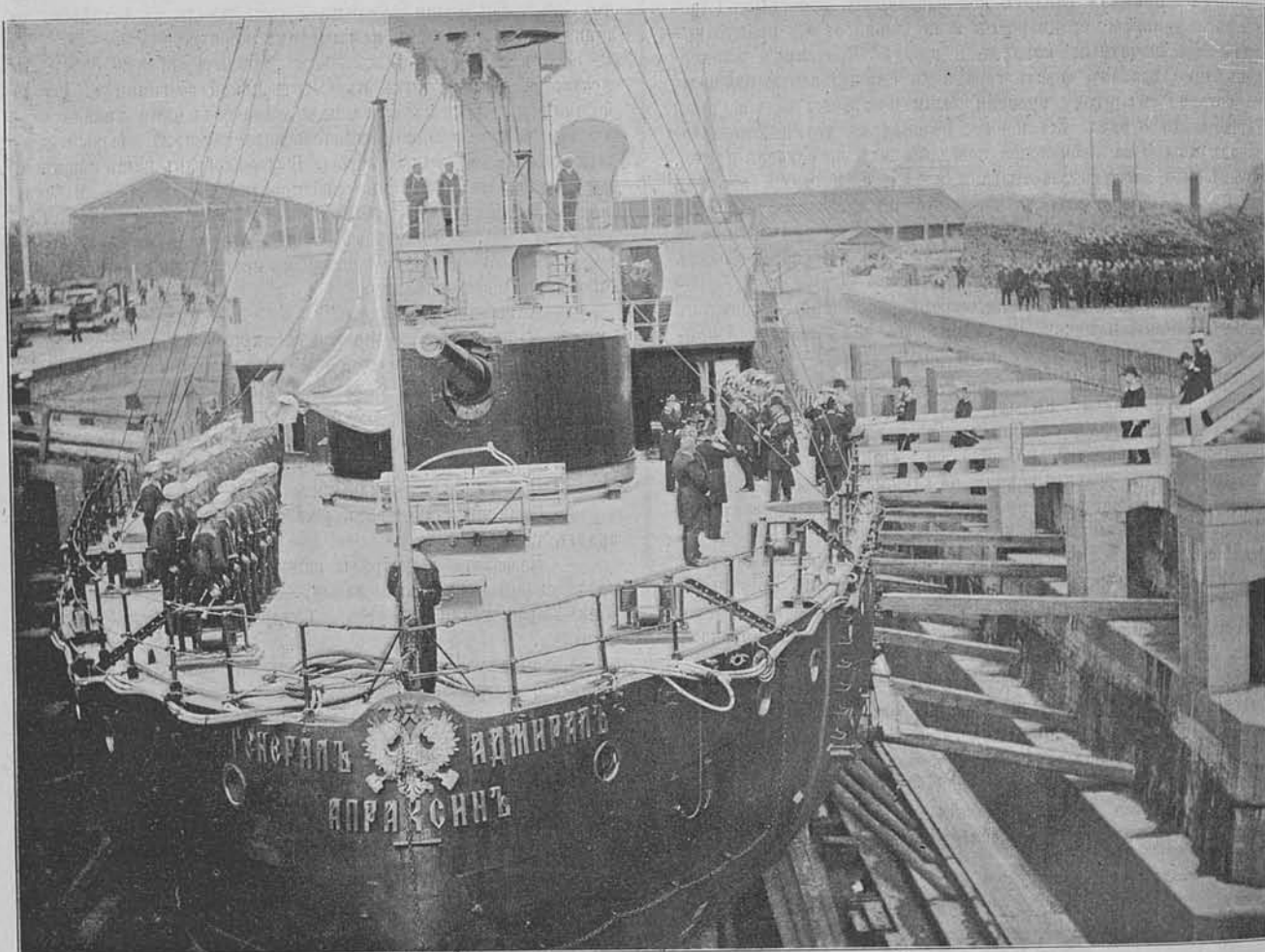
слава Богу, доставка писемъ и столичныхъ газетъ наладилась, но асхабадскія газеты все такъ же сильно опаздываютъ.

Вечеръ. Пишу свои наброски. За перегородкой денщикъ Терентій шепчетъ и вздыхаетъ, вздыхаетъ и шепчетъ, — это онъ читаетъ по складамъ житіе-бытіе Георгія Побѣдоносца.

— Ахъ ты, проклятая, — вдругъ раздается его восклицаніе. — Ишь ты, куда забралась.

Оказывается, что увлеченный подвигами Побѣдоносца, онъ и не почувствовалъ, какъ на его широкой, теплой шеѣ расположилась отдохнуть маленькая ящерица.

Сѣрый день. Туманно. Мороситъ. Свѣжнѣй хребетъ Копетъ-Дага въ облакахъ. За ужиномъ были прочитаны первые нумера задуманнаго офицерами баталіона и уже выходящаго въ свѣтъ журнала «*На порогъ Афганистана*». Забавными, остроумными и весьма мѣткими штрихами схвачены эпизоды какъ изъ лагерной жизни, такъ и изъ нашихъ побѣдокъ въ

Государь Императоръ принимаетъ строевой рапортъ на броненосцѣ «Генераль-Адмиралъ Апраксинъ».

пеца. Послѣ обѣда устроились танцы, пѣли хоромъ, соло, декламировали и въ заключеніе снялись. Была чудная, тихая, лунная ночь, когда офицеры верхами, съ винтовками за плечами, à la буры, проводили гостей. У Синяго моста, семь верстъ отъ лагеря, со стаканами въ рукахъ и добрыми пожеланіями въ устахъ, разстались мы съ нашими милыми гостями.

Сегодняшняя почта (26-го января) доставила намъ много писемъ. Кромѣ того, пріѣхавшій изъ Тифлиса подпоручикъ Б. . . . и привезъ посылки и личные поклоны. Обмѣниваемся извѣстіями, показываемъ другъ другу дорогія каракульки нашихъ малышей, посылающихъ намъ свои дѣтскіе пожеланія и поцѣлуи. Сегодня же получили первое жалованье и наши значительно оскудѣвшіе карманы вновь наполнились металломъ, конечно, въ большей или меньшей степени.

Асхабадъ. Нѣкоторые рисунки настолько хороши, что смѣло могли бы фигурировать на страницахъ любого юмористическаго журнала.

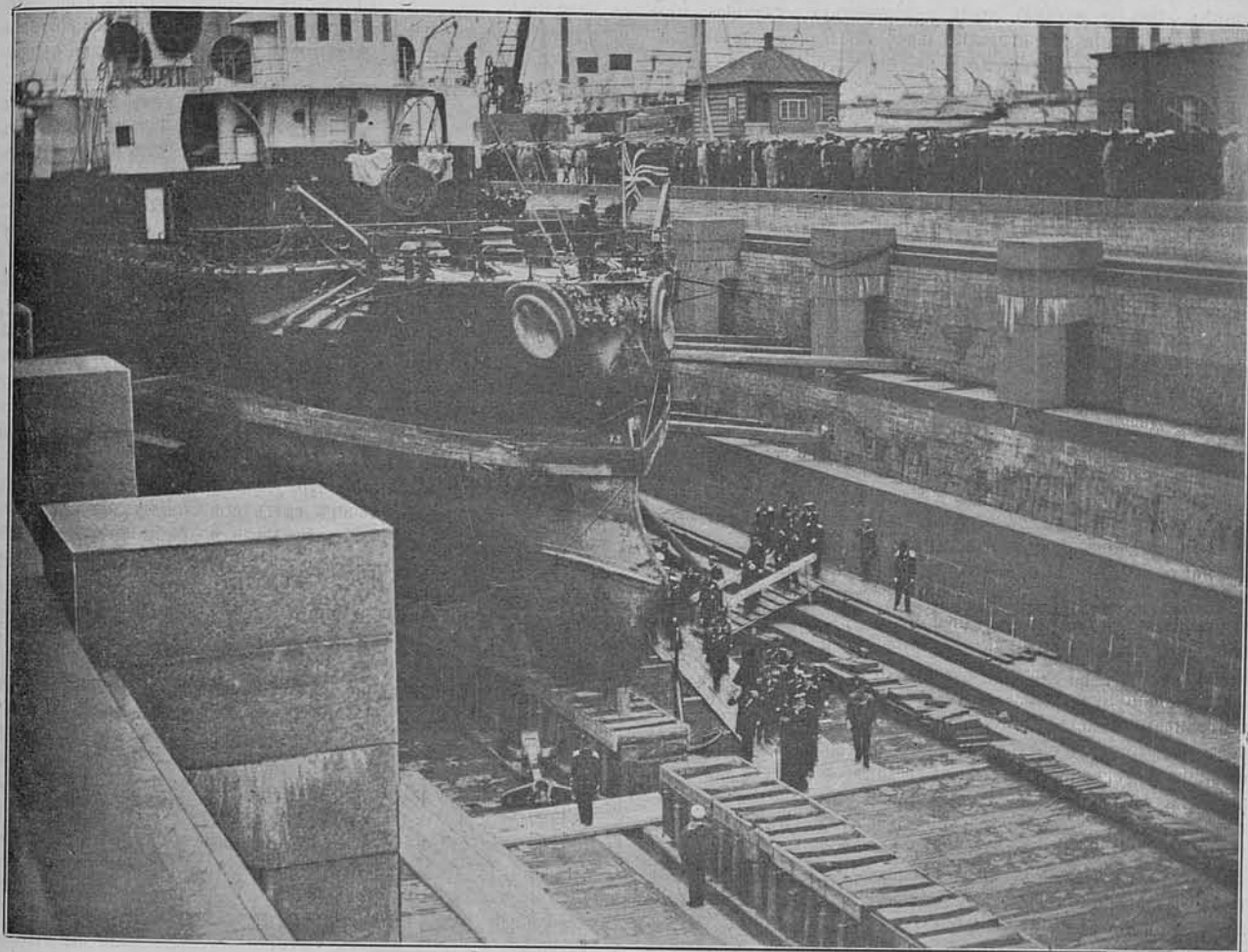
Около 20-го числа, когда заболеваемость нижнихъ чиновъ достигла своего зенита, врачами бригады были констатированы многочисленные случаи желудочныхъ и лихорадочныхъ заболеваний. Тщательныя изслѣдованія привели къ заключенію, что причина заболеваемости — сильное загрязненіе береговъ обоихъ арыковъ экскрементами, и при томъ дво арыковъ было густо заткнуто иломъ и ослизною водорослью. Было рѣшено произвести грандіозную очистку арыковъ. Въ пятницу, 28-го января, съ 8-ми часовъ утра, 1,200 лопатъ дружно принялись за работу. Въ цѣляхъ болѣе основательной очистки, воды арыковъ отвели въ большія водовмѣстилища, служащія лѣтомъ кушальницами. Въ Черномъ арыкѣ приходилось мѣстами ломать ледъ болѣе четверти толщиною. Весело работали стрѣжи,

одни выбрасывая иль, другіе, стоя въ водѣ, вытаскивали водоросль и всякую плѣсень. Встревоженные крабы суетливо ползали по берегу. Мѣстами раздавался взрывъ хохота, когда зазѣвавшимся стрѣлку засовывали краба за воротникъ.

Въ субботу очистка арыковъ продолжалась и окончилась; затѣмъ, съ этого времени, въ виду дальнѣйшаго поддержания чистоты нашей питьевой и пищевой воды, къ истокамъ арыка ежедневно на день выставляется дневальный отъ того баталіона, отъ котораго назначенъ дежурный по бригадѣ. И въ тѣхъ же дѣляхъ еще каждый баталіонъ выставляетъ отъ себя дневального, чтобы охранять чистоту священныхъ водъ въ районѣ своего баталіона.

Въ эту же субботу, большой компаніей, вечеромъ мы отправились въ Безменъ, чтобы съ товарнымъ поѣздомъ ѣхать въ Асхабадъ. Пришлось ждать около 4-хъ часовъ. Тошнота страшная.

командированнымъ отъ Военнаго Министерства генераломъ Шепетковскимъ въ Акъ-Тепе. Распутница ужасная. Колеса по ступицу уходятъ въ грязь. Въ лагерь генерала встрѣтили: начальникъ бригады, командиры баталіоновъ и инженеры. Осмотръ начался со 2-го баталіона, потомъ слѣдовали 3-й и 4-й баталіоны. Все видѣнное и слышанное записывалось для доклада Военному Министру. Несомнѣнно, что докладъ былъ бы еще ярче, если бы время позволило опросить ротныхъ командировъ, которые ближе и полнѣе знаютъ данный бытъ, положеніе и потребности какъ младшихъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Въ тотъ же день прибылъ въ лагерь окружной интендантъ Туркестанскаго военнаго округа, генералъ-маіоръ Каменскій, съ большимъ вниманіемъ и сочувствіемъ отнесся онъ ко всѣмъ заявленіямъ, обѣщая полное содѣйствіе, особенно относительно сѣна, которое у насъ на убыли, и лошадямъ отпускается минимальная дача.

Осмотръ Ихъ Императорскими Величествами пробойнъ ороненосца «Генераль-Адмиралъ Апраксинъ».

Вечеромъ отправился въ военное собраніе, гдѣ состоялся музыкально-вокальный концертъ Асхабадскаго музыкальнаго общества, въ пользу семьи артиллерійскаго капитана Соколова. Много эстетическаго наслажденія доставили номера двухъ отдѣленій этого симпатичнаго по дѣли концерта, но, съ другой стороны, грустно думать, къ какому, сравнительно, тяжелому способу пришлось обратиться осиротѣвшей семьѣ человѣка, дѣятельность и имя котораго не безызвѣстны.

На другой день, ранехонько, простился я съ бывшимъ командиромъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, полковникомъ Сагиновымъ, возвращающимся на Кавказъ для пріятія Бакинскаго полка. Много интереснаго узналъ отъ него о жизни нашихъ стрѣлковъ на границѣ. Между прочимъ, онъ мнѣ ясно доказалъ, что часть, слѣдующая безостановочно изъ Тифлиса на Кушку, можетъ прибыть не въ 8 сутокъ, какъ было съ 1-мъ баталіономъ, задержаннымъ заносами, а въ 5. Затѣмъ, въ фаэтонѣ, завернувшись въ бурки, мы выѣхали съ

Февраль начался теплымъ днемъ. Кругомъ подсыхаетъ. Послалъ телеграмму въ Тифлисъ, съ оплаченнымъ отвѣтомъ. Достойно удивленія, что отвѣтъ получился лишь чрезъ 6 дней (адресать тотчасъ же отправилъ отвѣтъ). Телеграмма двигалась со скоростью 15-ти верстъ въ часъ. Съ такимъ лѣнивымъ электрическимъ токомъ можетъ успѣшно состязаться самая меланхолическая лошадь.

Нашимъ путешествіямъ въ Асхабадъ нанесенъ чувствительный ударъ. Приказаніемъ по баталіону установлено, что впредь экипажи будутъ отпускаться офицерамъ только до станціи Безменъ, но не до Асхабада. А мнѣ, какъ нарочно, обязательно надо ѣхать въ городъ. Дѣлать нечего, ѣду верхомъ, да, кстати, погода разгулялась и солнечные лучи весело заискрились на пробивающейся мѣстами яркой зелени. Вечеромъ иду въ циркъ, тамъ дается «большое аристократическое представленіе въ пользу текинцевъ». На это симпатичное по дѣли «аристократическое представленіе» собрался

цвѣтъ асхабадской аристократіи и интеллигенціи, собралось много и нашихъ стрѣлковъ, готовыхъ внести свою лепту на помощь голодающему, но непривычному къ попрошайничеству кочевнику.

Сегодня, 6-го февраля, отслужена панихида по генералъ-отъ-инфантеріи князю Алексѣю Шаховскомъ. Князь былъ первымъ начальникомъ Кавказской стрѣлковой бригады по ея сформированіи.

Вечеромъ я опять въ Асхабадѣ. Сегодня въ военномъ собраніи вечеръ 4-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона. На этомъ вечерѣ не могъ не замѣтить миловидную дѣвушку съ пендинкой на переносѣ. Эта отвратительная язва не щадитъ ни возраста, ни пола. Ну, хоть бы выбирала какія-нибудь болѣе отдаленныя мѣста, а то, вѣдь, нѣтъ, лѣзетъ прямо на лицо, на носъ, на щеки. Ни ея природы, ни причинъ ея появленія никто не знаетъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ пріѣзжалъ сюда профессоръ съ гордымъ девизомъ: «смерть пендинкѣ». Онъ ее изучилъ вдоль и поперекъ и, казалось, что настали послѣдніе дни отвратительной язвы. По возвращеніи въ Петербургъ, обогащенный наблюденіями, опытами и микроскопическими изслѣдованіями, онъ готовилъ классическій трудъ: «Пендинка и ея окончательное уничтоженіе», но, не дописавъ онъ и первой главы, когда носъ его украсился здоровенной пендинкой, величиной въ фунтовую гиру. Говорятъ, теперь она появляется рѣже. На дняхъ разговорился съ жандармскимъ капитаномъ о пендинкѣ.

— Нынче, — утѣшалъ онъ меня, — пендинка очень рѣдко появляется. Впрочемъ, — добавилъ онъ, — у меня въ командѣ у одного унтеръ-офицера 160 пендинокъ на тѣлѣ.

Хорошее утѣшеніе.

10-го, съ утра форменный дождь и повсемѣстная протекція съ падающими комьями грязи. Ищемъ спасенія въ собраніи, но тамъ льетъ по всей поверхности и даже хуже, чѣмъ на дворѣ. Нельзя ни читать, ни писать; что-то будетъ дальше...

Въ залѣ военнаго собранія, 11-го февраля, былъ данъ любителями благотворительный спектакль въ пользу общества вспоможенія учащимся въ Асхабадѣ. Стрѣлковъ было немного, причина — все та же докучливая протекція.

Домъ начальника области одноэтажный, длинный, съ низкими потолками, представляетъ типъ стариннаго малороссійскаго помѣщичьяго дома средней руки, въ комнатахъ масса прекрасно исполненныхъ картинъ, одна изъ комнатъ, въ строго восточномъ вкусѣ, убрана дорогими и рѣдкими коврами.

По почину его превосходительства, въ теченіе предстоящаго поста предполагается въ военномъ собраніи, по воскресеньямъ, рядъ общедоступныхъ лекцій и, независимо того, въ томъ же собраніи будутъ происходить, по средамъ, сообщенія для всенныхъ на различныя спеціальныя темы. Отъ начальника области зашелъ въ военное собраніе, чтобы досыта напиться газетами.

Поздно вернулся въ лагерь. Сегодня, 13-го, прибыли къ намъ ровно 13 стрѣлковъ, оставшихся болыными въ Тифлисѣ. Они привезли письма, посылки. Капитанъ К. получилъ отъ своихъ малышей коробку папиросъ, собственноручно набитыхъ ими. Какая трогательная заботливость милыхъ крошекъ!

Подполковникъ Лоссовскій.

Просятъ авторовъ, желающихъ имѣть отзывъ о своихъ трудахъ военнаго содержанія, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ», С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Туркестанскій литературный сборникъ въ пользу проказенныхъ. Изданіе Туркестан-

скаго окружнаго управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста. Спб., 1900 г., 314 стр.

Цѣна 2 р. 50 к.

Благодаря почину В. Ф. Духовской, начато доброе, гуманное дѣло: изданъ сборникъ, состоящій изъ ряда статей и нѣсколькихъ стихотвореній, при чемъ доходъ отъ продажи этого изданія предназначается на устройство убѣжища для проказенныхъ Туркестанскаго края.

Мѣсто предисловія къ сборнику помѣщена статья г. Сыромятникова (Сигмы) «Проказа въ Китаѣ», въ которой авторъ приходитъ къ неутѣшительному для насъ выводу, что даже китайцы заботятся о несчастныхъ, пораженныхъ этой ужасной болѣзью, болѣе, чѣмъ мы, русскіе. Оказывается, что у насъ имѣется лишь одно благоустроенное убѣжище для 42-хъ проказенныхъ (въ Ямбургскомъ уѣздѣ, Петербургской губерніи) и, кромѣ этого, для борьбы съ проказой ничего еще не сдѣлано ни въ законодательномъ, ни въ общественномъ отношеніи, вслѣдствіе чего нерѣдко встрѣчаются проказенные, бродящіе по городамъ и селамъ и могущіе легко способствовать распространенію болѣзни заразой.

О «мірѣ отверженныхъ, мірѣ забытыхъ», въ которомъ «ни счастья, ни радостей нѣтъ», въ которомъ «лишь холодъ могильный царитъ» (какъ опредѣляетъ г. А. К. Федоровъ въ своемъ прекрасномъ стихотвореніи, посвященномъ Варварѣ Федоровнѣ Духовской, царство проказенныхъ), можно получить очень выуклое, рельефное представленіе по очерку г. Н. Остроумова: «Изъ исторіи и быта проказенныхъ».

Г. Остроумовъ заканчиваетъ теплымъ прочувствованнымъ призывомъ улучшить бытъ проказенныхъ Туркестанскаго края, сосредоточенныхъ въ такъ называемомъ кишлакѣ Махау, гдѣ они обречены на медленную ужасную смерть *) и нерѣдко нуждаются въ самыхъ необходимыхъ предметахъ и, прежде всего, въ пищѣ. Разсказъ г. Лыкошина «Парии протестуютъ» живо рисуетъ тотъ особаго рода шантажъ, къ которому порой вынуждены прибѣгать ташкентскіе проказенные, чтобы получить пропитаніе: узнавъ, что у богача-туземца сынъ боленъ проказой и отецъ не хочетъ сдѣть его въ кишлакъ «Махау», они являются къ нему въ вечернее время и требуютъ себѣ либо его сына, либо запасъ продовольствія на всю зиму и получаютъ, конечно, послѣднее.

Но, кромѣ описаній этого «міра отверженныхъ», Туркестанскій сборникъ даетъ мѣсто многимъ статьямъ, посвященнымъ болѣе свѣтлымъ сторонамъ жизни.

Художественной правдой дышитъ разсказъ г. В. Колосовскаго «Тревога въ лагерѣ на Памирахъ», въ которомъ талантливо описано состояніе нервной впечатлительности, которое порой овладѣваетъ людьми при боевой обстановкѣ и которое зачастую раздражается ложными тревогами по самымъ вздорнымъ поводамъ.

Мы не будемъ перечислять остальныхъ статей и стихотвореній Туркестанскаго сборника; ограничимся лишь указаніемъ, что всѣ они читаются съ большимъ интересомъ и характеризуютъ бытъ мало намъ, европейцамъ, знакомой азіатской Россіи; можетъ быть желательно было бы отвести болѣе мѣсто военнымъ разсказамъ старыхъ туркестанцевъ, которые, вѣроятно, могли бы сообщить много интереснаго воспоминаній, хотя бы изъ славныхъ скобелевскихъ временъ.

Во всякомъ случаѣ изданъ сборникъ прекрасно и по своей незначительной сравнительно цѣнѣ даетъ прекрасный литературный матеріалъ.

Александръ Агатовъ.

Историческіе очерки устройства и довольствія русскихъ регулярныхъ войскъ въ первой половинѣ XVIII стол. Генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Н. И. Соловьевъ. Выпускъ I, стр. 200. С.-Петербургъ, 1900 г.

Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкой 2 р. 75 к.

Русская армія мало знаетъ свое прошлое; труды Масловскаго, Бобровскаго, Гудимъ-Левковича, Мышлаевскаго и др.

*) Смерть является для проказеннаго едва ли не единственнѣйшимъ благомъ. Что сказать дѣйствительно о несчастныхъ, у которыхъ иногда по ночамъ крысы объѣдали пораженныхъ проказой и потому лишенныхъ чувствительности части тѣла!

основанные на архивныхъ документахъ, раскрываютъ передъ нами отдѣльныя эпохи и стороны изъ жизни и дѣятельности нашей арміи въ XVIII столѣтіи; но до сихъ поръ не было такого труда, который давалъ бы послѣдовательную картину всѣхъ измѣненій въ устройствѣ и хозяйствѣ нашихъ войскъ за болѣе длинный періодъ времени. Генералъ Н. Соловьевъ

ными изысканіями, въ этой главѣ весьма систематично и ясно изложено, какъ первоначально образовывались Петромъ Великимъ наши войсковыя части, какимъ образомъ онѣ затѣмъ мѣняли свою организацію и что образовывали въ своей совокупности. Петръ Великій изъ ничего создалъ армію, составлявшую къ концу его царствованія боевую силу въ

Группа офицеровъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспiемъ»).

въ только что изданномъ своемъ новомъ трудѣ даетъ крайне сжатый, но весьма полный очеркъ организаціи и довольствія регулярной нашей арміи, отъ ея основанія и до конца царствованія Елисаветы Петровны (1700—1761 гг.). Очеркъ составленъ преимущественно на официальныхъ источникахъ и

67,000 тыс. штыковъ и 33,000 сабель; а въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны полевая армія достигала уже 150,000 штыковъ и 35,000 сабель.

Слѣдующая затѣмъ глава выясняетъ весьма смутный и сложный вопросъ о расходахъ на армію; финансовое хозяйство

Домъ начальника области въ Асхабадѣ (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспiемъ»).

заключаетъ въ себѣ разсмотрѣніе за этотъ періодъ времени организаціи войскъ, расходовъ на армію, денежнаго и вещевого довольствія и формъ обмундированія и снаряженія.

Наиболѣе полно составленъ отдѣлъ объ организаціи войскъ; основываясь главнымъ образомъ на капитальныхъ трудахъ барона В. Штейнгеля, проверенныхъ послѣдующими архив-

Россіи въ разсматриваемую эпоху находилось въ хаотическомъ и плачевномъ положеніи и имѣется весьма мало данныхъ, чтобы судить о размѣрахъ государственныхъ доходовъ и расходовъ; содержаніе арміи обезпечивалось преимущественно натуральными повинностями, но все же расходы на военныя потребности, напримѣръ, въ 1711 году составляли болѣе 74%

всѣхъ доходовъ государства: расходы на армию въ этомъ году были опредѣлены въ 2,292 мил. руб., а всѣ государственные доходы всего въ 3,222 мил. руб. Поэтому нельзя не согласиться съ выводомъ автора, что «въ эту эпоху численность арміи нисколько не сообразовалась со средствами государства; численность эта обуславливалась исключительно военными обстоятельствами, и средства государства шли, прежде всего, на удовлетвореніе нуждъ арміи, хотя бы и въ ущербъ другимъ потребностямъ». Несмотря на это, содержаніе войскъ, въ денежномъ отношеніи, обходилось сравнительно съ теперешнимъ очень дешево: пѣхотный полкъ стоилъ въ годъ всего 21 тыс. руб., а драгунскій обходился 23 тыс. руб.

Правила производства расходовъ въ полкахъ были весьма своеобразны, такъ какъ къ участию въ дѣлахъ полкового хозяйства были привлечены всѣ офицеры части.

Въ инструкціи полковнику значится: *«Поневже вышеписаннымъ деньгамъ, которыя приняты будутъ въ полкъ, быть въ волю полковничьей, совѣсти офицерами: и для того полковникъ не долженъ пріему и расходу держать одинъ, но съ подписаніемъ всѣхъ офицеровъ, которые при полку, кромѣ вдалѣ отлучены».*

Къ этому надо прибавить, что кромѣ того на офицеровъ были возложены многочисленныя обязанности гражданско-административнаго характера; они несли службу въ уѣздахъ по внутреннему порядку, въ смыслѣ полицейской, по сбору подушной подати и даже были облечены судебною властью; полковники должны были смотрѣть *«за губернаторами и воеводами въ отправленіи по посланнымъ къ нимъ изъ Сената, изъ коллегій и канцелярій указамъ».* При такомъ разнообразіи дѣятельности офицеровъ понятно то высокое положеніе, которое они занимали. По указу Петра всякій не находящійся на военной службѣ дворянинъ долженъ былъ по своему положенію считаться ниже послѣдняго оберъ-офицера арміи. Съ другой стороны, очевидно, что при такомъ порядкѣ не могли не страдать и обученіе войскъ, и надзоръ за нижними чинами, и поддержаніе между ними внутреннего порядка и дисциплины.

Къ концѣ книги приложены многочисленные рисунки (64) формъ обмундированія и снаряженія нашихъ войскъ за разсматриваемый періодъ. Рисунки заимствованы изъ капитальнаго труда Висковатова и воспроизведены очень отчетливо и хорошо.

Пожелаемъ скорѣйшаго появленія дальнѣйшихъ выпусковъ предпринятаго генераломъ Соловьевымъ труда, который, когда будетъ доведенъ до конца, составитъ несомнѣнно настольную книгу для всякаго интересующагося прошлымъ нашей арміи.

А. Г.

Событія въ Китаѣ.

Все, что извѣстно до сихъ поръ о взятіи Тянь-Цзина и освобожденіи международнаго отряда Сеймура прямо указываетъ на то, что русскія войска находились во главѣ прочихъ союзныхъ войскъ. Благодаря энергіи русскихъ командировъ и доблестному самоотверженію русскихъ солдатъ, пали укрѣпленія Таку, освобожденъ Тянь-Цзинъ отъ окружавшихъ его китайскихъ скопищъ и международный отрядъ Сеймура, находившійся на краю гибели, посреди обложившихъ его полчищъ изступленныхъ фа-

натиковъ, спасенъ отъ избіенія и приведенъ въ Тянь-Цзинъ. Отрядъ этотъ, направлявшійся въ Пекинъ на помощь посольствамъ державъ, былъ отцѣпленъ китайскими полчищами въ 14-ти километрахъ отъ Тянь-Цзина, и потери его доходили до 42 человекъ убитыми и 200 ранеными. О положеніи отряда и его дѣйствіяхъ получено (16 іюня) слѣдующее донесеніе отъ адмирала Сеймура: «Я не могъ доѣхать до Пекина по желѣзной дорогѣ и возвратился съ отрядомъ въ Тянь-Цзинъ. 31-го мая два нападенія «Большого Кулака» на авангардъ были отбиты съ потерями для «Большого Кулака» и безъ потерь для насъ. 1-го іюня силы «Большого Кулака» произвели нападеніе на нашъ поѣздъ и вначалѣ снова были отбиты, потерявъ приблизительно сто убитыми; съ нашей стороны убито 5 итальянцевъ. Послѣ полудня «Большіе Кулаки» произвели нападеніе на англійскую стражу, оставшуюся для охраны станціи Ло-Фа. Туда посланы были подкрѣпленія, и непріятель былъ отбитъ съ потерей около ста человекъ; съ нашей стороны ранены два матроса. По прибытіи нашемъ въ Анъ-Динъ, мы нашли желѣзную дорогу поврежденною, всякое дальнѣйшее движеніе по желѣзной дорогѣ невозможнымъ и рѣшили поэтому возвратиться въ Тянь-Цзинъ, чтобы тамъ организовать экспедицію, которая, слѣдуя по рѣкѣ, пошла бы къ Пекину. Когда я ушелъ изъ Ланъ-Фана, «Большой Кулакъ» и императорскія войска произвели нападеніе на два поѣзда, которые должны были послѣдовать за нашими войсками. У китайцевъ было 400 или 500 убитыхъ, у насъ 6 убитыхъ и 48 раненыхъ. Оба поѣзда нагнали меня въ

Первая гости у стрѣлковъ (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ»).

Вѣнокъ, возложенный на могилу генерала Котляревскаго 14-мъ гренадерскимъ Грузинскимъ полкомъ.

шой Кулакъ» и императорскія войска произвели нападеніе на два поѣзда, которые должны были послѣдовать за нашими войсками. У китайцевъ было 400 или 500 убитыхъ, у насъ 6 убитыхъ и 48 раненыхъ. Оба поѣзда нагнали меня въ

Подписная цѣна
съ доставкой и пересыл-
кой за годъ 6 руб.
На 1/2 года 4 р., на 3 мѣ-
сяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
За перѣмѣн. адр. 28 к. Статьи
и замѣтки должны быть за под-
писью и адресъ автора. Въ случаѣ
надобы, статьи переправлять въ ре-
дакц. Для личныхъ объясн. ре-
дакц. открыты, исключ. празд.,
ежедневно отъ 9 до 11 ч. утра
и по вторникамъ, пятницамъ и
субботамъ отъ 10 до 12 час. дня

журналъ *Военный и литературный.*

Годъ XIII. Начать съ № 481.

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

Выходитъ еженедѣльно.

Портретъ генерала Андрѣ. — Приказы по военному вѣдомству. — Разныя распоряженія. — Распоряженія по округамъ. — Новыя правила чинопроизводства. Д. Д. — Новый рапсодъ въ артиллеріи. А. Х. О. — Чайная 16-го пѣхотнаго Ладожскаго полка (съ рисункомъ). А. Л. П. — Сфера боевой охотничьей дѣятельности. III—й. — Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ (съ 2-мя рисунками). Подполковникъ Лоссовскій. — Отъ главнаго управленія россійскаго общества Краснаго Креста. — Событія въ Китаѣ. — Бородинское поле (рисунки). — Наружный видъ лагерной церкви 60-й пѣх. бригады (рисунки). — Корреспонденція «Развѣдчикъ». — Высочайшіе приказы. — Объявленія.

Въ виду общаго интереса и сочувствія къ лицамъ отличившимся въ бояхъ нашихъ войскъ съ китайцами, а также убитымъ и раненымъ, редакція покорнѣйше проситъ родныхъ и знакомыхъ этихъ лицъ не отказать въ присылкѣ ихъ портретовъ и біографическихъ свѣдѣній для помѣщенія въ «Развѣдчикъ». Портреты будутъ возвращены въ полной сохранности.

Новый французскій военный министръ генералъ Андрѣ.

Вслѣдствіе неоднократныхъ бурныхъ нападокъ со стороны націоналистовъ, при обсужденіи въ палатѣ депутатовъ проекта закона объ амнистіи по всемъ Дрейфусовскимъ дѣламъ, военный министръ де-Галлифѣ подалъ въ отставку. Отставка принята и его преемникомъ назначенъ генералъ Андрѣ. Карьера генерала Андрѣ протекала весьма спокойно, и потому онъ мало извѣстенъ въ военной среды. Только въ недавнее время онъ обра-

тилъ на себя вниманіе отданнымъ имъ приказомъ, въ которомъ воспретилъ своимъ подчиненнымъ чтеніе газетъ оппозиціоннаго лагеря. Новый военный министръ родился 29-го марта 1838 года въ Нью (департаментъ Котъ-д'Оръ). Онъ получилъ образованіе сначала въ политехнической, а потомъ въ артиллерійской школѣ въ Мецѣ и провелъ всю службу въ артиллеріи. Въ октябрѣ 1861 года произведенъ въ поручики, служилъ сначала въ конной артиллеріи въ Венсенѣ, а потомъ тамъ же въ гвардейскомъ артиллерійскомъ полку. Въ чинѣ капитана поступилъ на службу на казенные оружейный и оружейный заводы въ Шаттлеро, а впоследствии въ фейерверкерскую школу въ Мецѣ. По окончаніи франко-прусской войны, въ которой Андрѣ принималъ участіе, онъ былъ назначенъ въ Буржъ, гдѣ въ теченіе 11 лѣтъ состоялъ руководителемъ практическихъ курсовъ стрѣльбы и вице-предсѣдателемъ опытной коммисіи. Въ чинѣ полковника назначенъ директоромъ политехнической школы, въ чинѣ бригаднаго генерала — начальникомъ артиллеріи 4-го армейскаго корпуса въ Ле-Мансѣ; 12-го мая прошлаго года произведенъ въ дивизионные генералы и назначенъ командиромъ 10-й пѣхотной дивизіи въ Парижѣ.

ВѢДОМСТВУ

Юля 1-го дня, № 233. Государь Императоръ, 23-го минувшаго іюня и 1-го сего іюля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Для замѣщенія штатныхъ медицинскихъ должностей въ войскахъ, управленіяхъ и заведеніяхъ Приамурскаго военнаго

въ видѣ центральной болѣе или менѣе плотной массы, отъ которой въ разныя стороны откатываются, а временами и вновь возвращаются, крупинки разной величины—отъ значительнаго отряда до одного только человека силою.

Раздроблять часть силъ своихъ на крупинки и такимъ образомъ ослаблять себя—центральную массу вынуждаетъ необходимость. Безъ этихъ разбрызнутыхъ во все стороны крупинокъ войсковая масса осталась бы слабой, глухой... т. е. потеряла бы способность отдавать себѣ отчетъ въ томъ, что вокругъ нея происходитъ, и, кромѣ того, лишилась бы многихъ способовъ, случаевъ и средствъ вредить своему противнику.

У каждой изъ этихъ отдѣльных катящихся войсковыхъ крупинокъ, какъ бы она ни была мала, нѣтъ другой боевой цѣли, кромѣ той, которая одушевляетъ центральную войсковую массу, выдѣлившую эти крупинки, именно: побѣдить врага, внести къ нему панику, истребленіе, разрушеніе... И вотъ, въ направленіи такой общей цѣли, каждая крупинка получила свою частную задачу, свою маленькую цѣль, свое *отдѣльное* боевое порученіе. Однѣ изъ крупинокъ *сторожатъ* свои войсковыя массы отъ нечаянныхъ предпріятій врага; другія *выслѣживаютъ* противника, *развѣдываютъ* о немъ, о мѣстныхъ данныхъ; третьи—всечески стараются *нарушить покой врага, мѣшать его развѣдкамъ*; тѣ—строятся захватить въ пользу своихъ войскъ мѣстные средства (запасы и проч.) или уничтожить эти средства—истребляя и портя ихъ; тѣ—пользуются всякимъ случаемъ нанести какой-либо матеріальный и иной вредъ противнику, какъ бы онъ ни былъ мелокъ, зная хорошо, что изъ суммированія мелочей растутъ крупныя результаты. Бываютъ и такія отдѣльно катящиеся крупинки, которыя подстрекаютъ мѣстное населеніе къ народной войнѣ противъ общаго врага, организуютъ и направляютъ эти дѣйствія...

Словомъ, невозможно исчерпать все случаи отдѣльных боевыхъ порученій, но безошибочно можно утверждать, что ни одно изъ этихъ порученій не можетъ оказаться внѣ слѣдующихъ шести группъ, въ которыя укладываются все отдѣльныя порученія на войнѣ; сторожить, развѣдывать, держать связь, вести партизанскую, малую, народную войну и, пожалуй, еще седьмая группа—демонстрировать.

Дѣятельность отдѣльных катящихся войсковыхъ крупинокъ *незамѣнима*: то, что можетъ иногда высмотрѣть, напримѣръ, одинъ, то не въ состояніи сдѣлать партія, значительный отрядъ—т. е. они безсилны выполнить порученіе, которое по плечу лишь одному человеку.

Столкновеніе центральныхъ массъ въ бою рѣшитъ участь войны, операціи; но успѣхъ побѣдителя и неудача его противника будутъ во многомъ, а подчасъ и во всемъ, зависеть отъ соотвѣтствующей дѣятельности этихъ, разбрызгиваемыхъ во все стороны отъ главныхъ войсковыхъ массъ, крупинокъ.

Иными словами, боевая служба въ отдѣлѣ отъ войсковыхъ массъ *важна и незамѣнима*.

Но понятно, что не все отдѣльныя боевыя порученія сопровождаются одинаковой дозой опасности. Перечислить причины, опредѣляющія степень опасности, невозможно, такъ онѣ многочисленны и разнообразны, но каждому отдѣльному случаю отвѣчающаго опредѣленной дозой опасности отъ опредѣленныхъ причинъ. Качества врага, оружія, мѣстности, погоды, время сутокъ, степень неопредѣленности положенія и проч. и проч. обуславливаютъ разбѣры опасности отдѣльныхъ порученій. Возьмемъ наиболѣе простую изъ этихъ причинъ—степень близости къ врагу, при исполненіи отдѣльнаго порученія.

Вернемся къ нашей первоначальной схемѣ. Мы замѣтимъ, что отдѣльно катящаяся отъ массъ крупинка отдѣляется отъ своей центральной массы на различныхъ разстояніяхъ, становясь иной разъ въ полную изолированность отъ нея и другъ отъ друга, при чемъ онѣ иногда не только значительно приближаются къ противнику, но и прорѣзываютъ площади наиболѣе кучнаго его расположенія и даже проникаютъ временами далеко въ тылъ центральной непріятельской массы. Конечно, наиболѣе изолированцы изъ крупинокъ, т. е. лишенные поддержки своихъ, или дальше углубившіяся въ сферу сосредоточія силъ врага, или слабыя числомъ, подвергаются наибольшей опасности быть истребленными... а для задачи, которую несутъ эти крупинки, тѣмъ больше шансовъ быть невыполненной.

Наконецъ, положительно должны имѣть двѣ головы, какъ говорится, тѣ изъ крупинокъ, кои, напримѣръ, забираются туда (исполняя порученіе), гдѣ почти невозможно уклониться отъ встрѣчи съ превосходнымъ во всехъ отношеніяхъ врагомъ, съ разрушительной до крайности обстановкой.

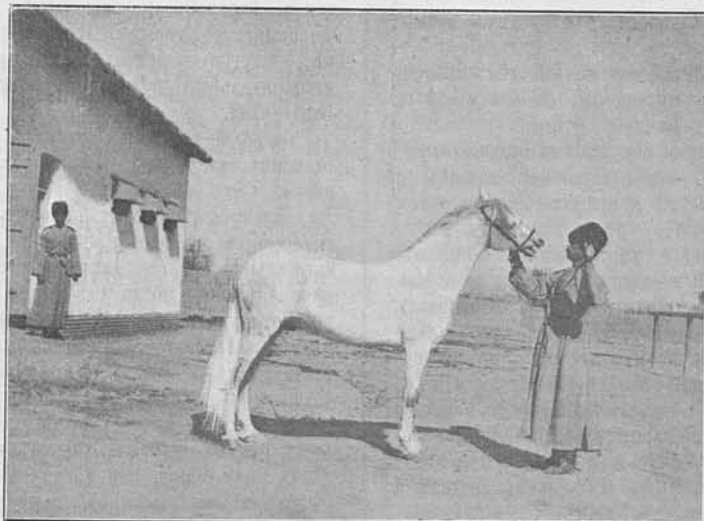
И если такія крупинки все же остаются цѣлыми и невредимыми, если данное имъ порученіе исполняется, то это нужно приписать особенному ихъ искусству, рѣдкому умѣнью, если не принимать во вниманіе случая сѣлаго счастья, которое въ среднемъ одинаково для всехъ и не подлежитъ учету.

Итакъ, отдѣльныя боевыя задачи, порученія, чтобы быть исполненными, должны быть поручаемы искусству, способностямъ, умѣнью, пропорціональнымъ степени сопровождающей

Милиціонеръ

(къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ»).

Производитель арабъ изъ областной конюшни

(къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ»).

ихъ опасности. Способности и умѣнье играютъ при этомъ только роль страховки отдѣльнаго порученія—не болѣе; удивленіе, восторгъ передъ такими качествами, обоготвореніе ихъ не входятъ въ сухіе боевые расчеты.

Но какъ разглядѣть въ человѣкѣ требуемую степень таланта и умѣнья? Всегда предполагалось, что человѣкъ самъ слышитъ въ себѣ бѣніе пульса своего таланта, почему достаточно объявить передъ толпой степень опасности затѣваемаго порученія и вызвать «охотниковъ». Способъ этотъ никогда не устарѣетъ, но онъ слишкомъ примитивенъ. Съ одной стороны, съ усложненіемъ боевой обстановки, боевой техники, усложнилось *умѣнье*, сопутствующее природному таланту, направляющее его и помогающее ему; съ другой стороны, минувшій опытъ охотничьей службы накопилъ много споровокъ, выработанныхъ кровавымъ опытомъ и необыкновенно спасительныхъ въ трудномъ охотничьемъ дѣлѣ. И то и другое старается заблаговременно привить войсковая охотничья школа мирнаго времени людямъ, чувствующимъ въ себѣ влеченіе, охоту на отдѣльных и при томъ, крайне опасныя боевыя порученія. Школа же можетъ помочь этимъ людямъ испытать себя въ опасностяхъ и, такимъ образомъ, замѣнить туманный, смутный позывъ—сознаніемъ и увѣренностью въ своихъ силахъ и способностяхъ.

Такимъ образомъ, въ будущихъ боевыхъ обстоятельствахъ изъ войсковыхъ рядовъ, на зовъ—кто хочетъ на такое-то опасное предпріятіе—будутъ выходить люди просто талантливые и другіе—поработавшіе надъ усовершенствованіемъ своихъ природныхъ талантовъ, вооруженные кромѣ того знаніемъ многихъ спасительныхъ приемовъ современной сложной боевой техники и знаніемъ охотничьихъ споровокъ, оставленныхъ въ наслѣдство бывшими удалцами охотничьей специальности.

Если большинство боевыхъ порученій можетъ исполнить молодой солдатъ и офицеръ, то болѣе опасныя порученія будетъ благоразумнѣе ввѣрять людямъ, вызывающимся на нихъ своей охотой; и вполне цѣлесообразно будетъ поручать отдѣльныя боевыя задачи, сопровождающіяся *особой* опасностью, охотникамъ, особенно тщательно къ этимъ случаямъ подготовленнымъ, т. е. питомцамъ нашихъ войсковыхъ охотничьихъ командъ.

Изъ сказаннаго опредѣляются съ достаточной точностью, какъ сфера боевой дѣятельности охотниковъ, въ широкомъ и тѣсномъ смыслѣ, такъ и роль этой специальной дѣятельности въ ряду элементовъ, слагающихъ успѣхъ всякой боевой операціи; а также безъ труда рѣшается вопросъ—какую опасность считать *особой*, чтобы не промахнуться въ правильномъ употребленіи охотниковъ.

1) Роль охотничьей специальности для успѣха боевой операціи *важна и незаменима*.

2) Въ широкомъ смыслѣ сферой охотничьей дѣятельности являются *отдѣльныя боевыя порученія, соединенныя съ особой опасностью*.

3) Въ тѣсномъ смыслѣ такими порученіями будутъ *труднѣйшіе случаи* сторожевой, развѣдывательной службъ и службы связи; партизанской, малой и прочихъ видовъ войнъ и военныхъ демонстрацій.

4) Наконецъ, для правильнаго употребленія охотниковъ, достаточно въ каждый данный моментъ, распредѣляя войска на боевыя работы въ отдѣлъ, оставлять на долю охотниковъ такія изъ этихъ работъ, гдѣ *предвидится сравнительно большая опасность*. Выискивать же или дожидаться грандіозно-опасныхъ случаевъ и сберегать въ бездѣйствіи для нихъ охотниковъ не цѣлесообразно, ибо такихъ случаевъ можно и не дожидаться. Съ другой стороны, принимая во вниманіе малочисленность охотниковъ и незаменимость ихъ специальности, не цѣлесообразно расходовать ихъ тамъ, гдѣ любой солдатъ и офицеръ съ успѣхомъ выполнять порученіе.

III—й

Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ.

VIII *).

Мокрые дни 5-го, 6-го, 14-го и 15-го февраля останутся памятны въ лѣтописяхъ нашего пребыванія въ Акъ-Тене. Ахиллесова пята нашихъ бараковъ—крыши. Устройство крышъ весьма первобытно: на тоненькихъ жердочкахъ набросанъ камышъ, покрытый на четверть землею. Отъ неустаннаго дожда земля размокла, растворилась, и, чрезъ струхневшій, прогнившій камышъ, вовнутрь бараконъ повалились комья грязи. Столы, кровати, вещи, платье—были обгызаны грязью. Куда дѣваться ночью? Спали подъ брезентами, подъ бурками, подъ войлоками. Нѣкоторые ухитрились поставить топчаны (деревянные койки) на табуретки, а сами расположились спать подъ ними,—подъ музыку барабанящаго дожда и падающихъ комьевъ.

Особенно тяжела была безсонная ночь съ 14-го на 15-е. Въ офицерскихъ и въ солдатскихъ баракахъ, въ кухняхъ, въ окологкѣ образовались въ крышахъ огромныя дыры. Чрезъ эти зияющіе провалы, взирая непосредственно на хмурое небо,—офицеры молитвенно восклицали: «Господи! пошли намъ теперь Шенетковского» **). Дожди причинили намъ немалые убытки: у многихъ офицеровъ испорчено платье, бѣлье. Особенно пострадала баталіонная лавочка: сахаръ (14 пудовъ), чай, табакъ, папиросная бумага,—испорчены до негодности.

Дожди уединили насъ отъ внѣшняго міра. Нѣсколько дней не получаемъ газетъ «Асхабадъ», оказывается и редакция промочла.

16-го, наконецъ-то дождь пересталъ. Въ 3-мъ баталіонѣ праздникъ древонасажденія,—разсадили въ районѣ лагеря баталіона до 240 саженцевъ. Каждый офицеръ посадилъ по одному деревцу, — и память отъ баталіона, и доброе дѣло.

Сегодня, 18-го, выглянуло давно желанное солнце. Кетати и день неприсутственный. Чрезвычайно быстро сохнетъ земля. Всюду развѣшаны для просушки бѣлье, платье. Лагерь имѣетъ видъ грандіознаго прачечнаго заведенія, по всемъ направлениямъ протянуты веревки съ развѣшанными простынями, полотенцами, рубашками... Крыши солдатскихъ и офицерскихъ бараконъ перекрываютъ камышемъ, добытымъ изъ Фирозинскаго ущелья. Нѣкоторые крыши покрыли кошмами. Внутри бараконъ надъ кроватями устраиваемъ предохранительные пологи изъ брезентовъ и полотнищъ отъ tente-abri.

Большой кампаніей отправились верхами на станцію въ Безмеинъ, къ побѣду—на публику посмотреть, а кетати справиться, нѣтъ ли писемъ.

Только моряки могутъ понять ту ненасытную жажду, съ которою мы ожидаемъ писемъ. Тоска по семьѣ, это особое специальное чувство; семью, словно здоровье, только тогда горячо оцѣнишь, когда утратишь. Кой-кто получилъ письма.

Потянулись постные дни. Въ виду того, что на рынокъ Асхабада грибовъ, хорошей рыбы недостаточно, постнаго русскаго масла не имѣется, а кунжутное масло персидскаго приготовленія—плохое, то начальникомъ бригады было разрѣшено: 2-му, 3-му и 4-му баталіонамъ постную пищу нижнимъ чинамъ готовить только въ дни говѣнья и на 7-й недѣлѣ. Несомнѣнно, что увеличеніе постныхъ дней ухудшило бы санитарное состояніе баталіоновъ, и безъ того находящихся въ не вполне благопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ.

Нашъ баталіонъ говѣетъ въ первую недѣлю поста. Занятія прекращены. Въ 8 час. утра раздается по Акъ-Тенинскому лагерю колокольный призывъ въ нашу бригадную церковь. Церковь достаточно обширна, чтобы вмѣстить двѣ роты.

*) См. «Развѣдчикъ» № 506.

**) Генералъ, который прѣѣзжалъ въ январѣ осматривать наше лагерное расположеніе,—по порученію Военнаго Министра.

Надъ ея скромнымъ походнымъ иконостасомъ красуется евангелическая надпись: «съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь яко съ нами Богъ». Офицеры говѣютъ съ своими ротами. Всю недѣлю обѣдаетъ съ нами совершающій духовную требу священникъ Таманскаго полка Успенскій, — чрезвычайно симпатичная, свѣтлая личность.

Хотя дни и великопостные, но мы не теряемъ нашей бодрости и жизнерадостнаго настроенія. Офицерами 4-го батальона была устроена 22-го февраля особая оригинальная процессія «кейноба». Это грузинскій народный праздникъ въ память освобожденія Грузии отъ персидскаго владычества, — празднуется на первой недѣлѣ поста. Впереди процессіи ѣхалъ верхомъ съ пикой глашатай, за нимъ слѣдовали толстые, пузатые зурначи, дальше трусилъ осликъ съ бурдюкомъ вина, а другой осликъ несъ на спинѣ бумажную пушку, затѣмъ маршировалъ отрядъ тѣлохранителей, а за нимъ, на ротной тачкѣ, ѣхала персидская принцесса — невѣста шаха, въ халатѣ, шестіе замыкала самъ шахъ на верблюдѣ. Процессія, побывавъ въ 3-мъ батальонѣ, — къ намъ не заходила по случаю говѣнія, — направилась къ бригадному. Издали услышать визгивые звуки зурны, генералъ встрѣтилъ насъ привѣтствіемъ «спасибо, господа, что посѣтили меня, радуюсь, что не теряете бодрости». Прекрасное кахетинское, зурна, танцы внесли разнообразіе и оживили тихую, бумажную жизнь бригаднаго управления.

Около 2 час. ночи прекрасная тихая погода моментально смѣнилась буквально ураганомъ. Шумъ, грохотъ и вой вѣтра были ужасные. Говорятъ, въ Асхабадѣ многіе обыватели выбѣжали изъ домовъ, предвидя начало землетрясенія. Сильный, рвущій вѣтеръ посрываетъ у насъ крыши съ крышъ, нѣсколько оконъ было разбито, лампы потушены. Подъ утро буря утихла. Деревья, не одѣтые еще листвою, спокойно выдержали ураганъ. Но нѣтъ худа безъ добра. Ураганъ внесъ оживленіе въ природу, — появилась масса синенькихъ цвѣтчиковъ, деревья подернулись зеленою, раздался крикъ хохлатаго удода, но вмѣстѣ съ тѣмъ проснулась и поползла разная пресмыкающаяся тварь. Въ одномъ изъ офицерскихъ барачковъ убили змѣю. Она незаметно вползла въ баракъ и грѣлась у теплой печки, обогнувъ ее кольцомъ. Змѣй появилось особенно много, ежедневно убиваютъ ихъ по нѣскольку штукъ. У насъ есть одинъ общій пріятель текинцевъ «Аба», онъ часто посѣщаетъ лагерь, съ виду добродушный, но по природѣ типичный аламанчикъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ большой философъ. Онъ находитъ, что человѣкъ гораздо злѣе змѣи и скорпіона, потому что онъ нападалъ на нихъ, а не они на него. Однажды пришелъ къ намъ «Аба» съ другимъ текинцемъ. Мы показали ему портретъ Тькма-сардара, — прославленнаго текинскаго героя, бывшаго душою обороны Денгиль-Тепе. Текинцы тотчасъ же узнали своего любимца и уста ихъ съ восторгомъ шептали: «Тькма-сардаръ», «Тькма-сардаръ». Затѣмъ мы имъ показали въ книжкѣ портретъ бывшаго начальника области генерала Куропаткина. Текинцы не узнали, кто это, но, когда мы назвали, то «Аба» запротестовалъ: «Нѣтъ, генералъ Чохъ якши» возразилъ онъ, выпитивъ грудь и откинувъ голову назадъ, «а это не генералъ». Вообще, имя бывшаго начальника области пользуется особою симпатіею у текинцевъ. Не силою оружія, а силою нравственнаго авторитета, обаяніемъ общительнаго характера и терпимостью закрѣпилъ онъ память о себѣ въ сердцахъ кочевниковъ.

9-го марта, чудный солнечный день. Деревья почти окутаны яркою молодою зеленою. Воздухъ чистъ и ароматенъ. Сегодня въ нашемъ собраніи, въ присутствіи начальника бригады, командировъ батальоновъ и офицеровъ бригады, состоялось весьма интересное сообщеніе — «бой у Колензо».

Давно уже собираемся мы отдать визитъ таманцамъ, которые такъ сердечно и гостепріимно привѣтствовали насъ съ прибытіемъ въ Акъ-Тепе. Рѣшено безотлагательно отправиться съ отвітнымъ визитомъ 11-го марта, въ субботу. Сѣренькій день благопріятствуетъ нашей поѣздкѣ. Съ утра идутъ хлопоты и сборы. Въ 8 час. утра выступили изъ лагеря: хоръ бригадной музыки, пѣсенники, фельдфебеля съ представителями отъ батальона изъ нижнихъ чиновъ, вмѣстѣ съ ними и верблюдъ, покрытый текинскимъ ковромъ, нагруженный тремя боченками кахетинскаго. Офицеры, въ полномъ составѣ, съ подполковникомъ Лоссовскимъ во главѣ, на

восьми тачкахъ, а кто верхомъ, выѣхали изъ лагеря въ 10 ч. Не добѣжая 4 верстъ до сел. Кеши, мы встрѣтили батальоны 1-й Закаспійской стрѣлковой бригады, четыре сотни таманцевъ и сотню Туркменской милиціи, — отдыхающими послѣ маневра. Миновавъ войска и нагнавъ своихъ нижнихъ чиновъ и музыку, мы остановились. Нижніе чины выстроились вдоль дороги, имѣя музыку на лѣвомъ флангѣ, а лѣвѣ музыки стали офицеры. Въ такомъ порядкѣ пропустили мы маневрировавшие батальоны и таманцевъ, встрѣчая и провожая каждую часть стрѣлковымъ маршемъ и громкимъ ура. Туркменская сотня остановилась около насъ, люди слѣзли и мы имѣли возможность любоваться ихъ прекрасными кровными текинцами. Всѣ до единого жеребцы, — сухи, нервны, на тонко выточенныхъ, пружинистыхъ ногахъ.

Всадники очень красивый, стройный, мускулистый народъ, — замѣчательные наѣзники и смѣлые джигиты. Нельзя не упомянуть объ ихъ своеобразномъ, такъ сказать, артельномъ куреньи табаку. Одинъ изъ всадниковъ, сдѣлавъ жгутъ изъ платка, кладетъ его на землю и закапываетъ, оставляя внаружу концы жгута, затѣмъ вытягиваетъ жгутъ и въ образовавшуюся трубку накладываетъ табакъ, — зажигаетъ, и затягивается съ противоположной стороны. Одинъ за другимъ подходятъ всадники и, припадая къ землѣ, дѣлаютъ одну или двѣ здоровыхъ затяжки.

Пропустивъ войска, мы отправили впередъ музыку, нижнихъ чиновъ и верблюда, а чрезъ полчаса послѣдовали и сами. Вотъ и сел. Кеши. Среди массы зелени ярко выглаживаютъ бѣлые домики, — словно широко раскинувшаяся малороссійская деревня. У входа въ селеніе выстроились нашъ кортежъ и подъ звуки нижегородскаго марша двинулся въ такомъ порядкѣ: впереди музыка, за нею развернутою шеренгою, занявъ всю улицу, шли офицеры, дальше фельдфебеля, нижніе чины и въ хвостѣ медленно шагала верблюдъ. Звуки музыки возбудили любопытство обывателей и прекрасныхъ обывательницъ. Любезно раскланиваясь направо и налево, мы шли навстрѣчу офицерамъ Таманскаго полка съ ихъ командиромъ полковникомъ Гайтовымъ. По сторонамъ улицы стояли сотни. Подъ слившіеся звуки двухъ оркестровъ и крики «ура» представились мы командиру полка и познакомились съ офицерами, не бывшими у насъ. Такъ какъ съ таманцами встрѣчалъ насъ и нашъ пріятель от. Павелъ, то прежде всего всей кампаніею мы направились въ полковую церковь. Въ этой церкви на рѣдкость оригинальный, по простотѣ и изяществу, иконостасъ. Сосновый, съ отдѣлкою изъ липы, свѣтло-желтаго цвѣта, онъ не имѣетъ никакихъ металлическихъ украшеній. Эта первобытная простота глубоко гармонируетъ религіозному чувству молящихся. Иконостасъ сдѣланъ въ Торжкѣ Тверской губ. и, кажется, стоилъ около 900 руб.

Изъ церкви, по приглашенію полковника Гайтова, мы пошли въ помѣщеніе полковой учебной команды, гдѣ и размѣстились за длинными столами, уставленными разнообразными яствами и питьями.

Непринужденно и весело текла наша трапеза, а на дворѣ несмолкаемо чередовались музыка съ лихими пѣснями. Наши люди, разобранные по сотнямъ, пировали на славу, угощая казаковъ кавказскимъ виномъ. Въ 6 час. мы пошли къ вечернѣ, а затѣмъ, плотно поужинавъ, распрощавшись съ радужными гостепріимными хозяевами, отправились къ себѣ въ лагерь...

Воспользовавшись случаемъ, я заглянулъ въ областную земскую конюшню, учрежденную въ Кеши съ осени 1898 г. Коневодство — дѣло сродное населенію области. Но порода мѣстной текинской лошади несомнѣнно ухудшается, отчасти отъ неблагопріятныхъ примѣсей, а отчасти отъ нерациональнаго ухода. Текинская лошадь очень изнѣжена, туркмены даже лѣтѣмъ кутаютъ ее въ кошку да при томъ такъ усердно, что вытираютъ ей гриву. Большинство текинскихъ коней узкогруды и слабы на переднія ноги. Все это побудило областное начальство обратить дѣятельное вниманіе на улучшеніе мѣстной породы. Въ земской конюшнѣ содержатся кровные и полукровные производители — арабы, и чисто туркменскіе, средня арабскимъ жеребцамъ. Пятью жеребцами уже покрыто около 200 мѣстныхъ кобылицъ. Конечно, областная конюшня будетъ содѣйствовать подъему мѣстной породы, особенно, въ виду практикуемаго разъясненія населенію убѣдовъ прямой

выгоды для мѣстнаго коневодства отъ пользованія конюшней и ея случайными пунктами.

13-го марта исполнилось два мѣсяца нашему пребыванію въ Акъ-Тепе. Въ этотъ день провожаемъ нашего товарища, подпоручика 3-ва, возвращающагося на Кавказъ за окончаніемъ срока прикомандированія къ нашему баталіону. Уже нѣсколько дней заботливо хлопочемъ, что купить и послать семьямъ и друзьямъ въ Тифлисъ, — а безъ гостинца нельзя. Какъ только дѣлается извѣстнымъ, что кто-либо купилъ шелкъ или чечучу, — немедленно является компанія для осмотра, взаимнаго обсужденія и совѣтовъ. Кончилось тѣмъ, что тачка, нагруженная посылками и коврами, слѣдовала за нами на ст. Безменнѣ. Сердечно проводили товарища, исполнявшаго по выбору обязанность хозяина собранія.

Подполковникъ Лоссовскій.

Отъ главнаго управленія російскаго общества Краснаго Креста.

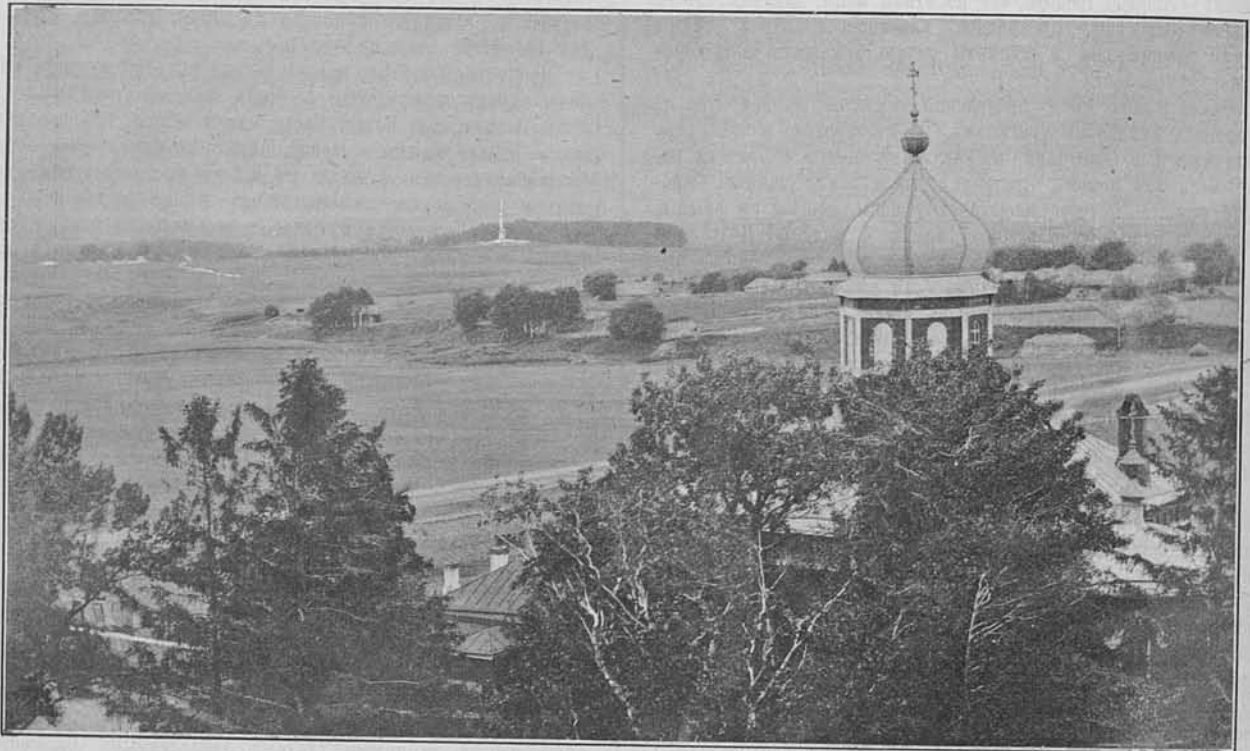
Тревожныя событія въ Китаѣ налагаютъ на русскій Красный Крестъ обязанность приступить къ выполненію своей

Событія въ Китаѣ.

Телеграммы изъ Китая и преимущественно депеши, касавшіяся положенія дѣлъ въ Тянь-Цзинѣ, получались съ значительнымъ опаздываніемъ вслѣдствіе предначертанной порчи китайскихъ телеграфныхъ линій. Встрѣчавшіяся въ нихъ повторенія извѣстій, относившихся къ фактамъ, сообщеннымъ раньше, но помѣченныхъ вторично болѣе поздними датами, настолько разрушали нить послѣдовательности въ событіяхъ, что не давали возможности разобраться въ нихъ какъ слѣдуетъ, не говоря уже о положеніи дѣлъ въ Пекинѣ, окутанномъ до сихъ поръ непроницаемымъ туманомъ.

Совершенно неизвѣстно также, кто именно стоитъ теперь у власти: императрица или принцъ Гуанъ.

Очевидно лишь, что враждебное иностранцамъ движеніе охватываетъ все болѣе и болѣе широкій районъ. Такъ, по донесеніямъ командующаго войсками Амурской области генерал-лейтенанта Грибскаго и командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа генералъ-лейтенанта Гродекова, война Россіи объявлена амбанемъ (губернаторомъ) Айгуна, находящагося въ 40 верстахъ ниже Благовѣщенска по теченію р. Амура.

Бородинское поле (къ корреспонденціи «Москва»).

главнѣйшей задачи, заключающейся въ уходѣ за ранеными и больными воинами.

Первые два подвижные лазареты Краснаго Креста уже отправлены въ Портъ-Артуръ и Хабаровскъ. Прилагаются заботы къ привлеченію въ составъ Краснаго Креста выдающихся врачебныхъ силъ, къ снаряженію многочисленныхъ отрядовъ сестеръ милосердія и къ заготовкѣ въ широкихъ размѣрахъ всего необходимаго для раненыхъ и больныхъ.

Всѣ эти приготовленія требуютъ крупныхъ расходовъ, превышающихъ имѣющіеся средства. Поэтому главное управленіе общества Краснаго Креста призываетъ всѣхъ добрыхъ людей къ участію въ дѣлѣ милосердія, уповая, что они откликнутся на его призывъ посильными жертвами на помощь воинамъ, проливающимъ свою кровь и болѣющимъ при доблестномъ исполненіи своего долга.

Пожертвованія деньгами и вещами принимаются въ Главномъ управленіи общества—С.-Петербургъ, Инженерная, № 9, и во всѣхъ учрежденіяхъ общества Краснаго Креста въ Имперіи.

2-го іюля пароходъ «Михаилъ», слѣдуя изъ Хабаровска въ Благовѣщенскъ съ пятью баржами артиллерійскаго груза для Благовѣщенскаго гарнизона и проходя мимо китайскаго города Айгуна, въ десять часовъ утра, былъ встрѣченъ съ китайской стороны нѣсколькими выстрѣлами, а затѣмъ остановленъ сигналомъ, поданнымъ флагомъ. Съ китайской же стороны на шлюпокѣ, спущенной съ парохода, пріѣхали изъ деревни Сандыгу три вооруженныхъ офицера, которые заявили, что амбанъ, вслѣдствіе полученнаго указа, не дозволяетъ дальнѣйшее плаваніе пароходовъ по Амуру и требуетъ къ себѣ командира парохода и офицера. Командиръ парохода не поѣхалъ, а къ китайцамъ отправился, съ однимъ нижнимъ чиномъ, штабъ-капитанъ Кривошъ, командированный изъ Хабаровска для доставки въ Благовѣщенскъ артиллерійскаго груза. Около часа дня подошелъ къ пароходу «Михаилъ» пароходъ «Селенга», на которомъ находился пограничный комиссаръ Амурской области, генеральнаго штаба подполковникъ Кольшмидтъ, со взводомъ Амурскаго казачьяго полка.

Подполковникъ Кольшмидтъ приказалъ пароходамъ продолжать путь и, какъ только суда двинулись впередъ, китайцы, изъ-за окоповъ, открыли частый ружейный огонь, затѣмъ произвели нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій. Казаки съ паро-

Подписная цѣна
съ доставкой и пересыл-
кой за годъ 6 руб.
На 1/2 года 4 р., на 3 мѣ-
сяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
За перемѣн. адр. 25 к. Статьи
и замѣтки должны быть за под-
писью и адрес. автора. Въ случаѣ
надобн. статьи переѣзды въ ре-
дакц. Для личныхъ объясн. ре-
дакц. открыта, исключ. празд.,
ежедневно отъ 9 до 11 ч. утра
и по вторникамъ, пятницамъ и
субботамъ отъ 10 до 12 час. дня.

журналъ Военный и литературный.

Годъ XIII. Начать съ № 481.

—♦— С.-Петербургъ, Колокольная, 14. —♦—

Выходитъ еженедѣльно.

Портретъ ген.-маіора А. Д. Туганъ-Мирза-Барановскаго. — Изъ циркуляровъ Главнаго Штаба. — Распоряженія по округамъ. — Комиссіонные «войсковые учебники». *Гедоръ Грязновъ*. — Недоразумѣніе съ войсковыми учебниками. *Командиръ*. — Военные ветеринары. *Одинъ изъ малыхъ сихъ*. — Сигналы. *О. Б.* — Сухари и галеты. *Завѣдующій хлѣбнеченіемъ Эннъ*. Портретъ В. М. Рѣзунова. — Полковникъ Гинтеръ. *М. К. Марченко*. — Казачья артиллерія въ бою подъ Тянь-
— Необходимая мѣра для здоровья лошадей. *Ветеринарный врачъ Усольцовъ*. — Призрѣніе душевно-
Новыя изданія: Генералиссимусъ князь Суворовъ. А. Петрушевскаго. *М. Драгомировъ*. — Регулярная армія или милиція?
К. О-й. — Портретъ Иркутскаго военнаго генералъ-губернатора, генералъ-лейтенанта Александра Ильича Пантелѣева
В. А. Березовскаго. — Объявленіи.

При этомъ № 521 „Развѣдчикъ“ прилагается бесплатно для всѣхъ под-
писчиковъ за 1900 г. „Развѣдчикъ для солдатъ“.

Экземпляры сданы почтамту одновременно для подписчиковъ, внесшихъ
годовую плату полностью при самой подпискѣ, а потому не получившіе озна-
ченнаго приложенія благоволятъ немедленно сообщить объ этомъ въ редакцію,
для заявленія почтамту.

Начальникъ 4-й Туркестанской стрѣлковой бригады, генералъ-маіоръ
Александръ Давыдовичъ
ТУГАНЪ-МИРЗА-БАРАНОВСКІЙ.
Родился въ 1847 г. Воспитывался въ бывшемъ Алексан-

дровскомъ Брестскомъ кадетскомъ корпусѣ, потомъ въ 1-й С.-Пе-
тербургской военной гимназій (нынѣ 1-й кадетскій корпусъ).
Кончилъ курсъ въ Константиновскомъ военномъ училищѣ и въ
Николаевской академіи генеральнаго штаба. Произведенъ въ
офицеры въ Эриванскій гренадерскій Его Величества полкъ,
но черезъ два года былъ прикомандированъ, а потомъ и пере-
веденъ въ 1-й Кавказскій саперный баталіонъ. По окончаніи
курса академіи вернулся на Кавказъ и въ качествѣ офицера
генеральнаго штаба принять дѣятельное участіе въ войнѣ
1877—1878 гг. въ Азіатской Турціи въ составѣ славнаго Эри-
ванскаго отряда. Баязетъ, Драмъ-Дагъ, Даяръ, Кара-Булахъ,
Али-Качагъ, Игдырь, Абасъ-Галъ, Чарухчи, Гассанъ-Кала, Деве-
Бойну и Эрзерумъ—вотъ славныя дѣла, въ которыхъ участво-
валъ капитанъ Барановскій и за отличіе въ которыхъ онъ на-
гражденъ орденами: Св. Анны и Станислава 2-й степ. съ мечами,
Св. Владимира 4-й степ. съ мечами и бантомъ и золотой саблею
съ надписью «за храбрость». Въ концѣ заграничнаго похода
капитанъ Барановскій исполнялъ должность начальника штаба
сначала 19-й пѣх. дивизіи, а потомъ и всего Эриванскаго отряда,
Послѣ войны состоялъ завѣдующимъ передвиженіемъ, старшимъ
адъютантомъ штаба Кавказскаго военнаго округа, офицеромъ
для порученій при штабѣ бывшаго Харьковскаго военнаго округа,
а въ 1885 г. назначенъ командиромъ 17-го стрѣлковаго бата-
ліона, въ 1887 г. — начальникомъ штаба Ивангородской крѣ-
пости; въ 1891 г. — командиромъ 4-го стрѣлковаго полка; въ
1895 г. — командиромъ 7-го пѣх. Ревельскаго полка, а въ
1897 г. — начальникомъ штаба Варшавской крѣпости, когда и
произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1899 г. назначенъ коман-
диромъ 2-й бригады 27-й пѣх. дивизіи, а въ 1900 г. — началь-
никомъ 4-й Туркестанской стрѣлковой бригады.

Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ.

IX *).

Въ началѣ очерковъ была отмѣчена заботливость, съ которою все было предусмотрено для удобнаго помѣщенія офицеровъ и нижнихъ чиновъ бригады, какъ въ Актъ-Тепе, такъ и въ Иолотани и на Кушкѣ. Оставалась лишь декоративная отдѣлка «нугра» бараконъ.

Офицеры съ особымъ усердіемъ прибрали и украсили свои домики. Цвѣтныя, тюлевые занавѣски отгвѣняли окна, во всѣхъ домикахъ обращенныя на сѣверъ. Когда наступили жары, то снаружи къ окнамъ придѣлали подъемныя плетеные щиты. Въ большинствѣ бараконъ полы были выстланы кошмами. Стѣны у многихъ были завѣшаны коврами, паласами, которые мы жадно приобретали въ періодъ «ковроманіи». Охотничьи принадлежности, ружья, гитары, фотографическія карточки, иллюстрированныя объявленія Эйнема, Сіу, Ралле придавали полноту и уютность помѣщенію. Въ нѣкоторыхъ баракахъ стѣны были разрисованы углемъ и красками. Въ этомъ отношеніи особенно отличался баракъ «питомцевъ музъ и вдохновенія», въ немъ помѣщались: пѣвецъ и два художника. Этотъ баракъ игралъ большую роль въ исторіи нашего акт-тепинскаго сидѣнія. Сюда обязательно приглашались всѣ знатные и незнатные иностранцы, посѣщавшіе лагерь. Этотъ баракъ служилъ уборной для дамъ, пріѣзжавшихъ къ намъ въ гости. Здѣсь съ трогательною заботливостью ухаживали мы въ теченіе трехъ недѣль за больной барыней. На Благовѣщеніе насъ посѣтили наши добрые знакомые. За столами, убранными тюльпанами, макомъ, весело пировали, прерывая трапезу танцами и пѣніемъ. Поздно, въ непроглядную тьму наши гости уѣхали на линейкѣ, по обычаю, сопровождаемые верховыми офицерами. Одна изъ верховыхъ лошадей, очень нервная и строгая, ударила заднею ногою одну изъ дамъ и глубоко разсѣкла ей руку съ поврежденіемъ жилы. Тотчасъ же въ околоткѣ, среди смущенныхъ офицеровъ, была сдѣлана перевязка и мы водворили пострадавшую въ нашъ историческомъ баракъ. Больная сдѣлалась центромъ нашихъ думъ, заботъ и

тревогъ. Любой сестрѣ милосердія мы могли дать пятьдесятъ очковъ впередъ. Помѣщеніе пестрѣло цвѣтами. Хозяинъ собранія милѣйшій баронъ М..., изощрился въ приготовленіи вкусныхъ, разнообразныхъ и тонкихъ обѣдовъ и ужиновъ. «Она спитъ» — и все стихало кругомъ барака — ни говора, ни ходьбы. «Она проснулась» — появлялось музыкальное тріо: окarina, гитара, мандолина. Читали ей газеты, занимали разговоромъ, пѣніемъ... Черезъ недѣлю къ больной привезли ея малютку — дѣвочку, которую мы окружили заботливостью, игрушками и сладостями...

Офицерскій баракъ (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ»).

стрѣлки и вечеромъ купались въ устроенной между арыками купальнѣ. Для офицеровъ же 3-го и 4-го батальоновъ были устроены души. Въ 12 часовъ «аппетитный сигналъ», «та-та-ти-та» собиралъ насъ въ табельдотъ. Обѣдъ изъ двухъ блюдъ заливался своимъ кахетинскимъ, а въ наступившія жары — огромнымъ количествомъ кваса собственнаго изготовленія. Если случайно заглядывалъ гость, то съ изумительною быстротою появлялось третье блюдо. Чаще всего мороженое, такъ какъ прибывшій съ нами поваръ, по изготовленію мороженого, считалъ себя внѣ конкурса. За обѣдомъ обсуждались служебныя дѣла. Задумывали пикники и всякія поѣздки. Передавались слухи и толки... Почти каждый обѣдъ, любимая кавказцами застольная пѣсня: «мраваль-жаміеръ, мраваль-жаміеръ, гмертманъ инебось тквени сицоцхле...», оглашала стѣны собранія. Послѣ обѣда нѣкоторые отправлялись на ст. Безменъ къ приходу поѣзда, а прочіе расходились по баракамъ и предавались сладостному farniente, попивая чай и кофе.

Когда наступили расслабляющія жары, то днемъ, часовъ до 7—8, не было возможности ни читать, ни писать. Сидишь словно въ духовой печи и жарись въ собственномъ соку. Возьмешься за книгу — ничего не понимаешь; возьмешься за перо — потъ струится съ руки на бумагу. Праздники наша молодежь проводила въ Асхабадѣ, гдѣ радушно и привѣтливо встрѣчали кавказцевъ наши добрые знакомые. Съ іюня же эти поѣздки направились въ дачное пребываніе асхабадцевъ

Трофеи охоты (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ»).

*) См. «Развѣдчикъ» № 508.

въ прохладную, зеленую Фирезу, въ 12-ти верстахъ отъ персидской границы. Въ свободное время, съ особыми неутомимостью и усердіемъ офицеры-любители предавались охотѣ по звѣрю. Въ концѣ марта состоялась наиболѣе удачная трехдневная охота вблизи Геокъ-Тепе. Кромѣ офицеровъ въ охотѣ участвовали по 8-ми человекъ съ каждаго баталіона охотниковъ-стрѣлковъ. Охотились «съ подхода». Трофеями охоты были: 18 козловъ и 15 горныхъ барановъ. Горный баранъ (каменный баранъ) очень стройное, гибкое, чрезвычайно чуткое животное. Великолѣнные, могучіе рога украшаютъ его голову. Рога козловъ, изъ числа убитыхъ нами, достигали 5—7 четвертей длины.

Съ 4 часовъ послѣ обѣда, передъ переднюю линейкою на обширномъ, сливающимся съ горизонтомъ полѣ, шли строевые занятія: ротныя, баталіонныя ученія, сторожевая служба и проч. Такъ какъ жара къ атому времени спадала, то чаепитіе послѣ ученія производилось группами на воздухѣ, «подъ большимъ шатромъ голубыхъ небесъ». Ходили въ гости въ другіе баталіоны и вообще въ этотъ періодъ Акъ-Тепинскаго дня въ лагерѣ проявлялось наибольшее оживленіе.

Въ 8 часовъ вечера, вновь по сигналу, мы собирались въ собраніе на ужинъ. Ужинъ состоялъ изъ одного блюда. Толкуя, прочитывая мѣстныхъ и столичныхъ газеты, привозимыхъ къ атому времени изъ бригаднаго управленія, просиживали въ табельдотѣ до 10 часовъ.

ная въ лагерѣ баня. Въ первое время нашего пребыванія солдаты мылись въ своемъ помѣщеніи. Одинъ изъ бараконъ устилался камышомъ, наносили кубы горячей воды и производилась мойка. Загѣмъ рѣшили отправлять роты въ бани въ Асхабадъ, но такъ какъ такое путешествіе обошлось бы очень дорого, то и остановились на мысли соорудить собственную лагерную баню для офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Мысль эта прекрасно была осуществлена нашимъ доморощеннымъ инженеромъ штабсъ-капитаномъ Ф—кимъ, весьма практично приспособившимъ для бани, съ полками и громадными баками, одинъ изъ крайнихъ бараконъ 4-го баталіона.

Работа на свѣжемъ воздухѣ, сытная пища и беззаботная жизнь были единственными факторами бодрости и здоровья кавказскихъ стрѣлковъ.

X.

Въ половинѣ марта погода установилась. Молодая зелень полей зацвѣтла тюльпанами и макомъ. Воздухъ былъ чистъ, свѣжъ и ароматенъ.

16-го марта, вслѣдствіе особаго приглашенія, я отправился на освященіе памятника на мѣстѣ братской могилы (на рѣкѣ Кушкѣ у Ташъ-Кепри) павшихъ въ славномъ бою съ афганцами. Поѣздъ мчится среди бѣдной, непривѣтливой природы. Степь и степь—выжженная, желтая, пустынная, лишь мѣстами, ярче сѣнга, блеститъ на солнцѣ осадившаяся соль. Рѣдко

День «Св. Алексія» въ Акъ-Тепинскомъ лагерѣ (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ»).

Съ начала мая, когда въ собраніи стало очень душно, ужинать начали на воздухѣ. Конечно было прохладнѣе, но одолевали разные бабочки, кузнечики, козявки, жучки, тучами влетавшіе на лампы, разсѣивавшіеся по скатерти, по хлѣбу, по блюдамъ и аппетитно хрустѣвшіе въ нашихъ зубахъ. Если бы среди насъ находился вегетарианецъ, то ему трудно было бы воздержаться отъ животной пищи.

Жизнь нижнихъ чиновъ была значительно льготнѣе, чѣмъ въ казарменномъ расположеніи. Она протекала на свѣжемъ воздухѣ и чужда была принудительнаго городского режима, все это отражалось и на ихъ здоровьѣ, и на настроеніи духа.

Замѣчу, что рѣдко могла такъ ярко проявиться способность нашего солдата къ приспособленію, къ акклиматизаціи, какъ именно въ Акъ-Тепинскомъ лагерѣ. Уроженцы Грузіи, Мингреліи, Кахетіи и русскихъ деревень: «Заплатова, Дырявина, Разутова и другихъ тому подобныхъ...», чувствовали себя такъ же хорошо, словно они родились въ Туркменіи. Всегда бодрые, подвижные, они переносили жару и климатическія невзгоды, въ силу ли выносливости или особой привычки, гораздо легче офицеровъ. По праздникамъ и въ будни, послѣ вечернихъ занятій, вдоль передней линейки раздавалась несомкнутаемая пѣсня, взлетали мячики, слышался веселый смѣхъ, говоръ, а мѣстами собравшійся кружокъ слѣдилъ за лихимъ камаринскимъ.

Хорошему санитарному состоянію способствовала устроен-

мелькнеть вдали конная фигура кочевника и покажутся стада верблюдовъ. Около станціи Артыкъ клиномъ врѣзывается въ наши владѣнія плодородный Лютфабадскій округъ, принадлежащій Персіи. Виднѣющійся вдали городъ Лютфабадъ, окруженный гниобитной стѣной—самый южный пунктъ, въ которомъ въ 1881 году побывалъ завоеватель Ахала, покойный Скобелевъ.

Вечеромъ, 17-го, поѣздъ прибылъ къ ст. Ташъ-Кепри. Изъ Асхабада командиромъ корпуса было принесено поздравленіе Военному Министру съ днемъ ангела, на что послѣдовало отвѣтъ:

«Сердечно благодарю васъ, всѣхъ чиновъ войскъ и управленій области за поздравленіе».

Въ этотъ же день собравшимися въ Ташъ-Кепри туркестанцами и закаспійцами была послана Министру слѣдующая телеграмма:

«Сегодня, 17-го марта, на побѣдномъ боевомъ полѣ Ташкен-принскаго боя, представители участвующихъ частей и наличныхъ участниковъ боя 1885 года, съ чувствомъ глубокаго восторга приняли тостъ за здоровье вашего превосходительства боевого руководителя, высокаго начальника и сегодняшняго дорогаго именинника. «Ура!» въ честь вашу было такъ же громко, единодушно, какъ вы неоднократно слышали при громѣ боевыхъ выстрѣловъ».

И въ нашемъ лагерѣ день «Св. Алексія, человека Божія»

былъ отпразднованъ шумно и весело нашими Акъ-Тепинскими именинниками.

По окончаніи торжества освященія памятника *), генерал-лейтенантъ Боголюбовъ и нашъ начальникъ бригады, генерал-майоръ баронъ Зальца, отправились на охоту, устроенную 1-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ. Охота сошла весьма удачно—девятью кабаньими тушами нагрузили платформу.

Воспользовавшись случаемъ, я завернулъ въ Іелотанъ къ товарищамъ-стрѣлкамъ 1-го баталіона (3-я и 4-я роты и штабъ). Хотя въ это время особой заботливости не было, но громадные канавы, прорѣзывающія селеніе, сады, съ постоянной сыростью отъ арычной воды, близость Мургаба съ предстоящимъ разливомъ и могилы закаспійцевъ на погостѣ уже указывали на возможность неблагоприятнаго исхода стоянки для нашихъ стрѣлковъ. Однообразно-скучные досуги офицеры коротаютъ катаньями по Мургабу и охотами по берегамъ рѣки въ сухихъ затокахъ-туганахъ.

Изъ всѣхъ нашихъ стоянокъ Іелотанская была наиболѣе томительной для нижнихъ чиновъ. Близость Асхабада къ нашему лагерю, Алексѣевского поселка къ Кушкѣ, давали возможность стрѣлкамъ найти искомыя развлечения, которыхъ вовсе были лишены іелотанцы. Нельзя не признать вполнѣ цѣлесообразнымъ распоряженіе мѣстной гражданской власти пригласить изъ Самарканда на временное пребываніе въ Іелотанъ полторы дюжины молодыхъ сарьянокъ. Подобная мѣра давно практикуется въ англійскихъ войскахъ въ Индіи и нужно не признавать въ солдатѣ темперамента, крови, нервовъ и забыть его возрастъ, дабы не согласиться съ необходимостью такой мѣры.

Конечно, только по обязанности историографа нашего средне-азиатскаго похода, я поинтересовался увидѣть одну изъ красивицъ. На каменномъ полу, въ углу, на раскинутой лилейной шубѣ, свернувшись комочкомъ, спитъ миниатюрное существо. Толстая, обрюзгшая мать-сарьянка, ударомъ ноги разбудила спящую, по имени «Тенекъ». Лѣниво поднялась дѣвочка—сущій ребенокъ, гремя побрякушками и монетами, украшавшими волосы и грудь.

— Сколько ей лѣтъ?

— Дѣвѣнадцатый годъ, но,—съ гордостью добавила мамаша,—она уже съ девяти лѣтъ знакома съ мужчинами.

По возвращеніи въ Акъ-Тепе, узнавъ пріятную новость, что разрѣшено по 6-ти офицеровъ съ баталіона уволить въ отпускъ на Св. Пасху въ Тифлисъ. Радость семейныхъ была неописуемая. Въ былые времена только кадеты, отправляясь на каникулы домой, проявляли такую радость. Даже раскаты грома, впервые прогребохотавшаго надъ Акъ-Тепе 21-го марта, и сильнѣйшій дождикъ не испортили нашего радостнаго настроенія.

Утромъ 24-го числа получила изъ корпуснаго штаба телеграмма: «Сейчасъ въ Акъ-Тепе прибудетъ англійской службы полковникъ Бересфордъ, командиръ корпуса разрѣшилъ осмотрѣть лагерь». Дѣйствительно, въ 4 часа пополудни прѣхалъ къ намъ англійскій военный агентъ подполковникъ (Lieutenant-colonel) Бересфордъ, въ сопровожденіи штабс-капитана л.-гренадерскаго Екатеринославскаго полка. Подполковникъ, высокій, плотный пожилой блондинъ, былъ одѣтъ въ черный, длиннополый сюртукъ, при саблѣ въ металлическихъ ножнахъ. Его брюки съ красными лампасами смутили нашихъ стрѣлковъ, полагавшихъ, что прибылъ «англійскій генералъ». Бересфордъ, въ сопровожденіи командира и офицеровъ баталіона, съ приветливою улыбкою на устахъ, быстро прошелъ солдатскія помѣщенія, заглянулъ въ околотокъ, на кухни, слегка коснулся численнаго состава. Мнѣ показалось, что у него нѣтъ навыка налету схватывать сущность дѣла. Онъ скорѣе туристъ, чѣмъ военный агентъ. Въ заключеніе, пригласили его въ офицерское помѣщеніе, въ баракъ «питомцевъ музъ и вдохновенія». Было взглянуть на разрисованныя стѣны, онъ заинтересовался планомъ «бой у Колензо», весьма интересно пояснилъ расположеніе англійскихъ войскъ, указавъ мѣсто, гдѣ палъ молодой Робертъ. Въ числѣ присутствовавшихъ офицеровъ были двое прикомандированныхъ къ намъ изъ гренадерскаго Мингрельскаго полка. Бересфордъ обратилъ на нихъ вниманіе. Не наша вина, если въ его записной книжкѣ

будетъ отмѣчено, что въ Акъ-Тепе, кромѣ кавказскихъ стрѣлковъ, находится еще и Кавказскій гренадерскій полкъ.

Отпускные горячо готовятся къ отъѣзду. Съ такою жадностью набираютъ платки, ковры, шелкъ, чечунчу, словно хотѣли увезти всѣ товары изъ Асхабада, а вносѣдствіи оказалось, что все это, почти по такой же цѣнѣ, можно достать и въ Тифлисъ. Наконецъ, дождались 31-го марта. На дворѣ сѣро, накрапываетъ дождикъ. Послѣ обѣда, обмѣнявшись прощальными привѣтствіями съ остающимися товарищами, длинною вереницею тачекъ и линеекъ покатили на Безменинъ. Четвертый баталіонъ, въ числѣ уѣзжающихъ, провожаетъ товарища, ѣдущаго жениться. Съ вѣнками на головахъ, *musique en tête*, проводила молодежь своего собрата, забросавъ цвѣтами вагонъ и рельсы.

Въ вербное воскресенье утромъ явились къ офицерамъ представители отъ евреевъ, почтительно проси пожаловать на праздникъ «пейсыхъ», который имъ разрѣшено было отпраздновать въ артиллерійскихъ баракахъ (на правомъ флангѣ лагеря). Принявъ любезное приглашеніе, офицеры въ сюртукахъ съ музыкой отправились на еврейское торжество. Своимъ посѣщеніемъ офицеры доставили неописуемый восторгъ нижнимъ чинамъ. Угощали начальство водкой (пейсеховка), виномъ, мацой и своими блюдами, которыя тутъ же готовили. Пили за здоровье ротныхъ, офицеровъ, фельдфебелей, танцевали и пѣли свои пѣсни, словомъ, это было для нихъ такая гордость, такое счастье, которыя не забудутся нашими евреями до конца службы.

3-го, 4-го и 5-го апрѣля настроеніе баталіона серьезно-дѣловое, шла повѣрка знаній молодыхъ солдатъ. Экзамены, по обыкновенію, прошли отлично, и офицеры свободно вздохнули; нѣкоторые покатили въ Асхабадъ, другіе лѣниво бродятъ по лагерю, а болѣе мечтательные отправились въ ущелья, гдѣ такъ легко думается подъ говоръ Фирюзинки и пѣсни соловьевъ.

Въ 11 часовъ раздался первый благовѣстъ. Ночь темная, съ нависшими тучами. Все пространство кругомъ церкви, кромѣ освѣщеннаго кострами изъ дровъ круга, было погружено въ черный мракъ. Въ полночь лагерь освѣтился факелами, а задняя линейка площадками съ мазутомъ. Картина была эффектная, но любоваться ею пришлось недолго. Хлынувшій какъ изъ ведра, непродолжительный, но сильный дождь потопилъ всѣ огни. Послѣ обѣдни начальникъ бригады принял парадъ отъ 3-го баталіона и, похригосовавшись съ фельдфебелями и старшими унтеръ-офицерами, поздравилъ роты съ свѣтлымъ праздникомъ.

Въ каждой ротѣ, въ одномъ изъ бараконъ былъ накрытъ и убранъ цвѣтами и зеленью столъ для разговѣнья. Сюда направились изъ церкви съ своими офицерами нижніе чины, въ томъ торжественно-религіозномъ настроеніи, которое невольно навѣвается свѣтлымъ праздникомъ на каждого человѣка вообще, а на оторваннаго отъ родныхъ и родины въ особенности.

На первый день праздника всѣ наличные офицеры съ нашею выздоравливающей гостьей, къ которой мы привыкли, какъ къ родной, поѣхали въ Фирюзинское ущелье. Въ 5-ти верстахъ отъ входа горы раздвигаются, образуя ровную, зеленую поляну, прорѣзанную журчащей Фирюзинкой, а изъ нависшихъ надъ нею кустовъ воздухъ оглашается соловьиными переливами. Это чудное «соловьиное мѣсто» послужило ареною для веселаго пасхальнаго пикника. Всѣ имѣвшіеся въ лагерь инструменты и пѣвцы были налицо, оживляя непринужденную группу пирующихъ кавказцевъ.

Въ 10 часовъ вечера, усадивъ бережно нашу гостью съ дѣвочкой на линейку, а сами, верхами, съ факелами въ рукахъ, вернулись офицеры въ лагерь. На завтра рѣшено опять устроить пикникъ, въ томъ исключительномъ вниманіи, что милая гостья 2-го баталіона рѣшила уѣхать домой.

На второй день, послѣ ранняго обѣда, длинный кортежъ направился въ ущелье. Въ авангардѣ ѣхалъ хозяинъ собранія съ виномъ и закусками, въ главныхъ силахъ слѣдовала наша барыня съ дѣвочкой, окруженная верховыми офицерами, въ хвостѣ двигался обозъ съ провизією и барашкомъ, приговореннымъ на закланіе. На той же полянѣ вновь раскинули бурки, ковры, и задымались костры. Балагурили, пѣли, снимались и жаръ роскошнаго шашлыка заливали кахетинскимъ. Была тихая, теплая ночь. Ярко горѣли, переливаясь какъ драго-

*) Торжество описано въ «Развѣдчикѣ» № 503.

цѣнные камни, безчисленные звѣзды, когда кортежъ медленно возвращался по блѣющему полотну поля.

Третій день Пасхи былъ днемъ проводовъ и разлуки съ гостей, проведенной 17 дней въ нашей стрѣлковой семьѣ. Грустно было офицерамъ разстаться съ нею, объединявшею наше общество тревогою и заботою о ея здоровьи. На линейкѣ, сплошь убранный цвѣтами, устланной ковромъ, съ рукой на перевязи, она уѣхала, провожаемая офицерами до синяго моста.

Съ 12-го апрѣля вновь начались прерванные занятія, въ ряду которыхъ главенствовала стрѣлба.

Съ 17-го числа начинаютъ возвращаться отпускные.

Полковникъ Лоссовскій.

(Окончаніе будетъ).

Просить авторовъ, желающихъ имѣть отзывъ о своихъ трудахъ военного содержанія, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ», С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Генералисимусъ князь Суворовъ.

А. Петрушевскаго. Изданіе второе, переработ. на-ново. Съ портр. и факсимиле. Спб., 1900 г., въ 8 д., 810 стр.

Цѣна 4 руб.

(Продолженіе *).

У.

Въ чемъ же это зерно, этотъ открытый секретъ, и гдѣ Суворовъ его выловилъ?

Римъ его научилъ, что солдата должно беречь, но бавовать не должно; что работа солдата въ мирное время должна быть такова, чтобы война для него была отдыхомъ; но работа не безцѣльная, а или подготовительная—боевая въ прямомъ смыслѣ **), или общеполесная государственная, въ родѣ провѣденія дорогъ; и потому, въ практикѣ мирнаго времени, въ подшвахъ сапалій свинцовыя подкладки, а мечи, которыми легионеры упражнялись въ нанесеніи ударовъ (а не въ приѣмахъ) двойного вѣса.

У Цезаря Суворовъ задержалъ форсированные марши и то, что только тотъ можетъ требовать чрезвычайныхъ усилій отъ солдатъ, кто способенъ самъ при случаѣ дать таковыя ***). У новѣйшихъ писателей онъ вычиталъ то же самое, конечно съ отгнѣнками, въ особенности у маршала Саксонскаго: у послѣдняго «сердце человѣка», «война въ ногахъ», «люди на войнѣ дѣлаютъ не то, что нужно, а то, чему ихъ учили»; т. е. утвердился въ разумнѣйшій великаго значенія для побѣды: духовной силы, движенія, силы привычки надъ человѣкомъ.

Воруженный этимъ «открытымъ секретомъ», Суворовъ сталъ его примѣнять, какъ только попалъ на самостоятельную работу, и создалъ систему воспитанія и образованія войскъ, поражающую логическою выдержкою и художественною законченностью.

Начинаетъ онъ съ церкви и съ двухъ школъ (въ то время!): для офицерскихъ и для солдатскихъ дѣтей. Строить конечно солдаты; ибо строить для себя же, т. е. для полка.

Затѣмъ непрерывные усиленные марши, днемъ и ночью, во всякую погоду; при случаѣ—штурмъ; на всякомъ ученіи, передъ разводомъ ****), упражненіе въ атакѣ неслѣдуетъ на видимую цѣль, и въ сквозной—противъ товарищей.

При удобствѣ расположенія—сквозныя атаки не только съ пѣхотою, но съ конницею и артиллеріею. Слѣдовательно,

* См. «Развѣдчикъ» № 520.

** Нѣкоторые и церемониальный маршъ считаютъ боевой подготовкой. Въ предупрежденіе подобнаго недоразумѣнія я и прибавляю выраженіе «въ прямомъ смыслѣ».

*** До какой степени онъ этимъ былъ проникнутъ, доказалъ Туртукай, когда Суворовъ былъ настолько боленъ, что самъ идти не могъ, а его вели; и все же пошелъ и взялъ.

**** Т. е. ежедневно.

вся повадка римская, но съ собственными прибавленіями. Нѣтъ, правда, свинцовыхъ подметокъ и ружей двойного вѣса, ибо условія снабженія и вооруженія не тѣ; но безпрерывная и плодотворная (а не безцѣльная) работа налицо. Работа при томъ подготовляющая къ бою даже до испытанія чувства опасности и до практики въ преодоленіи этого чувства *), насколько то въ мирное время возможно.

Нельзя не пожалѣть, что его «Суздальское учрежденіе» не сохранилось въ подлинникѣ; но полагаю, что въ окончательной формѣ оно вылилось въ «Науку Побѣждать», слѣдовательно для насъ не утрачено.

При такой системѣ занятій ни солдаты, ни офицеры не могли усвоить иныхъ привычекъ, кромѣ тѣхъ, которые даются боевыми понятіями и боевыми представленіями. Они слѣдовательно и въ бою могли дѣлать только то, что нужно и что они выучивались дѣлать на мирныхъ занятіяхъ. Привычка—вторая натура; и, какъ замѣтилъ одинъ изъ современниковъ **), для воспитанниковъ суворовской школы бой не представлялъ ничего новаго, ни неожиданнаго, даже до увѣчій, а иногда и до смертныхъ случаевъ.

Случались они конечно рѣдко, но случались. У Суворова на это было свое оправданіе: «тяжело въ ученіи, легко въ походѣ; легко въ ученіи, тяжело въ походѣ»; «одного убью, десять выучу», хотя, конечно, до этого у него никогда не доходило. Смѣло можно сказать, что не убивалъ онъ даже и одного на тысячу; т. е. гораздо меньше того, что безцѣльно гибнетъ на желѣзныхъ дорогахъ, фабрикахъ, въ коняхъ, отъ дурной пищи, отъ дурного помѣщенія, отъ безтолковыхъ занятій... Если вспомнить, что въ образцовыхъ войскахъ потомъ говорилось: «десять забей, одного выучи», то разница получается ощутительная, особенно принявъ въ расчетъ, что это говорилось во имя идеаловъ, не имѣвшихъ съ боемъ ничего общаго...

Но этимъ Суворовская система не ограничивалась: глубокой знатокъ человѣческаго сердца, онъ придавалъ силѣ слова великое значеніе и не только закрѣплялъ при помощи слова все продѣланное, но добавлялъ то, чего продѣлать было нельзя. Отсюда его «Словесное поученіе солдатамъ о знаніи для нихъ необходимомъ», или Наука побѣждать. Ученіе у него продолжалось не болѣе часа, а поученіе иногда тянулось два и больше. Словами же онъ пользовался для практики солдата во вседневной готовности отвѣчать на вопросъ не теряя и отнюдь не прибѣгая къ уклончивому «не могу знать»; а также для внушенія ему отвращенія къ вреднымъ словамъ, въ родѣ, напримѣръ, ретиреды. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ доходилъ до педантизма, который можетъ показаться даже смѣшнымъ людямъ, не отдающимъ себѣ отчета во вредѣ для человѣка привычки къ сквернымъ въ военномъ смыслѣ словамъ. Вѣдь за каждымъ сквернымъ словомъ скрывается и скверное понятіе, которое за словомъ проникаетъ въ душу человѣка. Это всѣ забываютъ; но Суворовъ не забывалъ. Нѣкоторые слова могли его просто выводить изъ себя: именно тѣ, которыя подсказывалъ инстинктъ самосохраненія, или изъ него же истекающая неуверенность въ своихъ силахъ. Такъ, напримѣръ, сикурсъ (помощь) у него нельзя было говорить, а резервъ (запасъ)—можно. Ибо желаніе помощи обличаетъ сознаніе слабости, а запасъ и сильному не стыдно имѣть. «Опасность есть слово робкое и никогда какъ и сикурсъ не употребляемое и отъ меня заказанное» и т. под.

Итакъ, сначала показъ, а потомъ закрѣпленіе его разсказомъ: великій былъ знатокъ человѣческаго сердца вообще, а русскаго въ особенности, Александръ Васильевичъ... А «Всякій воинъ долженъ понимать свой маневръ!»—опять «открытый секретъ», который долженъ быть врѣзанъ неизгладимыми чертами въ сознаніи всякаго начальника отъ самаго малаго и до высшаго; а между тѣмъ многіе ли имъ проникнуты?

Вѣдь, кажется, не трудно понять, что человѣкъ можетъ исполнить съ духомъ и толкомъ только тогда, когда знаетъ, чего въ отъ него хотите; а многіе ли это дѣлаютъ? Не чаще ли случается, что скажутъ—и въ какомъ строѣ и куда идти, и на какой флангъ равняться, а зачѣмъ идти—не скажутъ? И если это въ мирное время не практикуется день въ день,

*) Сквозныя атаки, особенно съ конницею, и при разомкнутыхъ рядахъ не всегда обходятся безъ случайностей.

**) Дю-Бокажъ, видѣвшій эти упражненія.

часть въ часть, то можно ли ожидать, что оно на войнѣ само собою явится по нучьему вѣльнью?

Кто не признастъ, что войска, прошедшія подобную школу, конечно, были выше по воспитанію и образованію любой изъ современныхъ намъ армій, не говоря уже о тогдашнихъ? Они были чистѣйшими представителями *теоріи невозможнаго* еще тогда, когда во Франціи она даже и не снилась. Туртукай, Фокшаны, Рымникъ, Измаилъ въ особенности — лучшее тому свидѣтельство. Суворовъ до такой степени вѣровалъ въ дѣйствительность своей системы обученія, что возвращаясь къ ней и въ военное время, для подготовки къ самымъ труднымъ положеніямъ. Такъ, передъ штурмомъ Измаила, онъ по ночамъ упражнялъ войска въ штурмъ укрѣпленія сильной профили, нарочито для того насыпаннаго.

Сказалъ онъ, что на такой штурмъ можно рѣшиться только разъ въ жизни и — да простить мнѣ великая тѣнь! — сказалъ неправду: пошла ему судьба такой же и второй, и третій штурмъ, — и рѣшился бы, и взялъ бы...

И вотъ почему Прусскаго Короля били, а Суворова не били...

Его недостижимое величіе, какъ воинскаго педагога, видно изъ того, что онъ, *силою одного мысленія, создалъ въ мирное время то, чего самая побѣдоносная армія, какъ революціонная и паша кавказская, достигали только путемъ войны дѣйствительной, да притомъ многолѣтней, т. е. подъ давленіемъ внешней необходимости.* И въ этомъ смыслѣ нѣтъ ему равнаго ни въ какую эпоху всемірной исторіи.

До 1799 г. его системѣ не доставало европейскаго освященія; судьба послала великому старцу и это послѣднее, какъ бы во свидѣтельство того, что его система примѣнима со всякими войсками, на всякой мѣстности и противъ всякаго непріятеля, лишь бы во главѣ стояли люди даже и не его роста, а хоть его типа.

И все это было у насъ, и все это было забыто... И возмездіе за забвеніе ждалъ себя не заставило. Едва прошло нѣсколько лѣтъ послѣ его кончины, какъ вмѣсто Фокшантъ, Рымниковъ, Измаиловъ, Требій, Нови, пошла Аустерлицы, Фридланды... Открытый секретъ скрылся...

«Все это такъ, можетъ быть скажутъ; но въ чемъ же собственно открытый секретъ? Нельзя ли покороче?»

Секретъ въ томъ, что что бесполезно на войнѣ, то вредно вводить въ мирное обученіе; иначе получается извращеніе понятій и привычекъ; секретъ въ томъ, что въ солдатѣ пужно признавать человѣка и соотвѣственно сему съ нимъ во всемъ поступать.

«Только и всего?»

— Только и всего.

«И это секретъ?»

— Да, секретъ, и притомъ *открытый*, ибо его всѣ

знаютъ; но тѣмъ не менѣе *секретъ*, ибо его никто или почти никто не примѣняетъ; слѣдовательно не можетъ или не хочетъ видѣть. Скажутъ, что Суворовъ все взялъ съ войны: отчего же сотни, если не тысячи тѣхъ, которые участвовали въ наполеоновскихъ войнахъ — участвовали и храбро, и съ толкомъ — не находили по замиренію ничего лучше, какъ вернуться къ тихимъ учебнымъ шагамъ и ружейнымъ приѣмамъ, съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія? Вѣдь у нихъ боевой опытъ былъ посерьезнѣе опыта субалтерна Суворова въ Семилѣтнюю войну?..

VI.

Говоря о Суворовѣ, нельзя пройти молчаніемъ его чудачества: и потому, что они были свойствомъ его натуры, и потому, что сослужили дѣлу не малую службу. Плели на него по этой части и правду, и неправду, но больше лгали, иногда злобно, и преимущественно изъ зависти. Были у него конечно и крупные недостатки, зане человекъ онъ былъ и ногами стоялъ на одной землѣ со всѣми прочими; но головою то поднимался куда какъ вы-

соко надъ этими прочими.

Слылъ онъ и пьяницей, и полупомѣшаннымъ. Такіе люди, въ минуты одержанія священнымъ безуміемъ, дѣйствительно могутъ показаться и пьяными, и полупомѣшанными людямъ золотой середины, которые въ своемъ сѣренькомъ прозябаніи не ощущаютъ ни потребности въ необыкновенныхъ нервныхъ напряженіяхъ, ни расположенія къ нимъ. И поэты въ минуты вдохновенія тоже кажутся и пьяными, и полупомѣшанными такимъ людямъ, и это въ обыкновенное время: во сколько же разъ впечатлѣніе полупомѣшанности должно увеличиваться въ минуты, когда коситъ смерть и когда отъ успѣха или неуспѣха зависитъ иногда судьба отечества, не говоря уже о собственной репутаціи? А кто это испытывалъ поневолѣ, тотъ привыкаетъ къ поднятому нервному тону и въ спокойномъ состояніи духа. Не даромъ сказано, что нѣтъ великаго человѣка безъ зернышка помѣшательства *)...

Собственно чудачества Суворова истекали изъ его натуры; это наше родное юродство, не напускное, а дѣйствительное, т. е. такое, какому человекъ сопротивляться не можетъ, и какое съ годами конечно растетъ, особенно если въ жизненной обстановкѣ оно обрѣтаетъ себѣ пищу. А это въ предлагаемомъ случаѣ вполне имѣло мѣсто.

Припомнимъ время: это былъ, во-первыхъ, расцвѣтъ грѣшного права; во-вторыхъ, совершенное отсутствіе понятія о, такъ сказать, служебномъ, самоотверженномъ патриотизмѣ. Великая Нѣмка научила русскихъ гордиться русскимъ именемъ; но своекорыстія, взлелѣяннаго вѣковымъ рабствомъ,

*) «Il n'y a pas grand homme sans un grain de folie», Дидро; раньше его — Аристотель. Въ послѣднее время Ломброзо раздулъ зернышко въ гору: рекламо, но невѣрно.

Сартянки «Тенекъ» и «Макхуль»
(къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ»).

Английскій военный агентъ, подполковникъ Бересфордъ
(къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ»).

Подписная цѣна
сѣ доставкой и пересыл-
кой за годъ 6 руб.
На 1/2 года 4 р., на 3 мѣ-
сяца 2 р., за границу 8 р.
Отдѣльные №№ по 15 к.
За перекл. адр. 25 к. Статьи
и замѣтки должны быть за под-
писью и адрес. автора. Въ случаѣ
надобн. статьи передѣлыв. въ ра-
дакт. Для личныхъ объясн. ре-
дакти. открыты, исключ. праздн.,
ежедневно отъ 9 до 11 ч. утра
и по вторникамъ, пятницамъ и
субботамъ отъ 10 до 12 час. дня.

журналъ Военный и литературный.

Годъ XIII. Начать съ № 481.

—♦— С.-Петербургъ, Колокольная, 14. —♦—

Выходитъ еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Рисунокъ къ статьѣ «Открытие Ташкентской приготовительной школы 2-го Оренбургскаго кадетскаго кор-
пуса. — Высочайшія повелѣнія. — Приказы по военному вѣдомству. — Распоряженія по округамъ. — Къ психологій Суворова.
А. Пузыревскій. — Открытіе Ташкентской приготовительной школы 2-го Оренбургскаго кадетскаго корпуса. В. Дунинъ-Бар-
ковскій. — Стрѣльба на 400 шаговъ. Подполковникъ Тюбукинъ. — Снабженіе офицеровъ верховыми лошадьми въ иностранныхъ
арміяхъ. Н. Монкевичъ. — Дѣлопроизводители управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ средняго или низшаго разрядовъ. ЗД. —
Явка въ учебный сборъ ратниковъ ополченія. Д. А. — Кавказскіе стрѣлки за Каспиемъ (съ четырьмя рисунками). Подполковникъ
Лоссовскій. — Церковь на Калужскомъ военномъ кладбищѣ (рисунокъ). — Новая изданія: Военное судопроизводство. С. С. Абра-
мовичъ-Варановскаго. Лн—вс. — Портретъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича. В. А.
Березовскій. — Латынь для сестеръ и братьевъ милосердія. Д-ра Корнилія Соколова. Б. — Поединокъ въ законодательствѣ и наукѣ.
Ливенсонъ. Э. В. А. — Le Problème Militaire Anglais. Art Roû. — и. — Объявленія.

Шт.-кап. Снѣсаревъ.

Капит. Выгорницкій.
Поручикъ
Поручикъ Дунинъ-Барковскій.
Благовѣщенскій.] Надв. сов. Гайдамовичъ.

Шт.-кап. Термень,
Подполковникъ
Бончъ-Богдановскій.

Генер.-лейтен.
Кохановъ.
Генераль-майоръ
Сахаровъ.
Протоіерей
Богородицкій.
Ген.-отъ инф.
Духовской.
Генер.-лейтен.
Ивановъ.
Генер. лейтен.
Корольковъ.

Къ статьѣ «Открытие Ташкентской приготовительной школы 2-го Оренбургскаго кадетскаго корпуса».

Уважаемый авторъ, конечно, не могъ не коснуться не легко поддающихся объясненіямъ извѣстныхъ странностей, чудачествъ Суворова. Суворовская литература въ этомъ отношеніи даетъ массу разнородныхъ поясненій, но едва ли они заслуживаютъ вниманія.

Большинство склонно считать эти дурачества умышленными, съ цѣлью болѣе выдѣлиться и обратить на себя вниманіе. Такіе приемы рекламнаго шутства, конечно, примѣнялись издавна; ими восхищались и Фамусовъ, какъ способомъ, могущимъ дать извѣстность и карьеру; да и теперь, какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ сферахъ нерѣдко практикуются такіе же приемы, быть можетъ въ нѣсколько иной формѣ, и не безъ успѣха. Но все-таки это способы мелкихъ ничтожныхъ натуръ, разныхъ пицхъ духомъ. Знаменитый нашъ историкъ С. М. Соловьевъ, повидимому, присоединяясь по существу къ такому же мнѣнію, пытается обосновать его, какъ исторически, такъ и въ бытовомъ смыслѣ. По его замѣчанію, юродство играло довольно замѣтную роль въ нашемъ прошломъ, особенно въ до-петровской Руси, а потому могло имѣть немаловажное значеніе въ судьбахъ отдѣльной личности. Время Екатерины было переходнымъ для русскаго общества; старый, обветшалый бытъ еще господствовалъ очень широко, а на ряду съ нимъ упрочивались начала европейской цивилизаціи. Время это создавало такихъ людей, какъ Потемкинъ — полузатѣистъ, полуевропеецъ, съ утонченными приемами маркиза своего вѣка

страсти—чувства пріятнаго или непріятнаго. Въ одномъ случаѣ одерживаетъ верхъ мышленіе, а потому наши поступки и воля будутъ продуктомъ мышленія; въ другомъ одержать побѣду чувствованія, страсти. У однихъ людей, по самой ихъ природѣ, преобладаетъ мышленіе, у другихъ страсть. Тѣмъ не менѣе въ этомъ отношеніи играютъ важную роль воспитаніе и самообузданіе. Такимъ образомъ въ созданіи волевыхъ поступковъ играетъ роль прежде всего прирожденность душевныхъ свойствъ, а затѣмъ воспитаніе, дрессировка, выдержка. Полнота и совершенство душевной жизни обуславливаются большимъ или меньшимъ количествомъ познаній, большимъ или меньшимъ участіемъ области безсознательной жизни и большею или меньшею быстротою жизни душевныхъ процессовъ. Суворовъ отъ природы имѣлъ необыкновенно быстрыя способности и отличался чрезвычайно подвижностью, находчивостью и сообразительностью, а затѣмъ въ теченіе всей своей жизни упражнялся въ развитіи и совершенствованіи этихъ способностей (глазотѣръ, быстрота, натискъ).

При крайней быстротѣ мысли и необыкновенно скоромъ воздѣйствіи желаній, дѣйствія и поступки его были необыкновенно быстры, порывисты и почти рефлексивны. Въ дѣлахъ серьезныхъ, требующихъ изученія, онъ отдавалъ этому процессу должное, но въ дѣлахъ малозначащихъ онъ дѣйствовалъ по первому порыву мысли и желанія. Чѣмъ Суворовъ становился старше, опытнѣе, заслуженнѣе, тѣмъ онъ дѣлался само-

Пасхальный столъ въ Акъ-Теле (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ»).

соединившій грубость и дикость азіата. Въ такомъ обществѣ, по мнѣнію Соловьева, юродство, шутство могло содѣйствовать выдвигенію и прославленію того, кто къ нему прибѣгалъ—этимъ и воспользовался Суворовъ. При всемъ моемъ уваженіи къ авторитету Соловьева, позволю себѣ замѣтить, что онъ смѣшалъ два различныя понятія: юродство и шутство. Если первое въ древней Руси могло возвысить человека, въ лучшихъ своихъ проявленіяхъ, до святости, то второе всегда понижало его до скоморошества. Шутство, въ обществѣ мнѣніи, всегда было позорнымъ, хотя и сопряжено было съ милостями покровителей. Къ такому способу прославленія могли, повторяю, прибѣгать ничтожные, жалкіе людишки, а не великій военный геній, краса русскаго народа.

Г. Ковалевскій даетъ научное объясненіе этимъ дурачествамъ. Наша душевная организація состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: области познавательной, мыслительной и двигательной. Познавательная область состоитъ изъ воспріятія органовъ чувствъ (раздраженій, впечатлѣній, воспріятій, ощущеній); мыслительная—изъ высшихъ проявленій душевной жизни (представленій, понятій, запоминанія, припоминанія), сочетаній ихъ и умозаключеній; дѣйствія наши являются приведеніемъ въ исполненіе всѣхъ выводовъ логическаго мышленія. Но въ окончательной формулировкѣ нашихъ волевыхъ, произвольныхъ поступковъ играетъ еще важную роль наше самочувствіе, наши желанія, побужденія, страсти. Воля не есть способность самостоятельная, а равнодѣйствующая двухъ силъ: мышленія и

увѣреніе и небрежнѣе къ тому, что говорилъ и дѣлалъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ его чудачества являлись дѣйствіями невольными, рефлекторными, по первому побужденію мысли, вспышки гнѣва или порыва веселости. Такимъ образомъ всѣ причуды Суворова находятъ себѣ объясненіе въ слишкомъ большой подвижности его духовной жизни, крайней порывистости, привычкѣ дѣйствовать сразу, слишкомъ большой самоувѣренности и невниманіи къ тому, что скажутъ о немъ другіе. Странность его поступковъ объясняется особенностью его натуры, не входящей въ обычныя рамки жизни, и вовсе не является чѣмъ-либо умышленнымъ и заранее обдуманнымъ. Его необыкновенная натура выражалась особенными, выходящими изъ ряда обыкновенныхъ, поступками.

Такъ объясняетъ намъ духовную природу великаго полководца современная наука. Быть можетъ къ этому слѣдуетъ прибавить, что если многіе поступки Суворова проявлялись въ такихъ странныхъ формахъ, то этому способствовало, во-1-хъ, культурное и бытовое состояніе современнаго ему общества и, во-2-хъ, продолжительное состояніе полководца въ нижнемъ ридовомъ званіи, его непосредственная близость къ солдату, общая съ нимъ жизнь въ казармѣ, на бивакѣ, въ походѣ. Зная всесторонне жизнь солдата, глубоко проникнувъ въ тайники его сердца, онъ инстинктивно, безъ умысла прибѣгалъ къ тѣмъ формамъ выраженія своихъ мыслей и къ тѣмъ приемамъ дѣйствій, которые наиболѣе отвѣчали солдат-

ской средѣ и глубже всего дѣйствовали на воображеніе, мысль и чувство «суворовскаго» солдата.

Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, что г. Ковалевскій указалъ наиболѣе вѣрный путь къ изученію духовной природы величайшаго нашего полководца.

А. Пузыревскій.

* * *

Открытие Ташкентской приготовительной школы 2-го Оренбургскаго кадетскаго корпуса.

1-го сентября 1900 года состоялось торжественное открытіе перваго въ Средней Азіи военно-учебнаго заведенія—Ташкентской приготовительной школы 2-го Оренбургскаго кадетскаго корпуса, предназначенной къ развертыванію въ кадетскій корпусъ. Въ виду того, что готовое постройкой зданіе школы еще не просохло, таковая пока помѣщается въ зданіи окружнаго инженернаго управленія.

На молебствіи, отслуженномъ по поводу открытія, присутствовалъ весь высшій генералитетъ края, во главѣ съ командующимъ войсками генераломъ-отъ-инфантеріи Духовскимъ. Въ залѣ были выстроены вновь принятые кадеты, въ числѣ 32-хъ, зачисленные наканунѣ и успѣвшіе уже принять подобающій видъ.

Передъ молебномъ протоіерей военнаго Спасо-Преображенскаго собора о. Константинъ Богородицкій произнесъ прекрасное,

стѣ съ тѣмъ, по телеграфу повергнуть Государю Императору чувства глубокой признательности всѣхъ служащихъ въ Туркестанскомъ краѣ за милость, дарованную имъ открытіемъ школы, которая въ недалекомъ будущемъ будетъ преобразована въ кадетскій корпусъ.

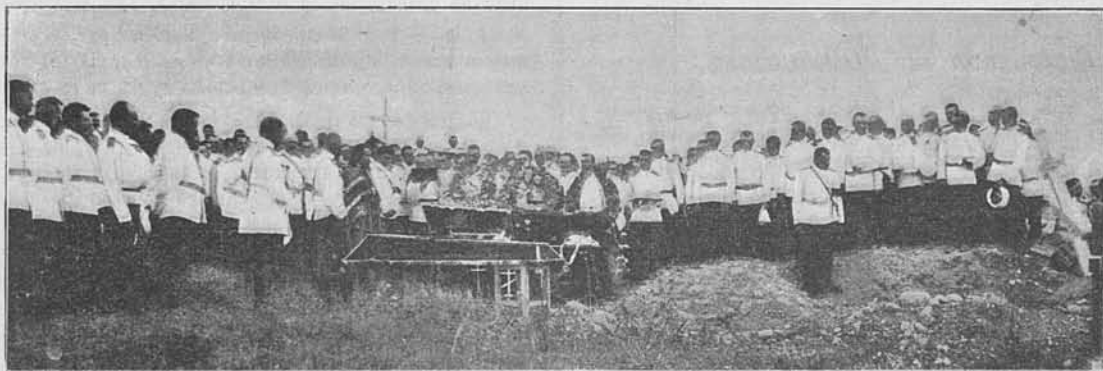
— А васъ, дѣти, — добавилъ Его Высокопревосходительство, обращаясь къ мальчикамъ, — поздравляю Царскими кадетами.

По приказанію командующаго войсками былъ прочитанъ инспекторомъ классовъ школы Дунинымъ-Барковскимъ, изъ бархатной книги, актъ объ открытіи школы. Затѣмъ командующему войсками былъ представленъ личный составъ школы, состоящій изъ заведывающаго школою генеральнаго штаба подполковника Бончъ-Богдановскаго, дѣлопроизводителя по учебной части (онъ же инспекторъ классовъ) поручика Дунина-Барковскаго, законоучителя, протоіерея Спасо-Преображенскаго собора Богородицкаго, офицера-воспитателя капитана Выгорницкаго, преподавателей: штабсъ-капитана Свѣсарева и состоящаго въ VIII классѣ Никифорова, врача надворнаго совѣтника Гайдамовича и письмоводителя поручика Благовѣщенскаго, послѣ чего генераль Духовской обошелъ фронтъ кадетъ, обращаясь къ каждому съ нѣсколькими вопросами, и, расписавшись въ бархатной книгѣ, отбылъ изъ школы при восторженныхъ кликахъ новыхъ кадетъ «ура!».

Въ тотъ же день командующимъ войсками были отпращены слѣдующія телеграммы:

Военному Министру.

«Сегодня, послѣ молебствія, открыта приготовительная школа

Похороны товарища (къ статьѣ «Наказскіе стрѣлки за Каспиемъ»).

приличное случаю, слово, въ которомъ, указавъ на важное значеніе новаго заведенія для всего края, предложилъ присутствующимъ обратиться съ горячею молитвой въ сердцѣ къ Господу Богу и просить Его о здравіи и долгоденствіи общаго Отца и Верховнаго Вождя, Государя Императора, который въ неуспынныхъ отеческихъ заботахъ о дорогомъ ему христіанскому воинствѣ, еще разъ показалъ проявленіе Своей мудрой попечительности о воспитаніи дѣтей гг. офицеровъ Туркестанскихъ войскъ. Онъ облегчилъ имъ возможность не только воспитывать дѣтей, но и жить близъ нихъ. Помолитесь же Господу Богу, чтобы имѣющія учиться здѣсь дѣти, при полномъ здравіи росли, развивались умственно и нравственно и готовились быть вѣрными слугами нашего Монарха, доблестными защитниками отечества и достойными сынами своихъ славныхъ туркестанскихъ отцовъ.

Обращеніемъ къ дѣтямъ была закончена сильная, произведшая на всѣхъ присутствующихъ отрадное впечатлѣніе, рѣчь о. протоіерея.

По окончаніи молебна и окропленія помѣщенія святою водою, главный начальникъ края, обращаясь къ присутствующимъ, сердечно поздравилъ всѣхъ военнослужащихъ, особенно родителей новыхъ кадетъ, со счастливымъ событіемъ, выразилъ признательность всѣмъ потрудившимся надъ дѣломъ устройства школы и въ особенности начальнику окружнаго штаба генераль-маіору Сахарову за организацію ея и начальнику инженеровъ округа генераль-маіору Янушковскому за предоставленіе школѣ временнаго помѣщенія и объявилъ Ташкентскую приготовительную школу открытой, общавъ, вмѣ-

кадетскаго корпуса, долженствующая обратиться въ кадетскій корпусъ. Служащіе въ округѣ, родители малолѣтнихъ и населеніе Туркестанскаго военнаго округа, одушевленные глубокою благодарностью за дарованную милость, просятъ повергнуть Его Императорскому Величеству Государю Императору чувства безпредѣльной благодарности и преданности».

Генераль-отъ-инфантеріи Духовской.

На эту телеграмму полученъ слѣдующій отвѣтъ:

«На всеподданнѣйше доложенной Государю Императору телеграммѣ Вашего Высокопревосходительства съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ благодарности служащихъ, родителей и населенія приготовительной школы кадетскаго корпуса, Его Императорское Величество соизволило начертать:

«Искренно всѣхъ благодарю; желаю новому корпусу преуспѣванія и успѣха въ будущемъ».

Генераль-лейтенантъ Куропаткинъ.

На имя главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній Великаго Князя Константина Константиновича, удостоенная слѣдующаго милостиваго отвѣта Его Императорскаго Высочества:

«Отъ всей души привѣтствую вновь открытую Ташкентскую приготовительную школу, благослови Богъ это заведеніе и его будущее развитіе и расширеніе. Искренно благодарю, что сообщили мнѣ радостную вѣсть».

КОНСТАНТИНЪ.

Военному Министру.

«Сегодня, послѣ молебствія, открыта приготовительная школа кадетскаго корпуса. Служащіе въ округѣ, родители малолѣтнихъ

и население приносятъ Вашему Превосходительству глубокую благодарность за исходатайствование столь необходимаго и полезнаго заведенія.

Генералъ-отъ-инфантеріи Духовской.

На эту телеграмму полученъ слѣдующій отвѣтъ:

Ташкентъ, генералу Духовскому.

«Сердечно благодарю за телеграмму, искренно желаю учащимъ и учащимся пригготовительной школы успѣха и благополучія».

Генералъ Куропаткинъ.

Того же 1-го сентября была послана слѣдующая телеграмма въ Оренбургъ, во 2-й Оренбургскій кадетскій корпусъ:

Оренбургъ, директору 2-го Оренбургскаго кадетскаго корпуса. «Сегодня, послѣ молебствія, открыта Ташкентская пригготовительная школа 2-го Оренбургскаго кадетскаго корпуса. Памятуя кровную связь школы и корпуса, личный составъ и воспитанники шлютъ товарищескій привѣтъ старшему брату, съ пожеланіемъ ему всякаго преуспѣянія на благо родины».

Завѣд. школой, генер. штаба подполк. Бончъ-Богдановскій.

На эту телеграмму полученъ слѣдующій теплый, сердечный отвѣтъ:

Ташкентъ, завѣдывающему пригготовительной школой подполковнику Бончъ-Богдановскому.

«Да здравствуетъ на многія лѣта новорожденная школа. Кадеты шлютъ наилучшія пожеланія маленькимъ товарищамъ. Сердечно благодаримъ за привѣтъ».

Ленивичъ.

В. Дунинъ-Барковскій.

* * *

Стрѣльба на 400 шаговъ.

Въ №№ 3 и 4 журнала «Вѣстникъ офицерской стрѣлковой школы» помѣщена статья «О точкѣ прицѣливанія». Конечный выводъ этой статьи сводится къ слѣдующему:

1) Правило нашего «Наставленія для обученія стрѣльбѣ» — всегда цѣлиться подѣ цѣль — цѣлесообразно не только для военнаго, но и для мирнаго времени и 2) для увеличенія % попаданія при стрѣльбѣ съ 400 и болѣе шаговъ, необходимо повышать высоту прицѣла.

Послѣднее положеніе подтверждено результатами опытовъ, производившихся въ школѣ лѣтомъ прошлаго года, а именно: при стрѣльбѣ на 1400 шаговъ съ прицѣломъ, установленнымъ по разстоянію, получилось только 16% попаданія, а когда высоту прицѣла увеличили, приблизительно на 70 шаговъ, то получили 51%.

Вышеприведенный выводъ статьи «Вѣстника», по нашему мнѣнію, правиленъ лишь относительно стрѣльбы на 600 и болѣе шаговъ и неправиленъ (по крайней мѣрѣ въ мирное время), относительно стрѣльбы на 400 шаговъ. Авторъ хотя и не даетъ прямого отвѣта на вопросъ, куда нужно прицѣливаться при стрѣльбѣ на 400 шаговъ, но, повидимому, онъ и при этой стрѣльбѣ предлагаетъ увеличивать высоту прицѣла. Полагаемъ, однако, что съ такимъ выводомъ отнюдь нельзя согласиться.

Во 1-хъ, отодвиганіе прицѣльнаго хомутика назадъ хотя и увеличиваетъ дальность полета пули на 50—60 шаговъ, но ненадежно. Это подтверждается и самимъ «Наставленіемъ». Примѣчаніе къ § 44 говоритъ, что «подобную установку слѣдуетъ повѣрять и исправлять передъ каждымъ выстрѣломъ». Насколько это возможно и удобно при скорой стрѣльбѣ, понятно каждому.

Во 2-хъ, установка прицѣла на 600 шаговъ не дастъ лучшихъ результатовъ, чѣмъ примѣненіе постояннаго прицѣла: разница будетъ только въ томъ, что при постоянномъ прицѣлѣ будутъ преобладать недолеты, а при установкѣ прицѣла на 600 шаговъ — перелеты. Бромъ того допущеніе установки прицѣла на 600 шаговъ, при стрѣльбѣ на 400 шаговъ было бы нарушеніемъ основнаго требованія «Наставленія», по которому «при стрѣльбѣ по пѣхотѣ на разстояніяхъ до 400 шаговъ включительно, долженъ употребляться постоянный прицѣлъ». Это требованіе «Наставленія» исполнѣ категорично.

Дѣйствительно нельзя допустить и мысли, чтобы въ разстояніи 400 шаговъ отъ противника солдатъ могъ устанавливать прицѣлъ.

Какъ же поступать въ данномъ случаѣ? Отвѣтъ на это могъ бы дать каждый опытный ротный командиръ. Спросите его (конечно по-товарищески, а не на смотру стрѣльбы), куда приказываетъ онъ цѣлиться при курсовой или смотровой стрѣльбѣ на 400 шаговъ, и онъ отвѣтитъ: «въ колѣни или подѣ мундиръ».

Если это и противорѣчитъ буквѣ, то не противорѣчитъ духу «Наставленія».

§ 45 «Наставленія» говоритъ:

«При недолетахъ или перелетахъ пуль, оставляя точку прицѣливанія подѣ цѣль, надо переставлять прицѣлъ, соответственно повышая или понижая его; измѣнять же точки прицѣливанія по вертикальному направленію цѣли воспрещается».

Но въ томъ же «Наставленіи» мы находимъ указанія и другого рода:

1) § 27 указываетъ, что «при стрѣльбѣ съ постояннымъ прицѣломъ выборъ цѣлей предоставляется каждому стрѣляющему».

2) § 42 требуетъ обучать прицѣливанію: а) подѣ яблоко учебной мишени, б) подѣ цѣль, в) въ точки прицѣливанія, по указанію обучающаго и г) въ точки прицѣливанія, избранныя самимъ обучаемымъ.

3) § 44 говоритъ, что «при постоянномъ прицѣлѣ можно поражать, прицѣливаясь въ голову лошади, кавалерійскія цѣли на протяженіи до 600 шаговъ».

4) п. 6 § 252 требуетъ, чтобы пристрѣлка винтовки всегда производилась въ присутствіи хозяина ея, который знакомится при этомъ съ боемъ своей винтовки.

Полагаемъ, что требованія §§ 42 и 252 «Наставленія» — обучать прицѣливанію не только подѣ цѣль, но и въ точки, избранныя самимъ обучаемымъ и знакомить хозяина винтовки съ боемъ послѣдней — тогда только имѣютъ основаніе, если стрѣлокъ, въ исключительныхъ случаяхъ (напримѣръ, при стрѣльбѣ на 400 шаговъ, когда нельзя измѣнять высоты прицѣла), будетъ избирать точку прицѣливанія, сообразно съ боемъ своей винтовки.

Приведенный выше § 27 «Наставленія» еще болѣе подтверждаетъ, повидимому, правильность сдѣланнаго вывода: если стрѣлку до 400 шаговъ позволено самому выбирать цѣль, то почему же не дать ему права измѣнять на этихъ разстояніяхъ и точку прицѣливанія?

Наконецъ § 44 указываетъ даже одинъ случай прицѣливанія не подѣ цѣль, а именно — при стрѣльбѣ по кавалеріи. Съ своей стороны, добавимъ еще одинъ случай невозможности прицѣливанія подѣ цѣль — при охотѣ на дикаго звѣря. Неужели и здѣсь, руководствуясь буквой, а не духомъ «Наставленія», нижнему чину охотничьей команды можно рекомендовать прицѣливаніе подѣ цѣль, безъ соображенія съ боемъ винтовки?

Вообще намъ кажется, что если стрѣлокъ, согласно § 46 «Наставленія», долженъ, въ зависимости отъ вѣтра и освѣщенія, измѣнять точки прицѣливанія по горизонтальному направленію, то нѣтъ, повидимому, основанія не предоставить, по крайней мѣрѣ лучшимъ и развитымъ стрѣлкамъ, въ исключительныхъ случаяхъ (къ каковымъ нужно отнести и стрѣльбу на 400 шаговъ), измѣнять точки прицѣливанія и по вертикальному направленію.

Справедливъ или нѣтъ нашъ выводъ, несомнѣнно одно: пока результаты смотровыхъ стрѣльбъ вліяютъ на репутацію частей и ихъ начальниковъ и пока для оцѣнки отлично, при стрѣльбѣ на 400 шаговъ, требуется 40% — 50%, до тѣхъ поръ при этой стрѣльбѣ прицѣливаться подѣ цѣль не будутъ. Поэтому, если нежелательно допущеніе прицѣливанія не подѣ цѣль, то стрѣльбу на 400 шаговъ слѣдовало бы исключить изъ числа смотровыхъ стрѣльбъ.

Подполковникъ Тюбукинъ.

* * *

комы съ требованиями военной службы и назначеніемъ солдата. Между тѣмъ весьма большой процентъ ратниковъ, не имѣя законныхъ причинъ, уклоняются отъ явки въ учебный сборъ. Они потомъ привлекаются къ ответственности и несутъ наказаніе по закону, но тѣмъ не менѣе тѣ познанія долга и службы солдата, каковыя преподаны были ихъ сотоварищамъ-землякамъ, остаются имъ неизвѣстными.

Необходимо поэтому обратить серьезное вниманіе на причины уклоненій.

Какъ извѣстно, по окончаніи призыва на службу новобранцевъ, остальные принимаются въ число ратниковъ ополченія съ раздѣленіемъ ихъ на 1-й и 2-й разряды, изъ коихъ первый разрядъ и подлежитъ отбытію учебного сбора, какъ то было упомянуто раньше. Когда заканчивается призывъ ратниковъ, то председатель присутствія по воинской повинности громкогласно объявляетъ, что «на будущій годъ, на такое-то число, такого-то мѣсяца, всѣ ратники первого разряда должны явиться въ городъ N для отбытія учебного сбора у воинскаго начальника».

Происходитъ общій гулъ, что-то въ родѣ «понимаемъ», «хорошо», «слушаемъ». Этимъ объявленіе и оканчивается; но въ дѣйствительности прослушалъ ли кто-либо изъ нихъ, да

буется, а это мы ужъ такъ, отъ себя»... но и это «отъ себя» не имѣетъ ровно никакого значенія, такъ что если бы не дѣлали, то результатъ получился бы такой же.

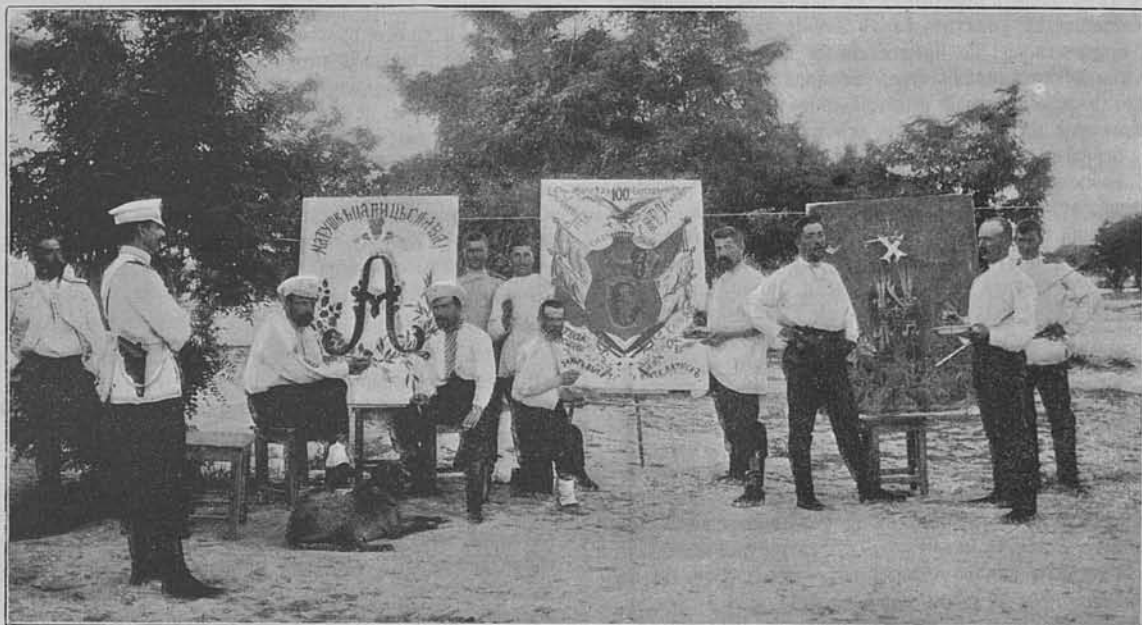
Получается въ волостномъ правленіи подобное объявленіе:

— Сидоръ Сидорычъ,—говоритъ писарь старшинѣ,—прикажете вывѣсить?

— Да, вывѣсь тамъ, знаешь, на стѣнку, гдѣ другія объявленія.

Вывѣшиваютъ на стѣнку, почти всю обклеенную раньше полученными объявленіями отъ земскаго начальника, полицейскаго управленія, пристава, урядника и т. п. начальствующихъ лицъ, и ставится резолюція на препроводительной бумагѣ: «вывѣшено на видномъ мѣстѣ». А результатъ: повиситъ, повиситъ бумага, придетъ срокъ—снимутъ и подошьютъ къ дѣлу, а то и прямо разорвутъ, дескать отклеилась и вѣтромъ унесло, а мы свое дѣло сдѣлали и мы не причина, что ратники не явились, вѣдь было вывѣшено объявленіе. Такой обыкновенно даютъ отвѣтъ волостные старшины на запросы воинскаго начальника и они по-своему правы, потому съ нихъ больше и не требуется.

Ратники же, въ свою очередь, не видятъ этого объявленія

Офицеры рисуютъ транспаранты (къ статьѣ Кавказскіе стрѣлки за Каспiемъ).

понялъ ли хорошо, — это еще вопросъ, да и вопросъ такой, который навѣрное можно рѣшить отрицательно. Представьте себѣ крестьянина, молодого парня, съ колыбели привыкшаго къ простору и воздуху; вдругъ его запираютъ въ комнату, гдѣ происходитъ наборъ, ихъ тамъ 300—400 (въ небольшомъ уѣздѣ) человекъ въ сравнительно маленькой комнатѣ, въ жарѣ, духотѣ, со спертымъ воздухомъ, сидятъ почти цѣлый день и ждутъ какъ бы скорѣ имъ вырваться на просторъ въ деревню, и вдругъ начальство встаетъ и они чувствуютъ, что сейчасъ конецъ, сейчасъ они пойдутъ въ деревню, освобожденные отъ службы въ войскахъ, другими словами, не подвергаются разлуки съ родной семьей, съ родной хатой. При такомъ радостномъ настроеніи, развѣ они вникаютъ въ слова председателя? Они хотя и слышатъ, но «по своей сѣрости», какъ приходилось мнѣ слышать отъ многихъ ратниковъ, число и мѣсяцъ скоро у нихъ забываются.

Вотъ въ этомъ и заключается официальное объявленіе объ учебномъ сборѣ.

Правда, кромѣ сего, за шесть недѣль до сбора, присутствія по воинской повинности рассылаютъ по волостямъ листки печатныхъ объявленій о срокѣ явки въ учебный сборъ, но и то говорить: «мы не обязаны дѣлать, отъ насъ это не тре-

и даже не знаютъ объ его существованіи; другой если и пройдетъ мимо «волости», такъ не обратитъ вниманія на цѣлую серію объявленій, а въ концѣ концовъ забытое число и мѣсяцъ сказанные председателемъ присутствія; полная безпечность русскаго мужика и... большой процентъ неявившихся безъ законныхъ причинъ, а затѣмъ переписка, и переписка безъ конца, о производствѣ дознаній, о сборѣ различныхъ свѣдѣній и о преданіи суду за неявку.

Сколько бы можно было сдѣлать добра, какъ для самихъ ратниковъ, такъ равно и всѣхъ лицъ сопричастныхъ къ этой перепискѣ, благодаря ей сокращенію, а также и пользы по строевой подготовки Государственнаго ополченія, если бы обязать присутствія по воинской повинности посылать по волостямъ явочныя карточки поименно на всѣхъ ратниковъ, какъ то дѣлается при призывѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ въ учебный сборъ. По врученіи явочной карты, свидѣтельство отъ ратниковъ отбирать и представлять или въ присутствія по воинской повинности или же въ управленіе воинскаго начальника, куда болѣе признается нужнымъ. Съ лицъ, не имѣющихъ на рукахъ свидѣтельствъ, за утерю таковыхъ, отбирать расписки, каковыя представлять взаменъ таковыхъ. Польза такихъ явочныхъ картъ признана нѣкоторыми присутствіями и рассылка ихъ должна служить для облегченія какъ дѣло-

производства присутствія по воинской повинности, такъ равно и управленія воинскаго начальника. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ такіа карточки практикуются нѣсколько лѣтъ, и тамъ процентъ неявившихся ничтоженъ. Форма карточекъ конечно безразлична, но было бы не лишнимъ на оборотѣ каждой изъ нихъ напечатать выборку изъ закона, чему подвергается за неявку въ учебный сборъ виновный въ томъ ратникъ.

Д. А.

Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ.

(Окончаніе) *).

XI.

Начался инспекторскій смотръ начальника бригады 2-му,

даемый начальникомъ бригады и всѣми товарищами. Офицеры поочередно несли гробъ безвременно погибшаго юноши.

29-го числа офицеры 4-го баталіона встрѣтили и привѣтствовали радушнымъ обѣдомъ, со всѣми кавказскими аксесуарами, офицеровъ 8-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона, прибывшаго на лагерную стоянку. Въ этотъ же день, необычайно жаркій и душный, къ намъ пріѣхали гости: 8 дамъ и много мужчинъ. Пили чай на воздухъ. Затѣмъ впереди лагеря были организованы солдатскія игры съ призами. Въ 9 часовъ, по сигнальному призыву «кот-ле-та», «кот-ле-ты» *), общество собралось у столовъ, обильно уставленныхъ разнообразными яствами. Хоръ гурійцевъ, чередуясь съ музыкой, временами прерывался веселыми, душевными тостами и пожеланіями; послѣ каждого тоста слѣдовалъ залпъ холостыми патронами. Часовъ въ 11, къ намъ примкнули офицеры 4-го баталіона съ своими гостями и съ зурной. Вплоть до разсвѣта шла пляска и раздавались кавказскія пѣсни. Жажда наша была столь велика, что 300 бутылокъ лимонада и 120 бутылокъ пива едва могли ее утолить. Кахетинскому же вину кавказцы счетъ не ведутъ.

Группа снятая послѣ прощальнаго обѣда (къ статьѣ «Кавказскіе стрѣлки за Каспіемъ»).

3-му и 4-му баталіонамъ; 21-го и 22-го апрѣля былъ смотръ нашему баталіону; генералъ оба дня провелъ съ нами, обѣдая подъ звуки бригадной музыки.

Въ день смотра 3-го баталіона совершилось грустное событіе, омрачившее наше безмятежное существованіе: смерть незамѣтно подкралась къ намъ, вырвавъ изъ нашей среды юношу-подпоручика 3-го баталіона К—ва. Это печальное происшествіе помѣшало подобающимъ порядкомъ встрѣтить офицеровъ 7-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона, вступившаго въ Акъ-Тепинскій лагерь 26-го числа. Скромнымъ ужиномъ, безъ музыки, чествовали стрѣлки 2-го баталіона прибывшихъ товарищей. Впрочемъ, отсутствіе музыки возмѣщали раскаты грома, грохотаваго надъ нашими головами, а яркія молніи огненными змѣями бороздили небосклонъ, разрывая его темный покровъ...

На другой день, утромъ, среди вытянувшихся двумя линиями стрѣлковъ, тронулся погребальный кортежъ, сопровож-

Въ 6 часовъ вечера, 30-го, на плацу впереди Акъ-Тепинской церкви была отслужена панихида по скончавшемся, 25-го апрѣля, бывшемъ командирѣ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона полковникѣ Сагировѣ. Это былъ чистый типъ кавказца былыхъ дней: отважный въ бою, о чемъ свидѣтельствовали офицерскій и солдатскій Георгіи, смѣлый и правдивый съ начальствомъ, привѣтливый и отзывчивый съ товарищами.

1-е мая было отпраздновано нашимъ баталіономъ грандіозной маѣвкой.

Слѣдуетъ рядъ жаркихъ, душевныхъ дней. Чувствуемъ себя словно въ духовой печкѣ. На поляхъ щетинится засохшая трава. Лагерная мѣстность вытоптана ногами и при малѣйшемъ вѣтрѣ поднимаются клубы сѣрой пыли. Только изумрудная лента зелени надъ арыками ласкаетъ глазъ и привлекаетъ солдатиковъ въ свободное время. На всѣ занятія нижніе чины выводятся безъ скатанныхъ шинелей и вѣшевыхъ мѣшковъ.

5-го и 6-го мая чествовали день столѣтія смерти Суворова. 12-го мая много акъ-тепинцевъ уѣхало въ Асхабадъ на

*) См. «Развѣдчикъ» № 521.

*) Вызовъ начальниковъ «та-та-ти-та».

благотворительный вечеръ въ военномъ собраніи, въ пользу «увеличенія средствъ кружка для оказанія помощи туземцамъ Асхабадскаго уѣзда». Любителями очень удачно была исполнена забавная комедія «Ни минуты покоя»; въ послѣднемъ антрактѣ, въ саду собранія хоръ нашихъ гурійцевъ доставилъ публикѣ много удовольствія національнымъ пѣнями и танцами, не меньшее удовольствіе доставилъ и нашъ фельдшеръ Миткусъ, по профессіи циркачъ, своими смѣлыми акробатическими упражненіями на трапеціи. Но полный восторгъ выпалъ на долю ротнаго писаря 3-го баталіона, фигурировавшего въ роли рассказчика и декламатора. Словомъ, кавказцы стяжали на вечеръ пальму первенства.

Стрѣляемъ неустанно и неустоимо. За обѣдомъ и ужиномъ главенствуютъ стрѣлковыя темы. Замѣчу, для интересующихся стрѣлковымъ дѣломъ, что для дальнихъ дистанцій на 800 и 1400 шаговъ, оружейнымъ мастеромъ 2-го баталіона, коллежскимъ асессоромъ Булатовымъ было придумано простое, но весьма практическое приспособленіе для отбѣтокъ попавшихъ пулъ. Края площади мишени (на 800 шаговъ площадь одной мишени, на 1400 шаговъ трехъ мишеней) были окаймлены прикрѣпленною проволокою, свободный конецъ которой, снабженный деревянной трубкой, былъ проведенъ въ махальную яму. Сидѣвшіе тамъ офицеры во время стрѣлбы держали трубочку у уха, звонъ проволоки безошибочно свидѣтельствовалъ о попавшей пулѣ. Надо признаться, что сидѣть въ этихъ четырехъяршинной глубины ямахъ было весьма неприятно: духота ужасная и при томъ встревоженные черепахи, ящерицы, фаланги, а подчасъ и змѣи, сплываютъ во всѣхъ направленіяхъ, верѣдко падая съ крыши на колѣни наблюдателя.

17-го мая томительная пыльная духота разрѣшилась непродолжительнымъ, но сильнымъ тропическимъ ливнемъ. Арычныя канавки моментально вспухнули, надулись и вода, хлынувъ вонъ, затопила каждую ложбинку, каждую ямку.

Слѣдующій день былъ для многихъ однимъ изъ самыхъ радостныхъ. Полученная почта доставила намъ приказъ о новомъ порядкѣ чиновпроизводства. Заматерѣлые въ чинахъ поручики и штабъ-капитаны восприняли духомъ. Ликованіе было великое. Молодежь по этому случаю укатила въ Фирюзу, съ которою ее связывали горячія и при томъ взаимныя симпатіи.

Идутъ приготовленія къ смотру корпуснаго командира. Дни стоятъ сносные — отъ 25 до 30° въ тѣни. Учащаются лихорадочныя заболѣванія. Особенно неблагоприятныя вѣсти получаютъ изъ 1-го баталіона, который съ 30-го апрѣля собранъ въ Иолотани. Въ санитарномъ отношеніи для названнаго баталіона было бы, несомнѣнно, выгодно, если бы роты были собраны не въ Иолотани, а на Кушкѣ.

22-го числа прибѣзжаетъ генералъ-лейтенантъ Боголюбовъ. Въ лагерѣ идетъ уборка и попутно съ этимъ сплошная чистка арыковъ. Масса ила, водорослей и змѣй вытащено изъ воды.

Утромъ 23-го начался смотръ съ нашего баталіона, затѣмъ были осматрѣны 3-й и 4-й баталіоны.

Корпусный командиръ остался очень доволенъ результатомъ смотра, найдя, что «молодые стрѣлки весьма толково обучены и весьма прекрасной выправки», что и было имъ выражено въ телеграммѣ, отправленной тотчасъ же послѣ смотра командиру 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса.

На другой день, не взирая на дождь, въ томъ же порядкѣ былъ произведенъ смотръ 7-му и 8-му Закаспійскимъ стрѣлковымъ баталіонамъ. Послѣ смотра командиръ корпуса, начальникъ штаба, начальники Кавказской и 2-й Закаспійской стрѣлковыхъ бригадъ и всѣ кавказскіе офицеры были приглашены закаспійцами на общій товарищескій обѣдъ. Доблестные командиры, полковники Падалка и Вальтеръ, хлѣбосольно и радушно чествовали кавказцевъ, проявляя то нравственное единеніе и средство оружія, которыя мы испытывали за все время взаимнаго пребыванія въ Акъ-Тепе.

Праздничные дни Св. Троицы и Св. Духа прошли томительно длинно и скучно. Одни уѣхали въ пыльный Асхабадъ, а другіе въ милую, прохладную Фирюзу.

Въ началѣ іюня, командиръ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона вошелъ съ ходатайствомъ къ начальнику бригады о немедленномъ переводѣ баталіона изъ Иолотани въ Акъ-Тепе, въ виду сильно развившейся лихорадки малярийнаго характера.

Причина возрастающихъ заболѣваній была ясна, какъ день. Арычные разливы образовали болота съ гниющими растеніями. Воды Мургаба, подступивъ къ самымъ казармамъ, оставили затокъ со стоящей водой. Съ другой стороны обширный садъ пристава, почти примыкавшій къ казармамъ, по утрамъ и вечерамъ скрывался подъ густымъ туманомъ. Всѣ эти условія, благоприятствуемая палющимъ солнцемъ, порождали такую массу микробовъ, съ которою никакая хина не въ силахъ была бороться.

9-го іюня нашъ бывшій командиръ получилъ телеграмму предложеніе занять постъ Елисаветпольскаго губернатора. «Дистанція огромнаго размѣра». Исторія нашего баталіона насчитываетъ много геройскихъ именъ, — славный начальникъ союзныхъ войскъ въ Китаѣ генералъ Ливенвичъ, штурмующій Цихидирскія высоты во главѣ 2-го баталіона, получилъ Георгіевскій крестъ, но гражданскаго губернатора баталіонъ выдѣляетъ впервые. Осиротѣвшій баталіонъ, подобно покорной невѣстѣ гадающей, какого Господь пошлетъ ей мужа — милостиваго или грознаго, находится въ ожиданіи назначенія новаго командира.

Прибылъ генералъ-майоръ Кабаковъ, будетъ смотрѣть стрѣлбу лишь закаспійскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, кавказскимъ же баталіонамъ произвести смотръ свой начальникъ бригады.

13-го іюня, подъ грохотъ смотровой боевой стрѣлбы закаспійцевъ, получила новость, крайне насъ заинтересовавшая, а именно приведеніе Приамурскаго округа на военное положеніе. Наши прозорливцы, не разъ направлявшіе насъ то на Герать, то въ Хороссанъ, этотъ разъ «достоверно» утверждали, что бригада будетъ двинута въ Кульджу, «дабы ударить Большому Кулаку въ тылъ». Но, пока доберемся до этого тыла, готовимся къ смотру стрѣлбы начальника бригады.

XII.

Съ 21-го іюня начинается двухмѣсячный перерывъ занятій. Начальникъ бригады и командиръ 3-го баталіона уѣхали въ отпускъ на 28 дней. На ст. Безменитъ мы повидались съ больнымъ офицеромъ 1-го баталіона капитаномъ Рзуновымъ, ѣдущимъ въ отпускъ изъ Иолотани. Онъ сообщилъ, что больныхъ въ баталіонѣ насчитывается до 200 человекъ. Мы были далеки отъ мысли, что послѣдній разъ видимъ старѣйшаго изъ офицеровъ баталіона, чуждаго товарища, грудь котораго украшена тремя солдатскими Георгіями. Онъ умеръ въ Тифлисъ 5-го сентября.

Дабы нагляднѣе показать ходъ заболѣваемости въ 1-мъ баталіонѣ, сравнительно съ тремя другими баталіонами, приведу цифровую вѣдомость больныхъ (въ госпиталяхъ, больницахъ, лазаретахъ и приемныхъ покояхъ), при среднемъ спичномъ состояніи баталіоновъ въ 750 человекъ.

	1 бат.	2 бат.	3 бат.	4 бат.
Къ 1-му января было больныхъ	49	23	27	20
Въ теченіе мѣсяца заболѣло	34	25	28	26
» » выздоровѣло	34	4	—	16
Къ 1-му февраля было больныхъ	49	44	55	31
Въ теченіе мѣсяца заболѣло	27	14	8	7
» » умеръ	1	—	—	—
» » выздоровѣло	57	37	51	27
Къ 1-му марта было больныхъ	18	21	12	11
Въ теченіе мѣсяца заболѣло	29	7	11	6
» » выздоровѣло	27	12	13	10
Къ 1-му апрѣля было больныхъ	20	16	10	7
Въ теченіе мѣсяца заболѣло	17	12	3	6
» » умерло	3	—	—	—
» » выздоровѣло	23	5	9	5
Къ 1-му мая было больныхъ	11	23	4	8
Въ теченіе мѣсяца заболѣло	44	3	7	7
» » умеръ	—	1	—	—
» » выздоровѣло	29	14	4	9
Къ 1-му іюня было больныхъ	26	11	7	6

Въ теченіе мѣсяца заболѣло . . .	238	9	7	10
» » выздоровѣло	212	10	4	8
Къ 1-му іюля было больныхъ	52	10	10	8
Въ теченіе мѣсяца заболѣло . . .	482	24	9	31
» » выздоровѣло	143	16	8	16
Къ 1-му августа было больныхъ	391	18	11	23

Изъ этой вѣдомости видно, что во 2, 3 и 4 баталіонахъ наибольшая заболѣваемость была въ январѣ, когда люди еще недостаточно освоились съ мѣстными условіями да при томъ было нѣсколько заразныхъ формъ (свинка, чесотка), занесенныхъ нами же въ Акъ-Тепинскій лагерь. Въ прочіе же мѣсяцы, заболѣваемость выражается небольшими цифрами, что обуславливалось: прекраснымъ питаніемъ, неизнурительною работою на воздухѣ и баней. Въ 1-мъ баталіонѣ заболѣваемость не велика до мая. Въ теченіе этого мѣсяца уже насчитывается 27 случаевъ лихорадочныхъ заболѣваній и затѣмъ, заболѣваемость быстро возрастаетъ. Быть можетъ, если бы названный баталіонъ съ 30-го апрѣля былъ собранъ не въ Іолотани, а прямо въ Акъ-Тепе, гдѣ имѣлись свободныя артиллерійскія казармы (на правомъ флангѣ), пустовавшія до дня нашего выступленія, то заболѣваемость не достигла бы такихъ угрожающихъ размѣровъ.

По моему личному убѣжденію, заболѣваемость была бы значительно слабѣе, если бы баталіонъ передвинули хотя верстъ на 15 по другую сторону желѣзнодорожнаго полотна, такъ какъ на сторонѣ расположенія баталіона были глина и сырость, а по ту сторону—сухіе пески.

Изъ офицеровъ бригады серьезно болѣли во 2-мъ баталіонѣ двое, а въ 1-мъ баталіонѣ, за исключеніемъ одного капитана, переболѣли всѣ, и нѣкоторые съ весьма серьезными послѣдствіями.

22-го числа сдѣлалось извѣстнымъ, что мотивированное ходатайство начальства о переводѣ 1-го баталіона въ Акъ-Тепинскій лагерь представлено на благоусмотрѣніе Военнаго Министра. Но мы поголовно были увѣрены, что бригада останется въ области до осени, такъ какъ она, въ составѣ войскъ 2-го Туркестанскаго армейскаго корпуса, участвуетъ въ подвижномъ сборѣ.

Офицерство составляетъ планы на время перерыва занятій. Собираются ѣхать въ Ташкентъ, въ Бухару, въ Самаркандъ; я думалъ пробраться въ Персію. Въ заключеніе молодежь уѣхала въ Фирюзу, кстати надо было размять застоявшіеся лошадей.

Въ 4 часа утра 23-го, пробужденъ необъяснимымъ шумомъ: музыка гремитъ, раздаются крики «ура!» Не могу понять, что это такое, не походъ ли на Кульджу. Оказывается, молодежь привезла радостное извѣстіе, что Высочайше повелѣно бригаду вернуть на Кавказъ. Вдали слышались зурна и барабанъ, это наши родные кунаки-офицеры 4-го баталіона идутъ подѣлать общую радость. Во всѣ стороны полетѣли телеграммы. Но мы рассчитывали, что бригаду вернуть не раньше первыхъ чиселъ іюля.

24-го торжественный парадъ для войскъ Акъ-Тепинскаго лагеря. Въ 9 часовъ утра, въ присутствіи командира корпуса, была отслужена заупокойная литургія и панихида по воинамъ, павшимъ на Дальнемъ Востоку. Затѣмъ баталіоны во заводныхъ колоннахъ построились покоемъ, закаспійскіе стрѣлки въ своихъ красныхъ чембарахъ составили лѣвый фашъ.

Роты Акъ-Тепинскаго лагеря еще накануне были ознакомлены съ тѣмъ, гдѣ, какъ и почему происходятъ нынѣ военныя дѣйствія. А потому войскамъ былъ вполнѣ ясенъ громко прочитанный приказъ по корпусу о военныхъ дѣйствіяхъ на Востоку. Приказъ заканчивался слѣдующими словами: «честь и слава нашимъ товарищамъ, доблестно исполнившимъ по Царскому приказу свой долгъ и поддержавшимъ на глазахъ у представителей всѣхъ европейскихъ войскъ славу русскаго оружія». Послѣ благодарственнаго молебна, баталіоны прошли церемониальнымъ маршемъ по-ротно. Затѣмъ командиръ корпуса, обратившись къ кавказскимъ стрѣлкамъ, благодарилъ ихъ за прекрасную службу, примѣрное поведеніе и пожелалъ счастливаго возвращенія на Кавказъ.

Послѣ парада, генералы Боголюбовъ и Холщевниковъ,

посѣтивъ 7-й и 8-й баталіоны, пожаловали къ намъ на обѣдъ въ собраніе 4-го баталіона. На нашу прощальную стрѣлковую трапезу были приглашены командиры названныхъ баталіоновъ и всѣ дамы, присутствовавшія на парадѣ.

Временно командующій бригадою командиръ 4-го баталіона полковникъ Барщевскій, отъ всей бригады, прочувствованною рѣчью привѣтствовалъ гостей. Выбранный «томада», штабъ-офицеръ 2-го баталіона, выразилъ обществу «что покидая Акъ-Тепе, мы увозимъ много фотографическихъ снимковъ напоминающихъ намъ о хорошихъ дняхъ проведенныхъ у подножья Копетъ-Дага, но прочтѣ этихъ снимковъ сердца кавказскихъ стрѣлковъ будутъ хранить воспоминанія о внимательномъ участіи и товарищескихъ отношеніяхъ, служившихъ основой во всѣхъ отношеніяхъ къ намъ вышешаго начальства 2-го Туркестанскаго корпуса».

Затѣмъ каждому изъ гостей было выражено привѣтствіе сопровождаемое кавказскимъ «мраволжаміеръ».

Послѣ обѣда, краса нашихъ фотографовъ штабъ-капитанъ князь Микеладзе снялъ группу со всѣхъ присутствовавшихъ.

Танцы, пѣсни, прогулки по лагерю продолжались до вечера, когда гости сопровождаемые конными офицерами съ факелами, уѣхали въ Фирюзу.

26-го, послѣ обѣда, одинъ изъ нашихъ офицеровъ, возвратившись со ст. Безменъ, передалъ неожиданное сообщеніе начальника станціи, что въ 7 часовъ вечера прибываетъ воинскій поѣздъ, для обратнаго слѣдованія 2-го баталіона. Находимся въ полномъ невѣдѣніи, не имѣя никакого приказанія свѣше. Во всѣ стороны поскакали конные, дабы оповѣстить офицеровъ. Лишь ночью была получена телеграмма о выступленіи баталіона въ 12 часовъ 30 минутъ ночи. Вторую телеграммоу выступленіе назначено въ 9 часовъ утра.

Закипѣла работа среди темной безлунной ночи. Пользуясь тачками 3-го и 4-го баталіоновъ и любезно предложеннымъ фургономъ 8-го баталіона, быстро нагружали и укладывали баталіонное и ротное имущество. Два офицера отправились на станцію, дабы принимать вещи, а съ разсвѣтомъ грузить въ вагоны. По сигналу «сборъ начальниковъ» офицеры собрались у баталіонной канцеляріи и при свѣтѣ мерцающаго огарка прочли слѣдующій прощальный приказъ командира корпуса: «По Высочайшему повелѣнію, 1-я Кавказская стрѣлковая бригада, послѣ полугодичнаго пребыванія въ составѣ войскъ 2-го Туркестанскаго армейскаго корпуса, оставляетъ Закаспійскую область. Непродолжительное пребываніе бригады подъ моимъ начальствомъ не лишило меня, однако, возможности ознакомиться съ ея прекрасными качествами и оцѣнить достойную службу ея начальниковъ, во главѣ съ ея начальникомъ бригады генералъ-маіоромъ барономъ Зальца. Въ особенности утвердился въ сказанномъ послѣ произведенныхъ недавно смотровъ молодыхъ солдатъ. Нынѣ всякій баталіонъ представляетъ вполнѣ сплоченную боевую часть, которая, безъ сомнѣнія, оправдаетъ мое мнѣніе на дѣлѣ, если только обстоятельства этого потребуютъ. Отъ души говорю: «счастливаго пути и желаю громкихъ успѣховъ».

Въ 8 часовъ утра 27-го, баталіонъ «справа по отдѣленіямъ» оставилъ Акъ-Тепинскій лагерь послѣ полугодичнаго въ немъ пребыванія. Простившись съ выстроившимися на пути закаспійцами, баталіонъ по прибытіи на станцію началъ быстро нагружаться.

Офицеры 7-го и 8-го баталіоновъ, съ полковникомъ Вальтеромъ во главѣ, устроили намъ на станціи прощальную закуску, проводивъ насъ добрыми, товарищескими пожеланіями.

Первый (обозный) эшелонъ отбылъ со станціи Безменъ въ 10 часовъ, а второй (строевой) въ 12 часовъ дня.

Но не длиненъ былъ нашъ путь. На станціи Геокъ-Тепе въ часъ дня поѣзда были задержаны. Злопамятная Закаспійская природа вновь ополчилась противъ 2-го баталіона.

Напоромъ горныхъ потоковъ полотно между станціями Келата и Бахарденъ было совершенно размыто.

Стоимъ день, стоимъ другой, съѣли двухъ быковъ, принялись бы и за третьяго, но такового не оказалось, пришлось довольствоваться барашками изъ баранты. Дача хлѣба была уменьшена. Пьемъ чай въ изобиліи.

Благодаря любезности желѣзнодорожниковъ, 28-го, молодежь помчалась на паровозъ въ Асхабадъ за провизією и газетами. Интересно, что тотъ же паровозъ который шесть

мѣсяцевъ тому назадъ доставилъ нашъ поѣздъ изъ Красноводска въ Безменъ, нынѣ везетъ насъ обратно, почему по справедливости и прозванъ «стрѣлковый паровозъ».

Время проводимъ за обзоромъ развалинъ крѣпости, построили мельницу Бродскаго, любуемся нашимъ стрѣлковымъ памятникомъ, воздвигнутымъ за время пребыванія въ Актѣ-Тепе въ память кавказскихъ стрѣлковъ, павшихъ 28-го августа 1879 г. при неудачномъ штурмѣ Геокъ-Тепе.

Ночью на 29-е поѣхалъ обратно въ Безменъ начальникъ бригады, уведомленный о возвращеніи бригады.

Наконецъ 29-го вечеромъ, наши поѣзда тронулись въ путь. Двигались медленно, мѣстами со скоростью пяти верстъ въ часъ.

Въ 11 часовъ утра 30-го, на ст. Кизиль-Арватъ, были встрѣчены музыкой 1-го Закаспійскаго желѣзнодорожнаго баталіона; пообѣдавъ двинулись дальше и въ 2 часа пополудни благополучно прибыли въ Красноводскъ. Вслѣдъ за нами въ 7 часовъ утра прибылъ 1-й баталіонъ.

Въ 10 часовъ утра пароходъ «Адмиралъ Корниловъ» съ четырьмя ротами отчалилъ отъ Красноводской пристани. Обозъ, баталіонное и ротное имущество были приняты пароходомъ «Киргизъ».

Погода была тихая, безвѣтренная. «Адмиралъ Корниловъ» легко и плавно скользилъ по гладкой водяной поверхности. Офицеры все время проводили на верхней палубѣ. У кого-то нашлась берданка и нѣкоторые развлекались стрѣльбою по мимо плывущимъ тюленямъ. Но вѣроятно потому что стрѣляли въ несродной намъ стихіи, всѣ тюлени остались цѣлы и невредимы.

Въ 9 часовъ утра 2-го іюля, мы прибыли въ Баку и вновь вступили въ предѣлы Кавказскаго военнаго округа.

Люди получили теплую пищу, хлѣбъ и, затѣмъ послѣ длинной, томительной перегрузки, словно никто не ожидалъ нашего прибытія, въ 5 часовъ пополудни поѣзда тронулись въ путь.

Былъ сѣренькій непривѣтливый день, когда въ 6 часовъ утра 4-го іюля, поѣздъ, громахая и пыля, медленно подошелъ къ тифлисскому вокзалу. Насколько шесть мѣсяцевъ тому назадъ шумны и громки были наши проводы, настолько тихо и незамѣтно было наше возвращеніе.

Длинною лентою потянулся баталіонъ въ свои казармы. Обыватели и тѣ смотрѣли на насъ равнодушно, точно мы возвращались съ односторонняго маневра.

Вслѣдъ за нами прибыли: 5-го іюля — 1-й баталіонъ, 6-го — 3-й баталіонъ и 7-го — 4-й баталіонъ и управленіе бригады.

Черезъ нѣсколько дней мы прочли прощальный приказъ по войскамъ Туркестанскаго военнаго округа *).

14-го іюля, командиръ корпуса генераль-отъ-инфантеріи Зеemannъ произвелъ смотръ баталіонамъ бригады, поздравивъ ихъ съ возвращеніемъ домой.

Затѣмъ по распоряженію временно командующаго войсками округа 1-й баталіонъ, въ виду крайне плохого его санитарнаго состоянія, былъ временно перемѣщенъ изъ Тифлиса въ м. Сурамъ. Жизнь же прочихъ трехъ баталіоновъ потекла обычнымъ казарменнымъ порядкомъ.

Такъ кончился среднеазиатскій походъ 1-й Кавказской стрѣлковой бригады.

Подполковникъ Лоссовскій.

*) Помѣщенъ въ № 513 «Развѣдчика».

Просить авторовъ, желающихъ имѣть отзывы о своихъ трудахъ военнаго содержанія, присылать по 2 экз. новыхъ изданій въ редакцію «Развѣдчикъ», С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Военное судопроизводство, лекціи профессора Александровской военно-юридической академіи С. С. Абрамовичъ-Бурановскаго. Спб., 1900 г., вып. I.

Во введеніи авторъ выясняетъ необходимость особой военной юстиціи и указываетъ область примѣненія военно-судебнаго права; историческій очеркъ военнаго процесса въ западной Европѣ отличается сжатостію, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и полнотою свѣдѣній, что дѣлаетъ его однако трудно усвоимымъ, именно въ виду конспективности изложенія. Наиболѣе важную часть сочиненія составляютъ послѣдующія главы, въ которыхъ предлагается теоретическое обоснованіе военно-судебной власти, состава и системы военныхъ судовъ. Помимо этого, читатель находитъ здѣсь и догму отечественнаго права, и данную литературу, и многочисленные рѣшенія главнаго военнаго суда; въ каждомъ отдѣлѣ, при разсмотрѣніи того или другого института, авторъ проводитъ параллель съ военно-судебнымъ правомъ западной Европы. Въ главѣ объ организациіи военно-обвинительной власти дается яркая характеристика положенія военнаго начальства, какъ субъекта распорядительной военно-обвинительной власти; кромѣ того, съ достаточною ясностью и подробностью рисуется устройство органовъ, поддерживающихъ обвиненіе въ военныхъ судахъ.

Въ главѣ объ организациіи предварительнаго производства особенное вниманіе обращаетъ на себя отдѣлъ объ органахъ дознанія, при чемъ самымъ существеннымъ, какъ съ теоретической, такъ и практической стороны является вопросъ о значеніи дознанія, его объемъ и о военно-судебной полиціи.

Неменьшій интересъ возбуждаетъ также постановка вопроса о защитѣ въ военныхъ судахъ, необходимость которой вызывается въ современномъ уголовномъ процессѣ не столько интересами подсудимаго, сколько публичными интересами государства, заключающимися въ томъ, чтобы уголовная репрессія постигала именно совершителя преступнаго дѣянія. Весьма оригинальнымъ и своеобразнымъ является допущеніе авторомъ въ принципъ защиты черезъ третье лицо, при чемъ по дѣламъ о наиболѣе тяжкихъ преступныхъ дѣяніяхъ въ военно-уголовномъ процессѣ, по мнѣнію автора, защита должна быть обязательною; въ остальныхъ же случаяхъ интересы государства и арміи допускаютъ предоставить усмотрѣнію подсудимаго, имѣть ли при себѣ защитника или нѣтъ.

Разобранный трудъ, однако, еще не является законченнымъ и представляетъ собою лишь первый выпускъ курса военнаго судопроизводства. Надо надѣяться, что авторъ не замедлитъ довести до конца задуманное сочиненіе, которое

Церковь на Калужскомъ военномъ кладбищѣ (къ корреспонденціи «Калуга»).